ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Сборник документов

Калуга — 1993

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. Л. Авдеева, Л. И. Сапожникова

СОСТАВИТЕЛИ:

**Л. Г. Белковская, Н. В. Зиновкина,
М. А. Зорина, Л. С. Корсунова,
О. М. Петрова**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот уже немало лет минуло с тех пор, как закончились бои жестокой и опустошительной войны XX столетия, получившей название Великой Отечественной войны Советского Союза. Несмотря на довольно продолжительный временной промежуток, отделяющий нас от событий тех лет, изучение войны 1941—1945 гг. до сих пор остается ведущим направлением в отечественной исторической науке. Более того, в последние годы наметилась устойчивая тенденция к исследованию наименее изученных сторон войны, среди которых назовем лишь некоторые: внешняя политика Сталина накануне войны и пресловутый тезис о внезапности нападения Германии на СССР, причины катастрофических неудач Красной Армии летом — осенью 1941 г., деятельность Русской освободительной армии и власовцев в годы войны, количество и судьба советских военнопленных, репатриация граждан СССР, заброшенных войной за пределы страны, «освободительная» миссия Советской Армии в Европе, военные потери СССР в войне с фашистской Германией. В течение долгих лет перечисленные темы оставались фактически запретными для исследователей (в лучшем случае анализировались на уровне закрытых диссертационных работ). Лишь в последние годы, с введением в научный оборот новых, ранее неоправданно засекреченных документов, стала возможна разработка этих и иных вопросов в истории Отечественной войны 1941—1945 гг.

К числу таких вопросов следует отнести начальный этап войны — наиболее драматичный, т. к. он связан с оборонительными боями Красной Армии летом — осенью 1941 г., значительными людскими потерями с советской стороны. На протяжении этого этапа часть территории бывшего СССР была оккупирована немецкими войсками, а в этих местностях был установлен оккупационный режим.

Пребывание советских граждан на временно оккупированной территории представляет собой сравнительно мало изученную и односторонне трактуемую страницу Великой Отечественной войны. До недавнего времени наши познания об этом разделе войны ограничивались фактами о зверских расправах немцев с мирными жителями, данными (зачастую весьма неполными) о размере ущерба, нанесенного народному хозяйству оккупантами, сведениями о роли коммунистической партии в организации партизанского движения и большевистского подполья.

Вместе с тем ряд вопросов, связанных с оккупацией, не находил должного освещения, а порой и вовсе не рассматривался. Так, например, слабо анализировались причины неудач Красной Армии, повлекшие за собой захват противником отдельных территорий; довольно схематично изображалась система оккупационных органов управления, заменивших советские учреждения (вопрос об их

структуре, функциях, хозяйственной деятельности, направленной на решение социально-бытовых нужд жителей оккупированных районов до сих пор остается практически не исследованным). Весьма однозначно оценивались факты сотрудничества советских граждан с оккупационными властями, в то время как обстоятельства, приведшие к такому сотрудничеству, требуют более глубокого и пристального анализа.

Отмеченные недостатки в изучении оккупационного периода и предшествующего ему этапа войны с полным основанием можно отнести и к истории Калужского края.

Оборона и освобождение Калуги явились частью битвы за Москву[1]; Московская битва, проходившая с сентября 1941 г. по апрель 1942 г., была объектом изучения многих военных историков и специалистов в области исторической науки. На протяжении нескольких десятилетий вышел целый ряд исследований[2]. Как правило, в них дается ход военных действий на московском направлении Западного и Брянского фронтов в целом, говорится о планах советского и германского командования, о боевом пути 50-й армии, освободившей Калугу. Авторы этих работ акцентируют внимание на характеристике наиболее значительных эпизодов войны, оставляя в тени обстоятельства битвы за Калугу. Надо отметить несколько работ, которые наиболее подробно описывают сражение за Калугу. Среди них работа видного историка, члена-корреспондента Академии наук А. М. Самсонова «Великая битва под Москвой 1941—1942 гг.»[3]. Она написана на основе уже изданной литературы и архивных источников. В довольно сжатой форме автор рассказывает о занятии Калуги гитлеровскими войсками.

Большой вклад в воссоздание истинной картины событий Великой Отечественной войны, в том числе и Московской битвы, внесли воспоминания, дневники видных советских военачальников.

Для нашего издания особую ценность представляют воспоминания командующего 50-й армией И. В. Болдина «Страницы жизни»[4] и командира 112-й танковой дивизии, начальника гарнизона г. Калуги А. Л. Гетмана[5]. В своих работах авторы дают краткое описание операции по освобождению Калуги, подготовки частей, планов командования и т. д.

В авторских работах Д. З. Муриева «Провал операции «Тайфун»[6] и М. Д. Максимцова «Дорогами мужества»[7] содержатся сведения о планах советского командования, действиях частей Красной Армии, о настроении советских бойцов, о помощи жителей г. Калуги воинам и т. д.

Необходимо выделить книгу полковника запаса А. Ф. Гридчина «На главных направлениях»[8]. В ней наиболее подробно освещается ход операции по освобождению Калуги. Автор использует ранее не опубликованные архивные материалы, трофейные документы врага, в том числе отрывки из дневника коменданта г. Калуги Г. Гальдера; выдержки из приказа войскам 50-й армии об освобождении Калуги и из обращения к калужанам начальника гарнизона А. Л. Гетмана «Калуга вновь свободна».

Отдельную группу составляют работы краеведческого характера. Большая их часть касается партизанского и подпольного движения наших земляков в годы войны, и лишь некоторые затрагивают тему оккупации и освобождения Калуги.

Одна из таких работ, «В годы суровых испытаний»[9], явилась переизданием вышедшей в 1970 г. книги «Когда бушуют грозы»[10] и стала продолжением изучения темы Великой Отечественной войны на калужской земле.

При подготовке книги авторы использовали документальные материалы партийных и государственных архивов Москвы, Калуги, Орла, Тулы, периодическую печать, воспоминания участников войны, партизанского движения, очевидцев.

Одна из глав непосредственно касается событий октября — декабря 1941 г. Авторы книги подробно описывают жизнь калужан во время оккупации, приводят выдержки из немецких приказов, актов по ущербу, нанесенному мирному населению, учреждениям культуры и искусства немецкими захватчиками.

Стоит обратить внимание на описание жизни в оккупации в иллюстрированном очерке «История Калужской партийной организации»[11]. Он был подготовлен авторским коллективом в составе сотрудников партийного архива области К. А. Поленкова и Т. В. Романовой, Калужского педагогического института и др. Глава 8 посвящена Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. на территории Калужской области. В ней кратко говорится о жизни области с начала войны, об оккупации города, о работе предприятий г. Калуги до и после оккупации города, о формировании отрядов народного ополчения, об организации партизанских отрядов, работе тружеников тыла, строительстве оборонительных сооружений и т. д. Текстовой материал небольшой, но он снабжен иллюстрациями, которые способствуют более полному представлению о событиях войны. Карты, фотографии, плакаты, картины, копии немецких приказов как нельзя лучше позволяют воссоздать картину событий. Надо отметить, что авторы книги, предлагая вниманию читателей ценные документальные материалы и факты, руководствовались целью показать роль местной партийной организации в борьбе против захватчиков, поэтому материал представлен в основном с этой стороны.

В. М. Глухов в книге «Народные мстители»[12], рассказывая о деятельности партизанских отрядов Калужской области в годы войны, приводит небольшой материал об оккупации Калуги, а именно: приказ немецкого коменданта для жителей города, факты репрессий и издевательств над калужанами, об использовании гитлеровцами промышленных предприятий города и т. д.

Документальная повесть В. К. Камянского «Звезды не меркнут»[13] посвящена освобождению Калуги. Автор книги был непосредственным участником горячих боев за Тулу и Калугу. В повести рассказывается о действительных событиях, имевших место во время освобождения города, упоминаются многие существующие населенные пункты. Но цель Камянского прежде всего состояла в том, чтобы отобразить психологический момент перехода Советской армии в наступление.

В местных органах печати — «Знамя»[14] и «Молодой ленинец»[15] (затем «Провинция-информ») — основное внимание уделялось описанию боев за освобождение Калуги и окрестностей в декабре 1941 г. и торжеств, проходивших по случаю этого события ежегодно. Обычно газеты помещали целые подборки материалов, включающие в себя исторические очерки, воспоминания ветеранов, отрывки из книг, репортажи с торжеств, фотографии.

В 1981 г. к 40-летию битвы под Москвой И. Колесник опубликовал заметку о битве в октябре 1941 г. за Калугу[16], но свое исследование Колесник заканчивает 13 сентября 1941 г.— входом немцев в город.

В 1976 г. была опубликована статья работника краеведческого музея В. Кудряшовой «Стояли насмерть»[17], в которой автор уделяет внимание военным действиям по обороне Калуги, перечисляет дивизии, принимавшие участие в боях, а также описывает подробности захвата города.

Публикаций, освещающих подробности боев обороны Калуги в октябре 1941 г., было немного. Так, в 1974 г. А. Свиридов в газете «Знамя» опубликовал заметку «У могилы неизвестного солдата»[18], в которой описывается момент обороны со стороны поселка Турынино.

Непосредственно о жизни в городе во время оккупации статей не было. Единственной попыткой осветить все моменты оккупации стала «Хроника оккупации г. Калуги», подготовленная сотрудником госархива Калужской области Ю. В. Сухоцким[19].

Все остальные публикации о периоде оккупации посвящены отдельным людям, пережившим эти события. Так, в 1971 г. в газете «Знамя» вышла статья В. Свирина «Жив ли смелый разведчик?»[20] Автор вспоминает о своем знакомстве во время оккупации с советским разведчиком, который работал у немцев по найму и передавал сведения нашим войскам. Трудно сказать, насколько можно документально подтвердить излагаемый факт.

Ценным источником может послужить публикация А. Костина «Тетрадь, найденная на баррикаде»[21]. Автор вспоминает, что в 1942 г. на руинах одного из зданий он обнаружил дневник неизвестной женщины, из которого он переписал несколько страниц. Дневник был утерян, а вот переписанные страницы сохранились, их и опубликовал автор. Это было лишь несколько дней из жизни пожилой женщины, которая оказалась одна во время оккупации. Она очень живо воссоздает картины событий, передает свои впечатления и переживания.

В 1976 г., в декабре, в номере газеты «Молодой ленинец», появился рассказ о четырех друзьях, чье детство совпало с войной. Они находились во время оккупации в городе.[22]

Значительно большее количество публикаций посвящено освобождению Калуги и торжествам, посвященным этому событию в последующие годы.

Авторы некоторых статей, используя архивные материалы, воссоздавая картину освобождения города, пытаются проанализировать действия немцев и русских в боях за Калугу.[23]

Очень часто на страницах газет публиковались воспоминания ветеранов — участников боев за город. В них сообщаются интересные подробности, собственные впечатления и переживания. К некоторым даны фотографии, карты, схемы.[24]

Стремясь восполнить историческое краеведение сведениями об оккупации г. Калуги немецкими захватчиками в октябре — декабре 1941 г., сотрудники Государственного архива Калужской области* поставили перед собой задачу выявить и опубликовать ряд документов, отражающих жизнь города и его обитателей в этот сложный и напряженный период. Практическим осуществлением этой задачи и стал настоящий сборник документов, который представляет собой в известной мере результат завершения работы по рассекречиванию части архивных фондов, содержащих документы оккупационного периода. Для сборника были

* Далее именуемого ГАКО.

отобраны сочинения школьников г. Калуги, написанные весной 1942 г. и тематически озаглавленные «Что я пережил во время немецкой оккупации».

Публикация этих документов была предпринята неслучайно. С одной стороны, в связи с 50-летним юбилеем освобождения Калужского края, отмечаемого в сентябре 1993 г., оживился интерес общественности к этим событиям. Желая удовлетворить этот интерес к жизни калужан в оккупированном городе, авторы настоящего сборника включили в него документы из недавно рассекреченных фондов архива, ранее неизвестные широким кругам исследователей. С другой стороны, нелишне будет напомнить, что общее число опубликованных документов об оккупации г. Калуги чрезвычайно мало. Даже в таком солидном сборнике документов и материалов, как «Калужский край»[25], который на сегодняшний день является наиболее авторитетной публикацией краеведческого характера, периоду оккупации Калуги было уделено весьма мало внимания: в четвертой книге сборника из пятидесяти документов первой главы, посвященной Калужскому краю в годы Великой Отечественной войны, лишь два (!) документа отражают события оккупационного периода — сообщение Совинформбюро об освобождении Калуги от немцев и воспоминания бывшего командующего войсками 50-й армии И. В. Болдина о Калужской операции.[26]

Аналогичным образом обстоит дело с еще одним известным изданием — иллюстрированным очерком «История Калужской партийной организации», на страницах которого были опубликованы три документа времен оккупации: приказ германской комендатуры о порядке производства работ в военных и гражданских учреждениях, а также объявления местного коменданта о регистрации еврейского населения и о расстреле калужан на Базарной площади.[27]

Как это ни покажется странным, перечисленные документы и составляли источниковую базу, которой до настоящего времени располагали исследователи времени калужской оккупации. В этой связи составители данного сборника считают подготовленное ими издание первым шагом в освещении периода оккупации г. Калуги на широкой документальной основе. Именно в этом видят они ценность настоящего сборника.

Справедливости ради стоит сказать, что некоторая часть сочинений калужских школьников об оккупации Калужского края была опубликована в 1942 г. на страницах газет «Коммуна»[28] и «Коммунар»[29]. Однако число этих документов весьма незначительно: подборка в «Коммуне» состоит всего лишь из восьми документов[30], в «Коммунаре» — из девяти[31]. Кроме того, сочинения в указанных газетах были опубликованы не в полном, а в сокращенном виде; к тому же они практически утратили оригинальный стиль, т. к. были в значительной степени подвергнуты редакторской правке.

Использование школьных сочинений в качестве материала для изучения периода оккупации Калуги представляется вполне оправданным, хотя и необычным. Как известно, детское сознание в большей степени способно зафиксировать незначительные детали повседневной жизни, которые как правило ускользают из поля зрения серьезных исследователей. По этой причине внимание составителей сборника было сосредоточено в первую очередь на описании бытовых подробностей жизни в оккупированном городе, т. к. только с их помощью возможно максимально точно восстановить полную картину событий в октябре — декабре 1941 г.

Следует указать еще на одну причину, послужившую основанием для издания сочинений калужских школьников. Значительная их часть представляет собой любопытный материал для исследования психологического состояния и поведения людей — как взрослых, так и детей — в условиях войны и оккупации. На основе публикуемых документов возможно проанализировать эмоциональное состояние людей, их способность к адаптации в столь драматичной ситуации, влияние событий войны на их поведение и поступки, на их взаимоотношения.

Публикуя сочинения школьников, составители сборника стремились отразить уровень сознания современников сталинской эпохи на примере как отдельного рядового человека, так и целых социальных групп (в данном случае учащихся школ г. Калуги). Поскольку для издания отобраны сочинения школьников разных возрастов — от третьего до десятого класса,— то с их помощью можно проследить, как шел процесс формирования мировоззрения у молодых людей 40-х годов, того самого периода, который связывают с именем Сталина. Воздействие советской пропаганды на сознание людей эпохи сталинизма было настолько сильно, что даже детские сочинения оказались несвободными от идеологических наслоений. Наглядным проявлением этого служит описание картины счастливого довоенного детства, которое ассоциируется у школьников с именем Сталина. С личностью вождя связаны и детские представления о свободе и достоинстве советского гражданина, о гуманности в СССР. Исключительно в ура-патриотическом духе трактуются учащимися действия Красной Армии, которая остается в их сознании «доблестной», «непобедимой» и «несокрушимой», даже если речь идет об отступлении советских войск на начальном этапе войны и оставлении городов, как это было в случае с Калугой. Успехи Красной Армии дети также связывают с личностью «мудрого стратега и умелого руководителя» Сталина.

Подобный подход к освещению событий довоенных лет и военного времени абсолютно закономерен. Иначе оценить происходившее современники 40-х годов едва ли смогли бы в силу специфической идеологической обработки массового общественного сознания тех лет. К тому же нелепо было бы требовать от школьников глубокого критического анализа сложившейся ситуации. Вероятно, только по прошествии времени возможно оценить подлинное значение происходившего в годы войны.

Следует обратить внимание еще на одну слабую сторону публикуемых документов. Сочинения школьников, включенные в сборник, отличаются некоторым сюжетным однообразием: в большинстве своем дети описывают одни и те же события, упоминают одни и те же факты, к тому же делается это зачастую в одних и тех же выражениях. Замеченная особенность сразу же позволила предположить присутствие определенной заданности в изложении материала. В ходе работы над текстами документов это предположение полностью подтвердилось: некоторые сочинения предваряет план, названия разделов которого были сформулированы следующим образом: 1) Вступление немцев в город, описание грабежей. 2) Разорение школ, уничтожение культурных ценностей. 3) Зверства немецких оккупантов в городе. 4) Освобождение Калуги Красной Армией.[32]

Очевидно, единый план был предложен городским отделом народного образования для всех школ г. Калуги, и при написании сочинений об оккупации учащиеся ориентировались на него.[33]

Указанные недостатки тем не менее отнюдь не умаляют значение школьных сочинений как исторических источников для изучения периода оккупации г. Калуги. Написанные непосредственными свидетелями событий калужской оккупации вскоре после освобождения города, сочинения школьников отличаются от всех позднейших мемуаров значительной степенью достоверности в изложении фактической стороны событий. Несмотря на наличие сюжетной заданности, повторяющихся фактов, речевых штампов, документы, опубликованные в настоящем издании, отличаются один от другого степенью полноты в изложении материала, глубиной анализа описываемых ситуаций, уровнем обобщения, степенью детализации событий. Специфика документов сборника в том и состоит, что они несут на себе печать своего времени, даже если эти специфические черты проявляются в виде сталинистских наслоений. Именно в том и заключается отличие документов 40-х годов от всех других документов иных периодов отечественной истории.

Отмечая ценность школьных сочинений в освещении событий оккупационного периода, нельзя не сказать еще об одном обстоятельстве, которое повлияло на их издание. Как известно, с момента событий, описанных в школьных сочинениях, прошло не так уж много лет; авторы большинства работ до настоящего времени проживают в Калуге.

В связи с этим составители сборника выражают надежду, что для калужан он приобретет особое значение: тот, кто перелистает страницы сборника, возможно, найдет в нем знакомые имена своих родных, близких, друзей, соседей, одноклассников,— всех тех, с кем свела их судьба в страшные дни октября — декабря 1941 г. Обращение к документам настоящего сборника станет для многих рядовых жителей города своеобразной встречей с прошлым. Быть может, кто-то из них захочет поведать об этом нелегком времени своим детям и внукам, и тогда прошлое перестанет казаться абстракцией ныне живущим, не познавшим ужасов военного времени, а история наполнится не безликими персонажами, а реальными, узнаваемыми людьми. В этом смысле сотрудники архива, принимавшие участие в подготовке настоящего сборника, склонны рассматривать его как связующую нить между поколениями сороковых и девяностых годов XX столетия.

В заключение назовем еще одну причину, вызвавшую появление настоящей публикации. Помещая в ней документы о периоде оккупации Калуги в 1941 г., составители сборника отдавали себе отчет в том, что эти события не сыграли сколько-нибудь заметной роли в истории Великой Отечественной войны. И тем не менее, несмотря на то, что оккупационный режим в Калуге был установлен на очень непродолжительное время,— всего на два с половиной месяца — сколько бед и страданий принес он жителям города!

Анализируя события последних месяцев 1941 г., на которые приходится период немецкой оккупации Калуги, авторы подготовленного сборника стремились подчеркнуть, что любая война, независимо от того, закончилась ли она полвека тому назад или продолжается по сей день, разворачивается ли она в ближнем или дальнем зарубежье, чудовищна и отвратительна сама по себе. Любая война несет с собой кровь, смерть и разрушение, она калечит человеческие тела и души, наполняет сердца пострадавших ненавистью, скажем, к немцам, сербам, армянам, осетинам — к представителям любых национальностей, втянутых в военный

конфликт,— локальный или мировой. Между тем как ненависть эта должна быть направлена против войны как самого бесчеловечного проявления сторон жизни общества. Остановить кровопролитие способен лишь здравый смысл. К этому здравому смыслу и обращаются составители сборника «Война глазами детей», публикуя документы об одном из эпизодов последней мировой войны.

Источником выявления документов настоящего сборника послужила часть фонда Калужского городского отдела народного образования, из которой были извлечены сочинения учащихся школ г. Калуги общим объемом более полутора тысяч. Это классные сочинения, написанные на листах из школьных тетрадей, с орфографическими ошибками, исправленными учителями. На некоторых сочинениях есть пометы, оценивающие ту или иную сторону сочинения. В сборник вошло 141 сочинение. При отборе составители, желая показать события, происходившие во время оккупации только в городе Калуге, отдавали предпочтение сочинениям, авторы которых находились в самом городе. Из этих сочинений были отобраны наиболее ярко отображающие наступление немцев, жизнь в оккупированном городе и освобождение города Красной Армией.

Документы сборника систематизированы по тематическому признаку, при этом сделана попытка придерживаться хронологии событий.

Сборник состоит из трех частей: 1) Бои за Калугу. Вступление немецких войск в город. Первые дни оккупации. 2) Оккупационный режим в городе. 3) Бои за освобождение города. Вступление частей Красной Армии в Калугу.

Распределение документов по разделам довольно условно. Многие сочинения взяты полностью. Составители сборника посчитали нецелесообразным дробить наиболее яркие сочинения, чтобы не нарушать их композиционной законченности. В связи с этим документы № 1, 3, 11, 12, 14, 22, 27, 29, 40, 43, 44 содержат в себе сведения не только о боях за Калугу и вступлении немецких войск в город, но и некоторые эпизоды зверств фашистов. Документы № 52, 54, 57, 63, 65, 67, 76, 80, 81, 82, 83 во второй части описывают не только жизнь под игом оккупантов, но и освобождение города Красной Армией. В третьей части документ № 107 включает в себя сведения о многих событиях, в том числе и описание освобождения города.

Достоинством сборника является тот факт, что его составители, стараясь расширить источниковую базу, поместили различные документы из других фондов ГАКО в примечаниях по содержанию. Так, из фонда Горисполкома (Ф.Р.-1122) взяты акты комиссии по учету зверств и разрушений в период оккупации, из фонда Городской управы (Ф.Р-970) — приказы, распоряжения и объявления городского головы и т. д.

При археографической обработке документов составители руководствовались «Правилами издания исторических документов».[34]

Каждый документ сборника имеет свой порядковый номер, заголовок, сопровождается легендой, содержащей поисковые сведения о нем, указан автор сочинения, номер школы и класса, в которых он учился. Легенда включает в себя название архива, название и номер фонда, номер описи, дела, листа, ссылку на предшествующие публикации.

Необходимо отметить, что основная часть сборника составлена из документов одного архива — Государственного архива Калужской области (ГАКО), одного

фонда — Калужского городского отдела народного образования (Ф.Р-751), одной описи (оп.3); все документы — подлинники, поэтому название архива, номер фонда и описи, сведения о подлинности документов в легенде опущены.

Составляют исключение документы, помещенные в примечаниях по содержанию. В них легенда дана полностью.

Тексты документов даны в одних случаях полностью, а в других — публикуются в извлечении. Сокращение той или иной части текста обозначено многоточием, взятым в квадратные скобки, и оговорено в подстрочных примечаниях. Публикация неполного текста применялась в тех случаях, когда значительная часть документа содержала сведения второстепенного характера или общие рассуждения. Кроме того, во избежание дублирования, опускалась часть текста, нашедшая отражение в других документах сборника.

Сочинения даны в соответствии с нормами современной орфографии. Но стиль подлинников составители старались, по возможности, сохранить.

Для удобства пользования сборником к нему составлен научно-справочный аппарат. В его состав входят:

а) предисловие;
б) примечания по тексту и содержанию;
в) именной указатель;
г) географический указатель;
д) перечень школ г. Калуги, упоминаемых в сборнике;
е) список сокращений;
ж) перечень публикуемых документов;
з) список использованных источников и литературы;
и) содержание;
к) иллюстрации.

Предисловие состоит из двух частей — исторической и археографической. Первая из них содержит указание на задачу данного сборника, анализ литературы и др. Вторая часть освещает состав публикуемых материалов, приемы публикации документов.

С целью уточнения фамилий, фактов или названий населенных мест, улиц и др. сборник снабжен примечаниями. Они разделяются на две группы: текстуальные и примечания, относящиеся к содержанию документов. Примечания к тексту обозначены звездочками и помещены в подстрочнике. Примечания по содержанию размещены в конце сборника, они включают ссылки на архивные и печатные источники, послужившие основанием для их составления. При этом указанные источники заключены в круглые скобки.

Сборник снабжен развернутым именным указателем, который состоит из алфавитного перечня фамилий, имен, встречающихся в основной части издания, и ссылки на страницы, на которых упоминается лицо. Лицо в указателе обозначается фамилией, именем и отчеством. Если лицо в тексте документа обозначено неполностью (только по фамилии и имени) и не может быть определено, в указателе оно обозначается так же, как в документе.

Географический указатель состоит из алфавитного перечня географических и топографических наименований, которые встречаются в издании, сопровождаемых пояснениями.

В перечне школ г. Калуги даны сведения о школах, встречающихся в сборнике, в порядке возрастания. Все школы снабжены адресами на начало 1941—1942 учебного года, за исключением средней школы № 2 и неполной средней железнодорожной школы № 8, адреса которых на этот период установить не удалось.

Для раскрытия содержания сокращенных слов, встречающихся в сборнике, в состав научно-справочного аппарата сборника включен список сокращений.

В состав научно-справочного аппарата входит также перечень публикуемых документов. Документы в перечне расположены в соответствии со схемой систематизации документов в сборнике. Печатные издания, привлекавшиеся в процессе составления настоящего сборника, сведены в список использованных источников и литературы и помещены в соответствии с правилами библиографического описания. Ссылки на издания, используемые в предисловии и в примечаниях по содержанию, давались в виде сокращенного библиографического описания.

Весь состав сборника, с названиями его разделов, отражен в содержании.

Настоящий сборник рассчитан на самый широкий круг читателей. Его составители хотели бы обратиться к юным читателям-калужанам. Может быть, среди авторов сочинений, помещенных в сборнике, вы узнаете своих дедушек и бабушек. Расспросите об их молодости, о войне, и страницы сборника оживут, события давно минувших дней станут ближе и понятней.

Составители сборника выражают глубокую признательность за оказание помощи в подготовке и издании сборника оргкомитету по подготовке и празднованию 50-летия освобождения Калужской области, первому заместителю главы администрации В. С. Пахно, управляющему делами администрации А. Я. Громову, начальнику Управления народного образования Г. И. Ловецкому, директору редакционно-издательского предприятия управления печати Г. А. Скубилину, фотокорреспонденту А. Н. Пашину, Комитету социальной защиты малоимущих слоев населения.

Часть I. БОИ ЗА КАЛУГУ. ВСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ГОРОД. ПЕРВЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ

№ 1

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ВОРОНА ЮРИЯ

22 июня 1941 г. грозная машина войны, направляемая фашистской шайкой во главе с мировым бандитом и убийцей Гитлером, обрушилась на наши мирные города и села, на наши заводы и колхозы. На стороне врагов была внезапность нападения, превосходство в числе самолетов и танков. Под ударами превосходящих сил противника наша армия медленно отходила, уничтожая живую силу и технику врага, сохраняя свои силы и технику. 12 октября наши войска под напором врага, численно превышающего наши войска в несколько раз, оставили город Калугу.

Наутро 13 октября[1] в нашем родном русском городе появились тупые и чванливые немецкие войска, которые нескончаемым потоком начали тянуться по улицам. Ехали мотоциклисты, велосипедисты, ехали на автомашинах, на повозках, лошадях. Изнеженные буржуазные сынки не любили ходить, они привыкли к комфорту. Красная Армия научила их вскоре не только ходить, но и бегать от нее.

На улицах Калуги появились приказы на русском и немецком языке,[2] в кот[орых] честному советскому человеку за все: за протест, за проявление недовольства немцами — полагался расстрел, а за борьбу против захватчиков — петля. На родных улицах города послышалась незнакомая лающая речь, на стенах зданий появились портреты мирового людоеда Гитлера и приказы городской управы[3] — этого учреждения немецких пособников. В управу попали люди, кот[орые] были врагами советской власти. Появились какие-то люди с темным прошлым; они нацепили себе на руки белые повязки и стали официально называться полицией[4]. На самом же деле это была свора убийц и бандитов, под видом обыска грабивших население. Появился назначенный немцами призрак царской России — городской голова[5] и его помощник[6], был назначен полицмейстер[7]. Сразу же в городе стали уничтожаться все культурные ценности и завоевания, кот[орые] были достигнуты в годы Советской власти. Городские библиотеки были разгромлены[8], школы превращены в конюшни[9], музей гениального изобретателя — К. Э. Циолковского превращен в хлев [10], в другом музее [11] фашисты устроили застенок — местную комендатуру[12]. В лучшем сквере[13]

они стали хоронить своих убитых, тем самым опоганив любимейшее место города.[14] Началась тяжелая жизнь, жизнь-пытка, голодная, тяжелая жизнь, особенно тяжелая в моральном отношении, т. к. население видело, как немецкая свора хозяйничает в родном городе.

Но население знало, что немцам не удастся онемечить[15] советских людей. Они знали, что помощь придет к ним, что страна их не оставит. И их надежды полностью оправдались. 30 декабря наши доблестные войска мощным ударом выбили немецких бандитов из Калуги[16] и освободили советский город от шайки разбойников, два с половиной месяца терзавших советскую землю, родной город. Немецкие псы получили по заслугам!

Д.38. Л.23—24 об.

№ 2

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 ЛИСИНОЙ АЛЕКСАНДРЫ

4 октября в первый раз бомбили Калугу.[17] Через несколько дней послышались глухие выстрелы. С каждым днем они приближались. Было страшно подумать, что приближается немец. Я ничуть не думала о том, что к Калуге подходит немец. 10 октября немец обстреливал из орудий. Я ушла в бомбоубежище и там провела всю ночь. Вечером 10 октября были взорваны водонапорная башня,[18] подожжены фабрика им. Крупской,[19] фабрика им. Димитрова,[20], фабрика «Гигант»,[21] КЭМЗ[22]. Кругом горит, идет ожесточенный бой. Наконец, 11 октября вечером, после боя, вошли немцы, усталые, грязные. Люди, которые ждали с нетерпением немцев, выносили и хлеба, соли, молока, здоровались с ними, как будто встречали освободителей, родных братьев. Такие люди — изменники Родины.

[...]*

Д.24. Л.40—41.

---

* Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города.

№ 3

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 АНТОНОВОЙ ТАМАРЫ

Первое страшное событие в моей жизни — это бомбежка немецких извергов города Калуги. 4 октября 1941 г. как обычно [я] отправилась в школу, все было благополучно. Вдруг до наших ушей донеслось заунывное пение гудков. Это была воздушная тревога. Не успели мы добежать до бомбоубежища, как раздались оглушительные взрывы. После отбоя я отправилась на место поражения* и ужаснулась: дома были разрушены, кругом валялись стекла, но больше всего меня поразило одно явление. Около разрушенного дома была лужа крови и в ней куски мяса. На другой же день наша семья не могла больше оставаться в Калуге и мы поехали в деревню.

Второе мое переживание было 25 октября. Мы решили сходить в Калугу наведать отца, который был все время в городе. День был прекрасный. Но вот в воздухе показались три самолета. Мы не думали, что нам угрожает опасность. Самолеты все ближе и ближе приближались к нам. Когда я поглядела вверх, то увидала летящие бомбы** прямо на нас. Я вскрикнула и бросилась бежать в сторону, за мной побежали остальные. Визг бомб все приближался. Наконец — оглушительные взрывы, около нас падали камни, комки земли, из окон сыпались стекла, нас волной отбросило в сторону. У мамы на руках была маленькая моя сестренка. При падении она сильно ударилась о забор и получила сотрясение мозга. Болела она очень долго и 19-го числа в мучениях умерла.

В ночь на 22 декабря в городе неожиданно разорвались несколько снарядов, затем послышалась пулеметная очередь.[23] Утро было какое-то возбужденное***, люди, выходя из дома, были как-то настроены, потому что знали, что это били красные, которые гнали немецких оккупантов из-под Москвы. Бой был сильный, немцы не хотели отдавать Калугу, но наша армия оказалась сильней немцев, и 30 декабря [в] три часа ночи немцы покинули город. Я не могу передать, какова была наша радость. Когда я вышла на улицу, то увидела, что все плакали от радости, старики и молодые нежно прижимали бойцов к себе и целовали, при этом говоря им нежные слова.

Д.12. Л.25—26.

---

* Так в тексте.
** Так в тексте.
*** Так в тексте.

№ 4

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ЗАЛЕТАЕВОЙ МАРГАРИТЫ

[...] *

5 октября прекратились занятия в нашей школе. Издалека доносились взрывы канонады**. Неужели враг будет в родном городе? Сказать было трудно! Погода стояла пасмурная. Изредка шел дождь. На небе темные серые тучи, гонимые ветром, плыли на восток. По берегу бегали люди с узлами взад и вперед. Мы были в полной растерянности. Куда бежать? Охваченная всеобщей сутолокой, паникой, я решила уехать с тетей на хутор, отстоящий в 20 км от Калуги в сторону Тулы. Наскоро собрав все свои вещички и уложив их в чемодан, я быстро направилась к дому тети, где, сев на лошадь, мы поехали в задуманное место. Примерно 9—10 октября я снова посетила Калугу, повидала маму и снова уехала. Дом, в котором мы разместились, находился вблизи леса. Какие великолепные леса, луга! Как-то не верилось, что немецкий сапог будет топтать наши обширные луга, поля, на которых двадцать четыре года трудились советские люди на благо нашей Родины.[24]

Ужасная ночь. Снаряды рвутся где-то около дома. С крыльца видно огромное зарево. Это горит Калуга. Каждую минуту [раздаются] оглушительные взрывы. Что я тогда пережила — неописуемо. Где мама, где папа, что с ними, что с нашим домом — я ничего не знала. Сильно было мое раскаяние в том, что я покинула их. Тетя собралась ехать дальше, а я решила твердо идти утром в Калугу. Попутчиком моим была девочка лет двенадцати.

Наступило долгожданное утро, и мы отправились в путь. Мокрый снег падал на мерзлую землю. Дорога шла лесом. Деревья были окутаны предрассветной мглой. В пяти шагах ничего не было видно. Пройдя таким образом половину пути, мы почувствовали усталость. Ноши были веские***, дорога плохая.

Постепенно небо прояснялось. В стороне Калуги мы увидели клубы черного дыма. На каждом шагу встречались наши воины: они нам советовали повременить два дня с возвращением в Калугу. Но нас уговорить было трудно.

Наконец — родная Калуга. Я опускаюсь на чемодан. Сил больше нет. Из глаз текут слезы по холодным щекам. Продолжаем

---

* Опущена фраза о начале войны.
** Так в тексте.
*** Так в тексте.

путь по улице Революции. 12 октября два часа дня. Откуда-то слышны выстрелы. «Бежим к реке»,— говорю я. Спускаемся по Воробьевке. Около столба стоят два кавалериста. «Надо взорвать мост!» — восклицает один из них. Около ОСВОДа[25] стоит пулемет. Над рекой летят снаряды. Пули свистят над головой. Теперь мне все стало понятно. Увидела свой дом и, пренебрегая усталостью, поспешила к нему. Бой продолжался до семи часов вечера.

[...]*

Д.38. Л. 26, 26 об.

№ 5

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 БЫКОВА ЛЬВА

6 октября я встал довольно поздно. Когда я вышел на улицу, то увидел множество людей с мешками за спинами. Выражение лица у них было испуганное. Вскоре я узнал, что немецкие войска, заняв Мосальск[26], подвигались к Калуге. Тогда я побежал к матери на работу. На работе я застал ее одну и несколько красноармейцев, которые были курсанты и занимались подготовкой эвакуации. Моя мама договорилась с капитаном части, в которой она работала, чтобы ее взяли с собой, когда они поедут. После того, как мы собрали вещи, мы поехали на лошади к вокзалу. Погрузившись, мы целый день ждали отправки нашего эшелона. В нашем эшелоне эвакуировался и госпиталь. После выезда за Калугу состав начали посещать** немецкие бомбардировщики, которые знали, что состав санитарный и не имеет зенитно-пулеметных установок, а поэтому очень низко пролетали над ним, кидая бомбы. Благодаря опытности нашего машиниста, ни одна из брошенных бомб не попала в состав. Все вынуждены были покинуть вагоны и прятаться в лесу. Но гитлеровские кровопийцы, видя, что люди побежали в лес, начали обстреливать лес из пулеметов. Среди раненных были дети и женщины. После того, как мы доехали до следующей остановки, стало известно, что гитлеровские разбойники разбомбили железнодорожные пути. Вылезшие из вагонов люди должны были идти до следующей станции и ждать там состава. Погода была пасмурная, шел снег, земля размякла и превратилась в кашицу. Утомленные люди шли еле передвигая ноги, т. к. на их ногах налепились глыбы грязи. Дети уже не плакали, они ясно представляли себе обстановку и шли, как старшие, медленно,

---

* Опущена часть текста о грабежах жителей и отступлении немцев.
** Так в тексте.

но упорно вперед — только бы не попасться в руки палачей.
[...]*

Д.50. Л.4—7.

№ 6

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 НАЗАРОВОЙ НИНЫ

Гулко до моих ушей доносились звуки канонады. Это было 6 октября 1941 г., когда я со своими родителями покинула родную Калугу, где провела свое детство. Мысль о том, что сюда придут немцы, заставила меня бросить все свои любимые книги, друзей и подруг и уехать в деревню к дедушке, надеясь, что туда не проникнут эти разбойники.

Но вот настал день 12 октября, когда немцы ввалились в Калугу. Это был ужасный день, полный слез и печали. Тускло светило солнце, со всех сторон надвигались черные тучи; кругом была грязь. Вся природа как бы была недовольна прибытием нежданных «гостей».

[...]**

Д.12. Л.4—6.

№ 7

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 ЛАПЧИНСКОЙ***

Наступает вечер 10 октября. Я и моя мама отправляемся в деревню к знакомым своим, чтобы избежать встречи с непрошенными гостями, которые находились недалеко от Калуги, судя по силе звуков доносящейся до слуха канонады.

И вот, когда мы очутились по другую сторону реки, в Калуге жалобно пела сирена и вокруг летали немецкие самолеты. Случайно оглянувшись назад, мы увидели Калугу всю в огне. Огромное зарево поднималось и освещало дома любимого города. На тининском поле[27] мы получили «боевое крещение», находясь под пулями

* Опущена часть текста о жизни на хуторе в 30 км от Калуги.
** Опущена часть текста о пребывании в деревне, об освобождении Калуги Красной Армией.
*** Имя не указано.

вражеского самолета. Это поле останется надолго в моей памяти. Спереди — самолеты с разрывными пулями, сзади — горящая Калуга. Нам все-таки удалось избежать встречи с немцами, т. к. деревня, в которой мы были, [оказалась] единственная, где долго не было «гостей».

Через недели две все-таки пришлось идти в Калугу, чтоб узнать насчет дома что-нибудь. Но того, что мы увидели, никто не ожидал: дверь сломана, все открыто, а в доме — как после погрома. Что только там творилось! Самые ценные вещи разграблены, посуда разбита, какая-то бумага, книги — все очутилось на полу. Описать, конечно, все это невозможно, нужно самому такое видеть, чтоб представить такую картину, устроенную «культурными» людьми.[28] А на улице расхаживают совсем чужие люди в зеленых мундирах. Посмотришь на них и думаешь: «Что им здесь нужно? Для чего они пришли сюда?» Всюду все зеленое-зеленое; русских почти нет. Каждый боится нос показывать на улицу.

Д.20. Л.7—8.

№ 8

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА КОВАЛЕВА ЛЬВА*

Это было утром 11 октября. Погода была прекрасная. Где-то невдалеке отчетливо слышались разрывы. Отец, как всегда, ушел на работу. Утро прошло спокойно. Вдруг, приблизительно в обед, к нам на электростанцию[29] приехали красноармейцы-саперы. Мы думали, что будут делать окопы, и пошли им помогать, но они делали другое. Они перетаскивали с машины какие-то ящики и носили их в станцию**. Отец, увидев нас, велел нам идти к вагонам, которые стояли на складе, и сказал нам, что к вагонам приедут машины. Мы долго ждали у вагонов. Над городом летали немецкие самолеты, постоянно стреляли зенитки. В городе поднялась паника. Вдруг рядом загорелась спичфабрика. Взлетела на воздух электростанция. Кругом горело. Подъехали машины. Мы погрузились в них и выехали из Калуги. В 12 км от города машина застряла в грязи. Мы остались в деревне. 13-го вечером пришел отец и сказал, что он уходит пешком, а мы должны остаться. Отец ушел ночью, а утром пришли немцы. Нам некуда было деваться, и мы вернулись в город. В городе мы прожили недолго. Новые хозяева выселили нас из квартиры. У меня был раненый

---

* Номер школы и класс не указаны.
** Так в тексте.

брат, но с этим не посчитались. Нас выселили. Мы временно перешли к знакомым, а потом ушли в город Кондрово к бабушке.

[...]*

Д.58. Л.26—27 об.

№ 9

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 АРТЕМЬЕВА МИХАИЛА

10 октября 1941 г. мой папа пришел с работы раньше обычного и сказал, что наша Красная Армия оставляет город. Первого фашиста я увидел 12 октября утром. Мы сидели всей семьей за столом, завтракали. Немец вошел с револьвером в руке. Он начал кричать: «Руки вверх!» Мы все подняли руки. Немец начал шарить по комодам и шкафам. Он нашел пустую бутылку из-под вина и начал кричать: «Водка, водка!» Мы его уверяли, что «нет, не водка». Он стал наставлять наган на папу, грозил, что застрелит.

Второй случай был такой: мы легли спать, но вдруг кто-то застучал. В дверь вошел пьяный немец. Он стал что-то лопотать по-своему. Мы догадались, что он просит лампу. Папа дал ему лампу, и он пошел смотреть спящих. Немец подошел к кровати, где спал трехлетний мальчик, и наклонил над мальчиком лампу. И вдруг лампа вспыхнула и одеяло загорелось, мы еле потушили его.

[...]**

Д.7. Л.7, 7 об.

№ 10

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ГОНЖАЛОВА БОРИСА

11 октября 1941 г. с утра затишье, не слышно артиллерийской канонады. Проходят воинские части[30]. Слышны взрывы. С обеда начинается канонада, но уже совсем близко. На том берегу Оки рвутся первые снаряды. Из оврага цепями выходят немцы, стреляя на ходу, ложась, снова вскакивают и перебежками направляются к мосту, но он взорван. Переправа через реку сорвана. Наши

---

* Опущена часть текста об оккупации города Кондрово и его освобождении в феврале 1942 г.

** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города Калуги.

стрелки с орудием окопались на левом берегу реки. Слышна ружейная стрельба, треск пулеметов. Немцы открыли огонь по городу из орудий. Один снаряд разорвался рядом с нашим домом. К вечеру стрельба стихает. Изредка слышны орудийные залпы. Вдруг под окнами послышался топот сапог, ржанье лошадей, скрип колес. Мы выглянули в окно. В темноте мы увидели несколько фигур, идущих к обрыву. Вдруг в небо взвилась осветительная ракета, и при ее свете мы увидали лошадей, повозки, людей в касках. Заехав в овраг, они стали разворачиваться и кричать на лошадей, но не по-русски. Они уехали, и до утра к нам никто не приезжал. Утром мы узнали, что город занят немцами.

[...]*

Д.9. Л.13—14 об.

№ 11

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ЛАНТЬЕВА АНАТОЛИЯ

С запада доносилась артиллерийская стрельба, в воздухе все чаще и чаще стали появляться немецкие самолеты с черными крестами, которые бомбили госпитали, эшелоны с ранеными бойцами. Чувствовалось приближение фронта. Какое-то неприятное чувство овладевало тобой при этой мысли.

С 11-го числа чувствовалась ранее небывалая тревога: немцы были в 10—12 км от родного города. В этот же день первые немецкие снаряды стали попадать в город, из которого длинными вереницами тянулись калужане (большей частью женщины и дети), нагруженные узлами; они (калужане) уходили в деревни, села, чтобы не видеть всех ужасов современного боя. В городе начались пожары: это русские войска поджигали главные объекты и продукты, не желая оставлять их немцам.

Наша небольшая семья также ушла в деревню Георгиевск, отстоящую от города на 7 км.

Всю ночь со стороны Калуги доносились взрывы снарядов, винтовочная и пулеметная стрельба. Пламя огня лизало небо красными языками, свет от которых распространялся на несколько километров, озаряя все кругом. Эти пожары напоминали пожары 1812 г. в Москве, когда к ней подступала огромная армия Наполеона.

Эта ночь была самой страшной, самой ужасной, все замерло в ожидании чего-то грозного.

---

* Опущена часть текста об оккупации и освобождении Калуги.

Наутро в город пришли немцы, которые бесцеремонно взламывали квартиры эвакуированных и ушедших в деревню граждан. По улицам ходили немецкие долговязые офицеры, презрительно, свысока посматривающие на жителей: они считали себя хозяевами Калуги. По улицам с грохотом разъезжали немецкие машины, в воздухе патрулировали немецкие самолеты — все было чужое, нерусское. Немцы принялись уничтожать памятники русской культуры: были безжалостно, хладнокровно уничтожены скульптуры Ленина, Сталина, Маркса, Энгельса; они рвали портреты наших вождей, били бюсты великих русских писателей, уничтожали массы замечательных книг, сжигая их в топках печек, разбрасывая и затаптывая в грязи.

Войдя в город, немцы конфисковали все продукты, оставшиеся на складах — все это они увозили с собой. Население голодало: рынка не существовало, выдача по карточкам хлеба прекратилась. Население доставало себе пищу, выкапывая картофель с полей, срубая остатки от кочанов ранее собранной капусты. Наконец, немцы выдали на каждый паспорт по 10 кг горелой пшеницы, по 10 коробков спичек на главу семьи, по 500 г соли — больше они ничего не дали населению.[31]

Немцы нашли себе в среде бывших чиновников верных помощников: Щербачева, Кудрявцева и др., которые исполняли волю немцев и издавали кровавые приказы, обещающие за каждое неповиновение порку и расстрел. Такие приказы были новинкой для калужан.

Немецкие головорезы, боясь выступлений народа, заливали кровью всякую попытку освободиться от немецкого ярма: было повешено у трибуны на площади четыре партизана, которые предварительно подверглись жестокому избиению, о чем свидетельствует сильное кровотечение из носу, ушей и рта.[32]. Сердца этих бандитов настолько озверели*, огрубели, что они не гнушались фотографироваться у тел повешенных: я сам видел, как один из них, прицепив к груди железный крест, с улыбкой на лице стал перед фотографом, длинным, худым, затянутым до безобразия желтым ремнем офицером. В ночь на 7 ноября немецкая телефонная сеть оказалась порезанной в нескольких местах. По первому подозрению они арестовали семнадцать мужчин и юношей, которые были расстреляны после на Базарной площади.[33]

Но под ударом наших передовых частей Красной Армии немцы начали отступление, которое они всеми силами старались утаить: было объявлено, что в Калугу прибудет на отдых сорок тысяч армии**. Машины, нагруженные доверху различными продуктами, теперь уже ехали на запад, ближе к Германии. Чаще стали попа-

---

* Так в тексте.
** Так в тексте.

даться раненые, беспрерывным потоком текли обозы, а за ними — отряды уставших, почерневших, сразу осунувшихся немцев. Куда делась их прежняя заносчивость, они теперь представляли жалкие отряды плохо одетых, жестоко страдающих от сильных морозов людишек.

В ночь на 19 декабря в четыре часа утра началась артиллерийская стрельба, жители города были в недоумении: такого быстрого прихода Красной Армии мало кто ожидал. Причину артиллерийской стрельбы я узнал позже, на другой день, от жителей с улицы Салтыкова-Щедрина: утром наша разведка при поддержке населения проникла в город, где им [разведчикам] предстояло узнать о количестве немецких войск.[34] Но служаки немцев, полицейские, донесли немцам о разведчиках, которые, не дожидаясь нападения со стороны немцев, сами напали на них, породив* этим дерзким маневром среди немцев панику. Немецкое командование узнало о малочисленности храбрецов, стянуло туда свои войска и после трехчасового неравного боя сломило мужественное сопротивление преданных сынов Отечества.

Несколько дней продолжалась артиллерийская стрельба. Немцы, чувствуя свою немощь перед Красной Армией, вымещали зло на мирном населении: они сделали массовые расстрелы мужчин и подростков по улицам Салтыкова-Щедрина, Проломная, Никитина и др. Уходя из города, немцы минировали и поджигали дома: так, они подожгли наш дом, не предупредив жильцов. 29 декабря, вечером, можно было увидеть отдельные группы солдат и офицеров, бегущих вверх, к вокзалу, где они думали спасти свою шкуру. Но из города они далеко не ушли, т. к. наши части, преследуя отступающего противника, наносили сильный урон врагу в живой силе. 30 декабря, проснувшись рано утром, мы увидели советских бойцов, сердце наполнилось радостью.

Но, уходя из города, немцы многих оставили без крова и имущества, убили отцов, матерей, сыновей, сестер, братьев.

Но звери средневековья получат справедливое возмездие за свои деянья, ни один убийца не уйдет от справедливой кары; они почувствуют на себе силу народного гнева. Никогда не бывать немецким захватчикам хозяевами нашей свободной земли!

Д.37. Л. 26—29.

---

* Так в тексте.

№ 12

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 КУЛАГИНОЙ ДИНЫ

Был серый, пасмурный день. Вдали слышна была артиллерийская канонада. К нам пришли и сказали, что это близость фронта и что мы должны уезжать. Собрав самые необходимые вещи, мы стали ждать машину. Настроение у всех нас было ужасное, нам было очень тяжело оставлять свой родной город, к которому так привыкли, в котором все было так дорого. Но машина не заехала за нами, а ехать с эшелоном было уже поздно. Идти с частями мы не могли, т. к. бабушка не могла и шагу шагнуть без помощи, а оставлять ее одну было невозможно. Мы были в отчаянии, мы не знали, что нам делать, жутко было оставаться в городе, который вот-вот должны были захватить немцы. 11 октября все жильцы нашего дома и наша семья спрятались в подвале, в котором просидели трое суток. В подвале горел фитиль. Было сыро, темно и страшно. Дети плакали, а взрослые все, как обреченные на смерть, сидели грустные и молчаливые. Над городом рвались снаряды, грохотали дальнобойные орудия. На улице была страшная тишина, кругом горели дома, все жители попрятались, кто куда мог.

12 октября утром мы узнали, что на улицах города появились уже немцы. Было так жутко, что мы только еще плотнее сжались друг с другом, ожидая ненавистных врагов. Вскоре мы услыхали звуки немецкой речи, в подвал с криками ворвались фашисты. Все они были вооружены маленькими топорами, их пронзительные крики гулко раздавались в подвале, дети стали кричать. Один немец подбежал к маме и замахнулся на нее топором; она так испугалась, бросила свой узелок с едой и шарахнулась в сторону, если бы не это движение, он ударил бы ее топором. Другой фашист стал избивать старого еврея. Фитиль погас. Стало совсем темно. В темноте мы по стенке выбрались из подвала на улицу и, бросив все, побежали домой. Это была первая встреча с немцами.

С этих пор начинается их господство в Калуге, которое даже теперь без ужаса не могу вспомнить. Фашисты показали себя с самой дурной стороны. В первые же дни своего гнусного захвата К[алуги] они стали проявлять зверства*. На площади Ленина повесили восемь партизан,[35] а против Дома Кр[асной] Армии[36] сожгли женщину-партизанку[37]. И что интересно — все эти «культурные варвары» подолгу стояли перед замученными партизанами и, видимо, даже находили удовольствие смотреть на это ужасное

* Так в тексте.

зрелище. Во время оккупации немцев мы голодали: у нас совсем не было продовольствия, т. к. мы собирались уезжать. Мой папа не хотел работать у немцев, и, чтобы спастись, он прятался часто на чердаке. Мы голодали так, что папа опух от голода, а мама похудела, и ее никто не узнавал. Я с ужасом переживала все это, я ненавидела немцев, которые чувствовали себя хозяевами в нашем городе и делали все, что хотели: грабили, издевались, с презрением смотрели на нас. К нам в дом приходили пленные русские бойцы. Мы с соседями перевязывали им раны, давали бинты и помогали, чем только могли.

Вообще, дни оккупации пережиты были мною очень тяжело. Я очень боялась за папу, т. к. его могли взять немцы. Каждый вечер, сидя в темноте, мы прислушивались к топоту ног на лестнице и страшному гортанному крику [немцев]. Однажды смелые партизаны проникли в город и уничтожили группу немцев, за что были расстреляны двадцать славных сынов Родины, которые как коммунисты были взяты заложниками, а партизан снова повесили на площади. И глядя на замученных героев, не хотелось смиряться, а хотелось еще сильнее бороться и мстить варварам за погибших людей. Как же велика была моя радость, когда я снова увидела в окно наших родных бойцов. Я выскочила на улицу и со слезами на глазах приветствовала со всеми нашу доблестную армию. Мы снова почувствовали, какое великое счастье — быть освобожденным народом. И теперь мы вместе со всей страной будем мстить врагу за расстрелянных героев, за славных партизан, за погибших в бою отважных бойцов, за разрушенные города, деревни и села.

За все вдвойне отомстим врагу!

Д.13. Л.1—4 об.

№ 13

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ХОХЛАЧЕВОЙ РИММЫ

Калуга. Тихие осенние дни, но эти дни не похожи на те тихие осенние дни, полные жизни, когда в городе были части Красной Армии. Суетливые калужане теперь сидят дома, т. к. в город вошли немцы. Они стали наводить порядки и показывать свою «культуру» тем, что разрушили памятники замечательных руководителей партии большевиков, как Карла Маркса и В. И. Ленина. Красивую площадь Социализма, где росли большие оригинальные тополя, немцы превратили в площадку, на которую поставили орудия и замаскировали тополями. Все школы они превратили в склады и ко-

нюшни. Притом они загадили Ленинский сквер, зарыв там массу убитых вшивых соотечественников.

Почуяв то, что скоро придется отдавать Калугу, гитлеровские вояки стали поджигать окраины. Убийцы! Сожгли дом моей родной тети, в котором находился больной дедушка, сгоревший вместе с домом. Разрушили и взорвали много красивых зданий.

В Калуге наступили мрачные дни, и эти дни продолжались, если бы Гитлер не разбил свой стальной лоб о мощные красноармейские атаки на подступах к Москве. Красная Армия выбила «высшую расу» за пределы Калуги.

Гитлеру не проходят даром его злодеяния, он терпит поражение за поражением, оставляя на поле битвы сотни и тысячи убитых.

Со вступлением в город Красной Армии жизнь пошла своим чередом.

Д.12. Л.29—30 об.

№ 14

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ЛУКЬЯНОВОЙ*

План:

1. Неудавшаяся эвакуация.
2. Посещение нашей прежней квартиры.
3. Голод.
4. Фашисты в городе.
5. Наступление Красной Армии.

Шли горячие дни эвакуации. Все были озабочены, встревожены и горели одним желанием — уехать. 10 октября 1941 г. мы начали грузиться в вагоны, стоящие около «Спички», со второй очередью КЭМЗ. Ночь мы провели в вагонах, но не уехали, т. к. всю ночь продолжалась погрузка. На следующий день нам сказали, что сейчас будут взрывать «Спичку» и электростанцию. Все выбежали из вагонов и укрылись в глубоком овраге, который находился неподалеку от вагонов. Раздались оглушительные взрывы, и пламя, колыхаясь и перебегая с одного места на другое, охватило огромное пространство. Казалось, что горели вагоны с оставшимися в них вещами, т. к. состав находился метрах в двухстах от горевшей фабрики. Все бросились спасать свое имущество. Поднялась суматоха: люди бежали, толкались, брали вещи из вагонов, стаскивали их в овраг и возвращались обратно. Я с сестрой не отставала от них, и вскоре

* Имя не указано.

все наши вещи находились в безопасности на дне оврага. Кто-то сообразил взять из вагона чугунку*, и мы последовали их примеру.

Темнело. Казалось, что горел весь город. Среди наступающей мглы ясно вырисовывались горевшие дома, и то и дело со всех сторон слышалась артиллерийская канонада. С наступлением темноты все печки топить прекратили, боясь привлечь внимание немецких самолетов. Эту ужасную ночь мы провели на берегу [реки] Киевки. Пошел первый снег. Картина была вопиющая: по склонам оврага расположилось больше ста семей, у некоторых были грудные дети. Мы находились в кольце огня и взрывов, из которых один, раздавшийся среди ночи, незабываемый.

Ночь прошла. Наступило долгожданное утро, когда мы безбоязненно могли затопить печи, обогреться и позавтракать. Все это напоминало мне робинзонов, только в более ужасном положении. С большими трудностями удалось найти лошадь. Опять перетаскивание вещей, спешка, суетня. Под обстрелами мы кое-как добрались до дома дедушки. Как мы были рады после всего пережитого очутиться дома, в тепле, спать на настоящих кроватях.

Теперь мы стали жить в дедушкином доме, т. к. он эвакуировался. Через несколько дней я с подругой решила посетить нашу прежнюю квартиру, в которой у нас оставалось много вещей. В доме находились немцы. Войдя, я увидела такую картину: двери и окна выломаны, стекла разбиты, зазнавшиеся победители расположились, как дома. В нашей квартире все вещи были раскиданы, фашисты рассматривали наши книги, когда я вошла. Выйдя на улицу, я не могла удержаться от слез, увидя, в каком положении находится наше прежнее жилище.

Запасы, которые мы брали с собой и состоящие из двух мешков картошки, быстро истощились. Необходимо было каким-то образом добывать себе пищу. Каждый день всей семьей мы с утра уходили с лопатами и мешками к Турынину, где мы по выкопанному рыли картошку. Часто приходилось вскапывать без толку огромные участки земли. Но уходили мы все-таки не пустые, уносили столько, сколько могли. Измученные, голодные, измокшие, но довольные, приходили мы домой. Часто картошка была мороженая, но мы были рады и такой.

В городе фашисты чувствовали себя полными хозяевами: входя в квартиры, не считали нужным закрывать за собой двери, брали самовольно все, что им было нужно. Проходя случайно мимо трибуны по площади Ленина, я увидела двух повешенных партизан,[38] на груди которых была прикреплена надпись: «Такова участь всех партизан.» Но злодеи жестоко ошиблись. Эта картина не могла ничего вызвать, кроме ненависти и желания отомстить.

---

* Вероятно, имеется в виду печь.

Праздник 7 ноября фашисты «отпраздновали» по-своему: расстреляли двадцать мирных граждан.[39]

Ночью с 20 на 21 декабря мы проснулись от оглушительной артиллерийской канонады. Снаряды разрывались здесь и там. Эту ночь я ночевала у подруги. Встревоженные выстрелами, мы встали рано. Вдруг раздался грохот, в комнате вылетели стекла. Мы все перепугались. Оказалось, что в соседний дом попал снаряд. По безлюдным улицам я побежала домой. В воздухе свистели снаряды. Не помню, как я добралась до дому.

Через несколько дней в наш дом пришли немцы. Забрали папу и еще нескольких мужчин. Сутки мы о них ничего не знали. К следующему вечеру папа вернулся. Он рассказал, что их повели вместе со многими мужчинами в пустой двор. Там их поставили к стене, и уже озверелый солдат стал доставать револьвер. Почему-то офицер отменил распоряжение о расстреле, и их повели в подвал в Центральное кино, где папа просидел сутки, но ему удалось оттуда выбраться.[40] Во время его отсутствия несколько раз приходили солдаты, спрашивали «русского пана» и искали его даже в гардеробе и шкафах.

Нам пришлось пережить в эти девять дней очень многое. У нас во дворе убило женщину, когда она пилила дрова; все ворота были прострелены; по двору и в саду бегали трусливые фашисты, укрываясь в сараях, и даже забегали к нам в дом. Как-то раз я с сестрой вышла за калитку. Город весь был в огне, беспрерывно слышались выстрелы, здесь и там в страхе и панике бегали солдаты. Не успели мы с сестрой сделать два шага, как солдат, стоявший на другой стороне, выстрелил в нас. К счастью, мы успели спрятаться за калитку и пуля ударилась в ворота. Перепуганные, мы больше не выходили за ворота и только с чердака наблюдали за пожаром.

Но через девять дней боев доблестная Красная Армия вошла в Калугу. Теперь мы должны помогать всеми силами нашей стране для того, чтобы не увидеть все фашистские мерзости еще раз.

Примечания преподавателя Васильевой:

1. Неудачная эвакуация и впечатления от последней борьбы с немцами.
2. Девочка эта всегда грамотная, но здесь наделала ошибок, вероятно, нервничала при письме.

Д.50. Л.8—9 об.

№ 15

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 НУСИНОЙ ЭММЫ

В дни оккупации я временно выезжала из родного города. В последние минуты было тяжело покинуть родных, близких и дом, в котором родилась и провела детские годы. Я прощалась с каждой вещью, с каждым домом, кустиком, камешком. В эти минуты все было такое близкое, родное. Кругом было печально, даже деревья с пожелтевшими листьями стояли, нахмурившись в ожидании чего-то страшного, грозного. Раздавались взрывы бомб — это немцы бомбили дома мирных жителей.

[...]*

Д.37. Л.7—8 об.

№ 16

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 3 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 РУДАКОВОЙ Л.**

В то время, когда немецкие оккупанты приближались к Калуге, началась эвакуация жителей, особенно после первой бомбежки. Когда мы услышали выстрелы, подумали, что это налет немецких самолетов, и пошли в бомбоубежище, но потом нам сказали, что это бьют не зенитки, а орудия. Тогда мы пошли домой, собрали свои вещи и сами не знали, что нам делать.

А у нас под домом был хороший подвал со сводами. Осмотрев его, мы принялись к уборке подвала, потом провели электричество, настлали досок на подставках, расположились, как в квартире. Сначала [в нем] сидели жители только нашего дома, но потом пришли соседи, и подвал был полон.

Через несколько дней, как мы поселились в подвале, в одну ночь с 12 на 13 октября 1941 г. ворвались в город немецкие войска. Озлобленные, они врывались в дома, выламывая замки, били стекла.

Наутро, когда рассвело, они пошли шарить по квартирам и брали все, что им понравилось. С того времени в подвале у нас было все перекопано и взрыто*** немцами, все вещи были раскиданы по подвалу. И так немцы ходили почти каждый день, все рылись.

---

* Опущена часть текста об эвакуации.
** Имя не указано.
*** Так в тексте.

[...]*

Д.41. Л.40—41 об.

№ 17

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ЛАНТЬЕВОЙ Н.**

Была осень. На улицах гор. Калуги было очень грязно. Целый день моросил дождик. 11 октября 1941 г. наша Красная Армия оставила гор. Калугу. Издалека слышится грохот тяжелых орудий, треск пулемета. В воздухе носятся немецкие самолеты, которые высматривают расположение наших частей Красной Армии. Калужане спешат куда-нибудь укрыться от немецкой бомбежки, стараются не увидеть всего того ужаса, который навис над родным городом Калугой.

Живем мы в центре города. Немецкие бомбы все время падают около нашего дома. Под ужасным страхом жили мы в это время. Все время приходилось сидеть в убежище, там же и спать. Но вот слышен гул немецкого самолета. Маленькие дети, испуганные бомбежкой, начинают плакать. Мы забились в угол убежища. Слышен ужасный свист трех бомб, которые упали около нашего дома. Пять человек детей погибли от немецкой бомбежки. Так было неприятно смотреть на окровавленные трупы невинных детей. Много от немецкой бомбежки погибло мирных жителей.

Наша семья под градом немецких пуль пробиралась к реке, чтобы переправиться через Оку. Можно было поплатиться жизнью, но мы решили уйти подальше от врага, чтобы он не застал нас врасплох. В городе был ужасный крик, шум, народ суетился, стараясь прикрыться от наступающей немецкой армии. Наша деревня, где мы остановились у совершенно незнакомых людей расположена на бугорке. Калуга была видна как на ладони. Мы вышли на улицу, чтобы посмотреть, что делается с родным городом. Был темный вечер, небо темное, синее. Вверх рвались красные языки пожара, слышны взрывы Бобруйского склада[41], повсюду треск, шум. Тогда было не до сна, меня всю колотило. На другой день немецкая армия заняла гор. Калугу.

В город идти было страшно. От некоторых людей узнали, что магазины по ул. Революции сгорели, сгорело общежитие медтехникума. Сердце сжалось от боли, потому что мой дом находился

---

* Опущена часть текста об отступлении немцев из города.

** Имя не указано.

рядом с общежитием, которое сгорело.

В деревне мы пробыли семь дней, после чего пошли в Калугу. Была тихая, солнечная погода. Народ постепенно сходился в Калугу, но входить было страшно. Когда мы вошли в город, то там уже проверяли документы немецкие солдаты. Как было неприятно показывать немецким оккупантам свой «серпастый, молоткастый советский паспорт».[42]

Наш дом тоже загорелся, но оставшиеся двое людей из нашего дома еле отстояли дом от пожара. В комнату было страшно входить, потому что все вещи, белье, книги были разбросаны и истыканы штыком. Продуктов у нас не было никаких. Мы не знали, с чего начинать делать.* Почти с полмесяца пришлось ходить собирать по полям хотя по одной картошке.** Целый месяц сидели без крошки хлеба. Состояние здоровья было ужасное, все время кружилась голова, болели десны от голода.

[...]***

Д.67. Л.16—19.

№ 18

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ДМИТРИЕВСКОЙ СЕРАФИМЫ

Слабо мерцает пятилинейная лампочка. Сыро и холодно. Это — подвал одного из домов, куда укрылись люди разных возрастов от опасности: на Калугу наступают немецко-фашистские звери. Долго тянется ночь с 10 на 11 октября, мучительно долог самый день 11 октября, часами тянутся минуты ужасной ночи на 12-ое. Сидеть на скамейке нет сил. В изнеможении валимся на земляной пол в надежде заснуть. Но до сна ли? Слышится близкая орудийная канонада. Стены подвала содрогаются. Ежеминутно разрываются где-то поблизости снаряды. Кошмарные дни, жуткие ночи!

Наконец мы не выдерживаем этой тяжелой пытки. Утром 12 октября мы берем свои узелки, садами пробираемся на соседнюю улицу, чтобы идти за город, туда, куда глаза глядят, лишь бы избавиться от тяжелых переживаний. Но нас предупреждают: в городе немцы. Уходить поздно, мы возвращаемся в свой дом. И, о ужас! Что мы видим у себя: стекла из окон высыпались на тротуар, двери открыты, в комнатах хаос — видно, что уже похозяйничали подлые фашистские изверги, хотя мы их не видали.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

*** Опущена часть текста о казни калужан, о разрушениях в городе и об освобождении Калуги.

Но проходит не более пяти минут, и новые гости не заставили себя ждать. В квартиру шумно врывается ватага фашистских солдат, которые начинают обшаривать чуланы, буфет, кухонные полки. Эта свора зверей забрала у нас все съестное.

Далее для меня лично, для моего родного города, для каждого советского гражданина потянулись мучительные дни тяжелых унижений и оскорблений человеческого достоинства и чести.

[...]*

Д.38. Л.29—30.

№ 19

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЕВТЮКОВОЙ АГРИППИНЫ

11 октября вечером мы всем домом сидели в убежище. Кругом пылали пожары, зажженные немецкими зажигательными бомбами. Горели новые постройки на базаре.

Уже стемнело. По небу жужжали трассирующие пули. В убежище горела свечка. По стенам на гвоздях висели кой-какие вещи.

Сидим мы и разговариваем. Вдруг сильный грохот: затрещали бревна, доски переломались и на нас посыпалась глина. Свечка потухла. Вещи свалились и полетели на головы. Одной женщине чемодан отбил руку. У некоторых соскочили шапки. Несколько секунд длилось молчание, все боялись шевельнуться. Понемногу начали подымать головы, зажгли свечку и, увидя свое убежище, ужаснулись: бревна в одной половине убежища все поломались, висят косяками**, угрожая свалиться. На каждом из нас кучи земли и щепки. Кое-как мы досидели до утра. Выйдя во двор, мы увидали на убежище воронку глубиной в полтора метра. Стекла в доме все выбиты. По всему двору раскидана земля и камни.

Вдруг мимо дома проехали двое конных немецких офицеров, мы слыхали их болтовню. Выйдя за ворота, увидели, что на углу стоят немецкие машины. Мы огорчились, узнав, что город занят немцами.

[...]***

Д.9. Л. 60—61 об.

---

* Опущена часть текста о грабежах жителей, пожарах, издевательствах оккупантов над калужанами, а также об освобождении города.

** Так в тексте.

*** Опущена часть текста о действиях немцев перед отступлением из города.

№ 20

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 АРТЕМЬЕВА*

Это были грозные осенние дни, когда немецкие орды сплошной лавиной двигались на Москву. Наш родной город готовился к обороне. Все ближе и ближе слышна артиллерийская пальба: бои происходили всего в трех километрах от города. На другой день наши части заняли новую позицию, а именно принялись защищать город.

Немцы пошли в атаку в двенадцать часов дня, начала бить их артиллерия, наблюдать за ходом действий в открытом месте было невозможно: все попрятались в щели. Вражеская артиллерия била целый день, не щадя мирного населения. Вечером полчища немцев ворвались в город, начались ожесточенные уличные бои, которые продолжались всю ночь. Город был сдан.

Утром на улицах ни души. Поплыли по дорогам немецкие обозы, машины, орудия, и сами немцы шли сплошной лавиной несколько дней. Ворвавшись в город, фашистские бандиты начали грабить мирное население, они ходили целыми группами, ломали, коверкали, тащили разные вещи.

Я сидел дома, боялся выходить на улицу, но вот раздался стук в дверь: трое дюжих немцев ломились в мою квартиру; сердце сильно забилось. Мать открыла дверь, немцы, не обращая внимания, полезли в шкаф, требуя водки, сахара, но ничего этого не оказалось. Недовольные этим, они, что-то бормоча, ушли. Не было такого дня, чтобы что-нибудь они не напакостили. По городу нельзя было ходить, т. к. они ловили и заставляли работать.[43] Помнится такой день, когда однажды попал и я в эту переделку. Нас было схвачено пятеро человек. Немец потащил нас к себе на квартиру. Четверых заставил чистить конюшню, меня же заставил топить печь и мести пол; веника не было, я ему [немцу] всячески это объяснил, но он ничего не хотел признавать; я хотел набрать прутьев во дворе, но он схватил меня и намазал лицо кашей, потом, толкнув меня коленом в спину, прогнал. Долгими казались эти черные дни немецкой оккупации.

[...]**

Д.38. Л.8—9 об.

---

* Имя не указано.

** Опущена часть текста об освобождении города.

№ 21

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ДОРОШИНА РУФИНА

В ночь с 11 на 12 октября немецкие злодеи и грабители заняли наш родной город Калугу. Мы в это время находились в своем бомбоубежище. Как только рассвело, немцы стали обыскивать дома, погреба и сараи. У нас был для маленького сахару с килограмм, они не посчитались с маленьким. В углу у нас стояла вода. Немцы подумали, [что это] отрава или вино, и заставили меня покушать. Долго они копались и ничего не нашли. Потом у соседей сломали дверь и застрелили собаку.

[...]*

Д.8. Л.6—8.

№ 22

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ИКОННИКОВОЙ А.**

Октябрь 1941 г. Отступая под натиском фашистов, советские войска временно оставили Калугу. Незадолго перед этим была произведена эвакуация важнейших предприятий и учреждений города. Большинство населения также покинуло Калугу. Но некоторые семьи не успели еще уехать, как фашистские полчища нагрянули в город.

Я и мои родные тоже попали в плен к немцам. Хорошо помню ужаснейший день в моей жизни — 12 октября. Сижу в бомбоубежище. Все говорят, что немцы уже в городе. Не верю своим ушам. Выйти на улицу страшно. В нашем убежище много девочек. Все они боятся показать нос на улицу. Даже здесь, под землей, мы говорили шепотом. Мама напоминает, что надо покушать, но ни у кого из нас совершенно нет аппетита. Страшное, беспредельно страшное время. В яме сыро, холодно. Но мы решили сегодня не выходить отсюда. Наступает вечер. В убежище тишина. Вдруг мы слышим тяжелые шаги и немецкую речь. Сердце холодеет. Напряженно всматриваясь в темноту, едва различаешь фигуру фашиста. «Есть жиды?» — на ломаном русском языке кричит солдат. Маленькая собачка, которую держала на коленях моя подруга, почуяв незна-

---

* Опущена часть текста о жестоком обращении немцев с красноармейцами, о грабежах, об отступлении немцев и освобождении Калуги.

** Имя не указано.

комца, сердито зарычала. «Застрелю!» — раздался голос из темноты. Мы все затаили дыхание. Я думала, что нам всем пришел конец. Но фашист, постояв немного, прокричал несколько фраз, но не получил ответа и, сплюнув, вышел из убежища.

На другой день мы перебрались жить к знакомым. Неделю прожили там. Каждый день узнавали о новых зверствах фашистских варваров, которые, ворвавшись в город, начали хозяйничать. За время оккупации немцами Калуги я всего несколько раз выходила на улицу. К нам часто приходили гитлеровцы и требовали масла, молока, мыла. Услышав стук в дверь, я и моя сестра сейчас же прятались в маленькую комнату.

Первую неделю плена мы особенно провели беспокойно. Почти все ночи не спали. На улице был слышен страшный шум и ненавистная нам немецкая болтовня. Немцы говорили и командовали так громко, что казалось, будто бы они находятся в нашей квартире, а не на улице. Мне кажется, что немцы не умеют говорить спокойно, они все время сердито выкрикивают фразы. На меня всегда наводил ужас один вид фашистского солдата. Особенно же отвратительное впечатление производила их трескотня. Я все время вспоминала, с каким удовольствием я говорила последний раз с нашим советским бойцом, когда наши войска отступали. Нет, не в последний раз говорила я с советским воином. Я знала, я была уверена, что Калуга вновь будет советской, что фашистским собакам лишь на краткий срок удалось осквернить наш город. У меня в ушах все время звучали слова, сказанные красноармейцем: «Не печалься, дочка, мы скоро вернемся и освободим вас из фашистского плена!» И он был прав, этот простой советский человек. Он недаром был уверен в нашей победе. К Новому году Калуга, как и многие другие города, была освобождена от немецких оккупантов нашей доблестной Красной Армией. И вот я вновь у себя на родине, в Советском Союзе!

Д.64. Л.42—43 об.

№ 23

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 БОЛОВИНОЙ ЛИДИИ

Октябрь, 12-ое. Тишина. Больше уже не слышно звуков канонад. По окраинам Калуги появляются немецкие войска. Народ плакал. Но не только народ, но и плакала природа: шел снег, уныло завывал ветер, гудели провода. Ночь я спала плохо. Тревожило меня

неизвестное будущее. Но я верила, что немец все-таки гость.

13 октября я увидела немецких извергов, ходивших уже по улицам. На моих глазах один немец снял перчатки с нашего соседа и велел ему показывать дорогу на вокзал. Я уже почувствовала, что больше никакой заботы о детях и о населении Советского Союза не будет. Не стало слышно звонких и веселых песен молодежи.

[...]*

Д.10. Л.42—43 об.

№ 24

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 8 СОКОЛОВОЙ АННЫ

12 октября 1941 г. в пять часов вечера в Коммуну труда[44] пришли незваные гости, которым мало пришлось попанствовать на нашей священной земле. Мы сидели в бомбоубежище. Когда мы вышли из бомбоубежища, то увидели движущиеся колонны танков. На одном из них сидел офицер, увидевши людей, он забормотал: «Матка, капут русскому зольдату». На другой день они уже шныряли по домам, рыская по всем уголкам, цапая своими погаными лапами. Немцы издавали приказы, что за одного [убитого] немецкого солдата [расстрелять] три человека, а за одного [убитого] немецкого офицера — десять человек мужчин. Кататься на лыжах нам не разрешали. Городской голова издал приказ, чтобы сдать все лыжи, взрослые и детские, а кто не сдаст, будет наказан телесным наказанием.[45]

[...]**

Д.56. Л.12, 12 об.

№ 25

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 СЕРПИНСКОЙ ВЕРЫ

Проснувшись утром рано, я услышала тревожные возгласы: «Немцы пришли, немцы!» Это было 12 октября в семь часов утра. Наша семья, которая состоит из восьми человек, спряталась

* Опущена часть текста с упоминанием о зверствах немцев в городе и боях за освобождение Калуги.

** Опущена часть текста о злодеяниях немцев и об освобождении города от оккупантов.

в погреб, боясь их. Так мы просидели в погребе целый день, а наутро вышли смотреть незваных гостей. Все они были хорошо вооружены. Это передовые части. Но было заметно, что все они очень устали и голодны. Только что появились в Калуге и начали обхаживать* каждый дом, смотреть что-либо стяпнуть** и найти, что поесть. В наш дом взошло пять человек, и немцы стали чего-то искать. Мы спрашиваем: «Чего вам?» А они говорят: «Яйца есть?» Мы говорим: «Нет». Ходили они всегда с корзинкой, с которой ходят на базар, или с мешком. У наших квартирантов был хлеб, так они его весь забрали, да еще на другой день пришли опять за хлебом. Мы боялись ходить по городу, т. к. идешь, а какой-нибудь немец кричит: «Русь, русь, ком, ком» (это значит «иди сюда»),— и заставлял мыть полы и чистить картофель. Так они хозяйничали два с половиной месяца.

25 [декабря] вечером сидели мы все дома. Вдруг стучат. Сестра идет отпирать. Это немцы, их было шесть человек, говорят: «Мы будем здесь стоять. Матка, давай воды и занавешивай окна, давай пятнадцать стаканов: мы чай пить будем.» Когда все приготовили, пришли еще девять человек и начали праздновать елку.[46] Достали искусственную елку, зажгли свечи, поставили на стол и раскидали маленькие кусточки*** вокруг елки. Напившись чаю, они все притихли, и один из них, по-видимому старший, начал что-то говорить непонятное на своем языке. Он дал трем немцам по три сигары, а у всех было по три пачки папирос. Они вылезли из-за стола и стали укладываться спать. На другой день проснулись и стали собираться, собрались и уехали.

[...]****

Д.8. Л.15—16 об.

№ 26

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ФРИДГЕЛЬМА ИГОРЯ

Вошли немцы в Калугу 12 октября. Был солнечный день, по улицам разгуливали, цокая подошвами сапог, немецкие солдаты. Вдалеке били пушки, трещали пулеметы. В первый же день я получил от немца пинка ногой, так что я полетел кубарем. Мы в это время жили по улице Циолковского. Весь дом заняли немцы,

---

* Так в тексте.
** Так в тексте.
*** Так в тексте.
**** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города.

стояли больше недели. Все хвалились своей культурой. А сами искали вшей и складывали на стол.

Сначала они обращались хорошо, даже выдали по 10 кг горелой пшеницы. Потом обвыклись и начали грабить квартиры. Наша семья пострадала тем, что у нас немцы стащили узел, в котором было бельё нижнее и верхнее, часы и сумку с деньгами.

[...]*

Д.44. Л.41, 41 об.

№ 27

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 ЕГОРУШКИНА Н. **

11 октября. Усиленная орудийная перестрелка. Наши части бьют из орудий с кладбища. В ответ летят немецкие снаряды и мины. К вечеру перестрелка затихает. Сидишь и думаешь: «Вот сейчас придут немцы и тогда...***». Что будет тогда, даже не можешь себе представить. Ведь как эти изверги издеваются над мирным советским населением!

Вечером я и мой товарищ вышли из дома посмотреть, что происходит на улице. Вдруг видим: бегут немцы и что-то кричат по-немецки. Мы бежать домой; легли на пол и ждем, что будет дальше. Вдруг в соседское окно — удар приклада. Немцы посмотрели: там нет никого (соседи ушли в убежище). Отворяется дверь к нам и вбегают три автоматчика с автоматами наперевес. Один из бандитов кричит по-русски: «Рус, руки вверх, сдавайтесь!» Другой — по-немецки: „Aus Haus marsch, marsch".**** Вывели нас на улицу и стали обыскивать. [Немец,] который говорит по-русски, кричит на тетиного брата: «Солдат, солдат!» (Он (брат) только что вышел из тюрьмы и был коротко подстрижен.) Узнав, в чем дело, немец кричит: „Komm nach Haus, russisch Schwein"*****. Мы бегом домой, а они побежали дальше.

На второй день немцы полностью оккупировали город. Через несколько дней они уже начинают выбирать свое управление городом, издавать жестокие, бесчеловечные приказы, в которых в каждом пункте расстрел, порка и т. д. Евреев притесняли, не считали их за людей. Им отвели особый квартал, лишили всех человеческих

---

* Опущена часть текста с упоминанием о казнях мирных жителей и об освобождении города.

** Имя не указано.

*** Многоточие автора документа.

**** Вон из дома (нем.).

***** Иди домой, русская свинья (нем.).

прав, унизили до такой степени, что даже не разрешали вступать в разговоры с русскими.[47]

Эти бандиты повесили на площади четырех партизан, на [груди] которых висела надпись: «Участь всех партизан.» Они, эти мерзавцы, желали устрашить население, но нет, этому не бывать. В ночь с 6 на 7 ноября партизанами были перерезаны провода германского сообщения и сделаны поджоги; эти изверги в отместку расстреляли двадцать[48] ни в чем не повинных людей.

Сколько пришлось пережить от этих мародеров! Как я ждал прихода частей Красной Армии, армии-освободительницы. Наконец, 30 декабря 1941 г. противник был разгромлен и отброшен с большими потерями. Какова была радость людей, освобожденных от этого ярма. Смерть немецким оккупантам!

Д.26. Л.25—27.

№ 28

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 КУЗЬМИНОЙ ЛИДИИ

Немцы вошли в город Калугу 12 октября вечером. Я с мамой и сестрой сидели в бомбоубежище, [мы] взяли с собой немного продуктов и одеяла и подушки. Я сидела в одних туфельках, ноги замерзли, и боялась, когда зайдут немцы. Двери были закрыты и вдруг открываются, и входят два немца с винтовкой наготове. Мы испугались, сидели — не двигались. Один немец взял лампу (у нас была зажжена лампа) и пошел дальше смотреть, все перевернул, что было, ничего не нашел и начал проверять наши корзинки и чемоданы. Был у нас хлеб и лепешки — и все забрал, и даже понравилась кастрюлька, и то взял. Была у нас крупа манная и соль. Ему говорят, что соль, крупа оставлены детям, а он не верит, пробует на язык, думает — сахар. У мамы была бутылка с водой в корзине, а он кричит: «Водка!» Даже глаза разгорелись, как у кошки на мясо. Забрали спички, новую простыню, нож, топор. На другой день вышли из бомбоубежища, пошли мы в дом.

[...]*

Д.25. Л.45, 45 об.

---

* Опущена часть текста о грабеже в доме, издании немецких приказов и газеты «Новый путь».[49]

№ 29

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 КОСТИНА ПАВЛА

Уже четыре месяца длились жестокие бои между грабьармией Гитлера и доблестной Красной Армией. Красная Армия, обороняясь, отходила на новые позиции, сберегая основную силу.

Это было 12 октября. Когда я вышел на улицу, мне показалось все странным: ни одного человека на улице, страшная тишина. А когда я вышел на окраину города, у меня мороз пробежал по всему телу: вооруженная армия Германии вереницей подходила к городу; ехала конница, автомашины, обозы. Через несколько минут в небе появился неуклюжий самолет неизвестной мне формы. Мне так стало страшно (но больше странно), что я, к своему стыду, вернулся домой и с трепетом в груди сидел, не показываясь проходящим людям в темно-зеленых мундирах.

Овладев собой (уже на другой день), я случайно встретил немца, который вел несколько гражданских человек под конвоем. Сначала я думал, что он обратит на меня внимание, т. к. на улице я был один, или возьмет вместе с другими калужанами и поведет по Калуге. Но, к великому моему изумлению, он даже не взглянул на меня и, не посмотрев на меня, отвернулся в другую сторону. В этот день я еще встретил одного фашиста. Тот сурово взглянул на меня и моментально перевел взгляд на разбитый миной забор. И сейчас я не могу забыть этих суровых, серых, как неживых выражений.

Первые дни тянулись, как года. Было очень скучно, и скука не покидала меня весь период оккупации.

Я не могу забыть издевательств над русскими пленными.[50] Их запрягали в сани, заставляли рыть замерзшую землю для убитых солдат, делать военные укрепления и т. п. Не зная русского языка, они [немцы] объясняли им [пленным] кнутом. Если надо идти на работу, они гнали без слов кнутом; с работы — то же самое. По нескольку дней не давали пленникам есть. А если давали иногда, то только очисток от картох и сырой мороженой капусты. Теплые вещи отбирали и снимали валенки. Человек пятнадцать-десять умирало в каждом военном лагере пленных.

Когда я осмелился пройти по городу, ужас еще более овладел мною. Четыре человека были повешены на центр [альной] площади. Я после этого не мог больше ни на что смотреть. Вдруг я услышал залпы из винтовок в районе базара. Я не мог подумать, что это стреляют по невинным советским гражданам. Я не могу передать словами тех зверств, насилий, грабежа и разбоя оккупантов в моем родном городе.

Каждый день — новые приказы, которые кончались словами «телесные наказания» и «расстрел». Я не думал остаться живым, когда с каждым днем вешался приказ о расстреле.*

В эти дни у меня выковалась ненависть к разбойникам, ко всему немецкому. Я чувствую, что за все причиненное гор. Калуге, не пройдет немцам даром.**

Д. 26. Л.18—19 об.

№ 30

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ДРОЖЖИНОВОЙ ГАЛИНЫ

9 октября моя семья ушла в деревню. 12 октября в Калугу вошли немцы. На другой день мы пошли домой. Пришли в Калугу. В доме была полная разруха. В буфет немцы бросили гранату. Вся посуда была побита. Мы стали жить в другой половине [дома]. После этого к нам в дом пришел немец и стал спрашивать, есть ли у вас*** «курки или хрю-хрю». Дядя сказал, что нет. Тогда он [немец] открыл шкаф, взял хлеб и пошел к соседям. В другой раз к нам пришел финн. Он взял у моего дяди танковый нож, а ему дал перочинный нож. Потом подошел к корзине с морквой****, взял одну, очистил и стал есть. Потом залез в чемодан, взял пачку чая и все, сколько было, мыло, стянул только что выстиранное полотенце и сунул его в карман, еще взял бабушкины рукавички. Так он ушел, а у него из кармана торчал клок полотенца.

На другой день был налет советских самолетов. В этот день я болела. Разбомбили казармы через три дома от нашего. У нас под окном и в саду бомбы не разорвались. Они до сих пор лежат на этих местах. Мы вышли посмотреть, а этот самый финн идет как ни в чем не бывало и несет под мышкой большую буханку хлеба и целую корзину помидор [ов].

Выздоровела я и пошла к подруге. Она позвала меня с собой посмотреть, что творится в городе, и мы пошли. Дошли до больницы (ул. М. Горького, № 85)[51], смотрим: немцы хоронят офицера. Положили в яму, которую вырыли два незнакомых дяди, и их потом отпустили, а других взяли и заставили зарыть. Мы испугались и пошли домой.

Пришла я домой, а у нас дома три немца. Я спросила у мамы:

---

* Так в тексте.
** Так в тексте.
*** Так в тексте.
**** Так в тексте.

«Зачем они пришли?» Она мне ответила, что они хотят у нас жить, и выгнали нас в первую половину [дома]. Одного из них звали Рудольф. Он изо всех был попроще, и он всегда ходил в нашу половину за водой. После он нам сказал, что он из г[орода] Ганновера. К ним приходили товарищи, и они пили вино.

[...] *

Д.2. Л.27—28 об.

№ 31

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЧЕСТНОВА ЕВГЕНИЯ

В ночь с 12 на 13 октября немецкие войска заняли наш город Калугу. Солдаты ехали на велосипедах и мотоциклах. Офицеры — на машинах, исподлобья смотря по сторонам. Солдаты везли на машинах водку. Народ боялся выходить на улицу. Через две недели немцы выбрали городского голову, который начал издавать законы, чтобы население сдавало молоко. Ходили по домам, собирали налог.[52] За все время немцы дали по 10 кг горелой пшеницы.

[...] **

Д.8. Л.13—14 об.

№ 32

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА КУПРИЯНОВОЙ НИНЫ ***

Когда немцы входили в город, мы были в вагонах. Нам сказали: «Спасайся, кто куда может». В это время, когда мы бежали из вагонов, многие родители теряли детей. Мы сидели в овраге. В это время зажгли спичечную ф[абри]ку «Гигант», взорвали ЦЭС. Ночью взорвали склад со снарядами, осколки падали около нас, но никого не убило. Глубокой ночью загорелся склад № 66. На рассвете мы перебрались в город. Когда мы пришли домой, у нас в квартире немцы все поломали. Когда немцы стали у нас брать картошку, мама пожаловалась офицеру, но тот ударил ее прикладом. Когда немцы отступали, мы были дома. Один немец пришел к нам

---

* Опущена часть текста об отступлении немцев.

** Опущена часть текста о казнях мирных жителей, разрушении статуй вождей и боях за освобождение города.

*** Номер школы не указан.

с гранатой в руке и сказал на ломаном русском языке: «Уходите из дому.» Мы спросили, куда идти. Он сказал, чтобы шли на улицу. Но потом он ушел, мы пошли в подвал. Немцы подожгли около нас целые кварталы, и многие наши знакомые сгорели. Я слышала от нашей знакомой, что они сидели в убежище, когда отступали немцы. К убежищу подошли немцы и стали бросать гранаты. Тогда они вышли из убежища. Немцы расстреляли ее мужа и всех мужчин. Я еще слышала от одной знакомой, как немцы во время оккупации убили ее ребенка, который плакал.

Вечером вошли красные части.

Д.56. Л.32—33.

№ 33

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 8 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 КУРЬЯНОВА В.*

13 октября 1941 г., проснувшись, я выхожу на улицу и вижу: внизу по улице идут немецкие войска. Немцы едут на лошадях, улыбаются, смеются. Я пошел посмотреть их. Вижу — идут два офицера, смеются, говорят по-немецки. Они одеты лучше, чем их солдаты. Днем немцы стали обходить дома, искать красноармейцев, оружие. Заходили в дома, брали себе хлеб, картошки, мясо. После они стали останавливаться по домам. В некоторых домах солдаты рылись в сундуках, комодах. Они выбирали себе то, что им понравится, и, заплатив немецкими деньгами, а то и совсем не заплатив, уходили.

Стали выходить приказы головы города. В них голова приказывал сдавать оружие, награбленное имущество. Вышел приказ, в нем голова призывал работать лучше, не лениться.[53] Но русский народ не рожден для того, чтобы ему работать на немцев! Чтобы лучше работали, немцы стали бить плетьми, штрафовали.

Когда наши партизаны перерезали провод, немцы расстреляли за это двадцать человек,[54] хотя они не были ни в чем виноваты. Немцы печатали сводки, в которых сообщали, что Красная Армия разбита, города сдаются сами. Когда мы прочли в сводке, что жители Ростова-на-Дону подняли восстание в тылу у немцев,[55] мы радовались этому, потому что немцы нам надоели. Потом они повесили женщину, потом отца и сына, потом двух молодых юношей. Они их обвинили в том, что [те] партизаны. Повесив их, они повесили им на груди надпись: «Такова участь всех партизан.» Немцы ходили по домам, требовали себе кур, гусей, яиц. Они

* Имя не указано.

взяли всех голубей.[56]

Всего немцы пробыли в Калуге два месяца пятнадцать дней. За эти дни они много разрушили домов, фабрик, с заводов увозили оборудование.

[...]*

Д.65. Л.16—17.

№ 34

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 КУЛИНИЧ НАТАЛИИ

13 октября мы, все замерзшие, рано утром вышли из подвала. Небо было розовое от пожара. В северо-восточном направлении, откуда доносились залпы орудий, оно приняло черный цвет, точно грозная туда надвинулась на город. «Там наши, туда наши ушли», — повторял каждый из нас, но уже не вслух, а про себя или шепотом.

«Немцы! Немцы! Рыжие! Большие! Идут! Смеются! Кур ловят!» — с таким криком вбежала М. С.** и с плачем села на диван (мы в это время жили у бабушки). «Мы пленные! Что с нами будет?» — повторяла она, заикаясь и вздрагивая от рыдания. Я и Н.*** побежали к калитке и, немного приоткрыв ее, стали наблюдать за тем, что происходило на улице: два высоких немца бегали за курами и тут же на глазах плачущей хозяйки штыками закалывали их, не обращая внимания на просьбы женщины. Вот какое было у нас первое впечатление о немцах. В квартире бабушки было очень тесно, и мы решили переехать в свою прежнюю квартиру.

Кто-то безобразно звонил в парадное, я вышла открывать. «Полицейский»,— сразу поняла я, увидя белую повязку, и испугалась. Выбежавшая перепуганная мама дрожащим голосом спросила: «Вы к нам?» — «Где тут жиды живут?» — послышался грозный ответ (в нашем доме жили евреи). Мама взяла меня за руку, и мы ушли в свою квартиру. Я, мама и вся наша семья очень уважали своих соседей, и поэтому все переживания мы пережили вместе с ними. Когда тетю С.*** и Ф. О.*** стали переселять, мы помогали укладывать вещи. Вбежал полицейский и крикнул: «Вон! С жидами никто не должен разговаривать, а то и сами в гетто попадете.»

Д.9. Л.18—19 об.

---

* Опущена часть текста о зверствах немцев накануне отступления и об освобождении Калуги.

** Здесь и далее в тексте сочинения сокращения автора документа.

*** Сокращения автора документа.

№ 35

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 ЛЕВАНА ГЕННАДИЯ

13 октября утром фашисты пришли к нам в дом и начали шарить по квартирам. У нас отобрали сухари, сахар и кусок мыла. А кого не было дома, у того немцы взламывали двери и грабили, что попало.

На другой день пришел переводчик с нашим управдомом и предъявил нам* к двенадцати часам выселяться из этого дома. Мы переехали на другую квартиру. Когда фашисты узнали, что у нас есть куры, они стали ломать замки и перестреляли всех кур.

Фашисты боялись больше всего партизан. Когда они [фашисты] пришли ночевать к нам на квартиру, то они осмотрели коридор, обе комнаты и заглянули даже под кровать, а потом полезли даже на чердак. Когда легли спать, около двери поставили солдата.

[...]**

Д.23. Л.9, 9 об.

№ 36

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ДУШКИНА ПАВЛА

13 октября 1941 г. наш любимый город Калугу заняли немецкие оккупанты. С тех пор, как я услышал о том, что к городу подходят немцы, я не знал, что мне делать. Я хотел уехать в тыл, но уже было поздно, немецкие самолеты начали зверски бомбить эшелоны с эвакуированными гражданами. И второй причиной того, что я остался в городе, было жалко оставлять семью, которая при всем желании не могла уехать.

Итак, 13 октября в город вошли немецкие палачи. В то время, когда немцы входили в город, я и мои родные сидели в убежище. Убежище наше выкопано на улице, а не где-нибудь в саду, поэтому немецкие солдаты подошли к нашему убежищу. Один из офицеров закричал: «Русь! Сдавайся!» И выстрелил из пистолета. Дети заплакали, а взрослые перепугались. После этого мы стали выходить из убежища. Перед нами стояли чужие люди в зеленых шинелях. Как только мы вышли, они начали просить водку, мед, сахар, масло,

---

* Так в тексте.

** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города.

табак и другие знакомые им на русском языке предметы. Один офицер попросил у меня свечку, но у меня ее не было, а он еще раз потребовал свечку, приставив ко мне пистолет. Я опять сказал, что у меня нет свечки, на этот раз он засмеялся и отошел. Эту ночь мы переночевали в убежище и ушли из него на другой день. Со второго же дня нас начали посещать незваные гости и брать то, что им хочется.

Я с первого же дня стал не выходить на улицу, боясь немцев. Но дома сидеть без конца тоже нельзя, поэтому я вышел и сразу же нарвался на солдата, который заставил меня нести отнятое у соседки сено. Пришлось подчиниться и отнести сено. Сено мне приходилось носить не раз и даже свое собственное. Приходилось и выполнять другие работы и не раз получать пинки. Однажды двое немцев пришли к нам в дом, отобрали у меня и моего дяди документы и велели следовать за ними. Они привели нас на станцию и заставили счистить снег с путей. Там нам пришлось работать четыре дня.

[...]*

Д.38. Л.6—7 об.

№ 37

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ЗОТОВА ЮРИЯ

До последнего дня я не знал, что мне делать. Пугала перспектива очутиться у врага, предстоящие ужасы немецкой оккупации. В то же время не верилось, что это может случиться. Казалось, что Калуга явится именно тем рубежом, о который разобьются полчища врага, наступит перелом в военных действиях и наши войска погонят фашистов назад. Проводив отца, я возвращался домой с тоскливой мыслью: «Лучше ли я сделал, что остался и не поехал вместе с отцом?» Ночь на 13 октября я с мамой и сестрой провел в убежище, вылезать было страшно: в саду несколько раз разрывались снаряды, дом против нас был ими разрушен. Наутро стрельба прекратилась, мы пошли в дом. Стекла были выбиты, пробита крыша, было холодно. Я наскоро забил окна фанерой, в комнате стало темно, сидели с лампой.

Я вышел на улицу и в первый раз увидел немцев. Они приехали на грузовой машине, установили около нас радиомачту и стали возиться около нее. Зеленые шинели, низкая приземистая

---

* Опущена часть текста о бесчинствах немцев в городе и об освобождении Калуги.

машина, чуждая речь и какие-то резкие, лающие слова* производили ошеломляющее впечатление. Все еще не верилось, не хотелось верить, что это действительность. Ко мне подошел один с нашивками унтер-офицера, снял с меня фуражку и спросил: „Jude?“** Я сказал, что я русский. Он покачал головой, отошел. Потом несколько человек пришли к нам в комнату, лазали в шкаф, спрашивали сахар.

Следующие дни как-то путаются в моей памяти. Мы попрятали вещи и сидели одетые, никуда не выходя. К нам поставили трех солдат. Они сразу расположились, как хозяева, заставили маму стирать им белье. Мне раньше как-то не верилось в их ничем не вызванную жестокость. Но теперь я убедился в этом. В пустом доме напротив нас осталась собака со щенками. Она зарычала, когда немцы подошли к дому, и за это они ее убили. Это было так отвратительно!

Немцы жгли и ломали вещи, книги. Увидев бюст Пушкина, солдат схватил и разбил его. Это варварское действие поразило меня еще более, чем убийство собаки. Я старался не выходить из дома, боясь открыто обнаружить свое возмущение. Эти два месяца во власти врага слились у меня с картиной темного погреба, когда я сидел в нем, ожидая как комсомолец ареста.

[...]***

Д.38. Л.20—21 об.

№ 38

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 КОНДРАШОВА****

[...]*****

Грабьармия, войдя в город, начала учинять убийства, грабеж. Они убивали женщин, детей, стариков — это все происходило на моих глазах. Как только немецкие войска вошли в город и начали грабеж и разбой, то на улицах города сразу стало пусто, скучно, а скучно потому, что мы оказались оторванными от своей любимой Родины и всегда обращали свои взоры на восток, откуда мы ждали свою освободительницу — Красную Армию. Я сам пережил эту гнусную картину, которую учинили немцы. Идя из деревни домой, меня останавливает фриц и кричит:

---

* Так в тексте.

** Еврей (нем.)

*** Опущена часть текста о последних днях пребывания немцев в Калуге.

**** Имя не указано.

***** Опущена часть текста с упоминанием о начале войны и боях за Калугу в октябре 1941 г.

„Komm, komm!"* Я, конечно, подошел, а он мне предложил снять сапоги. Я не снимал, но он сам меня разул, и, смеясь, проворчал: „Gehen sie."** Я остался босым и мне пришлось бежать в самые заморозки домой разувши. Прибегаю домой, а у нас в квартире шарят гестаповцы и, найдя хорошие вещи, ушли, посмеиваясь. С тех пор я не стал выходить на улицу и все время сидел дома.

[...]***

Д.38. Л.18—19 об.

№ 39

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ШЛЯХТИНА АРКАДИЯ

В октябре месяце 1941 г. немецкие войска ворвались в наш родной город. Тяжело было смотреть, как эти псы ходят по нашим улицам, стуча своими сапогами, и разговаривают на чужом языке. Немцы пришли. Много пришлось пережить во время их оккупации. Однажды я пошел в деревню. Когда я шел, туда пропускали без пропуска, когда я шел обратно, то уже ввели какие-то пропуска. И вот я семь дней подходил к мосту, но эти тупоголовые фрицы спрашивали: „Wo Papier?"**** и гнали меня обратно. Я уходил дальше и смотрел на мой родной город, город, в котором я родился и прожил восемнадцать лет. Город, в котором я был равноправным человеком и хозяином. А теперь меня не пускали в него. Сжимая до боли губы и едва удерживая слезы, я уходил назад искать места ночлега. Но все же я перехитрил фрицев и попал в город. Сейчас я не могу представить все мои переживания, я сам не мог понять, что со мной происходит. Мне никогда не верилось, что это бремя будет навсегда. Мне думалось, что это какой-то страшный сон, который скоро кончится и снова будет по-прежнему. Я даже и не представлял себе, что так будет продолжаться все время. Где-то в глубине души была какая-то надежда, и она подсказывала: «Не унывай, все будет по-старому.» И я был уверен, что будет именно так, по-старому.

В одном месте я часто слышал сообщения Совинформбюро. Это было в конце ноября и в начале декабря, когда Красная Армия вела уже наступательные действия. Я слышал, как взяли Елец, Узловую, Ростов-на-Дону, Тихвин, Калинин[57] и др. После

---

* Подойди (нем.).

** Иди отсюда (нем.).

*** Опущена часть текста о злодеяниях немцев при отступлении и освобождении города.

**** Искаж. Wo Papier? — Где документ? (нем.).

каждых таких сообщений мое сердце было полно радости, и я бежал к моим близким товарищам, чтобы поделиться моей радостью. Потом ходил по улицам и смотрел, как чувствуют себя немцы после таких ударов там, на востоке.

В середине декабря среди немецких солдат появилось заметное оживление, они зашевелились. Это для меня было признаком, что свои близко. Появилось какое-то волнение. Я думал: «Только бы скорее.» И вот 21 декабря, в день рождения нашего вождя И. В. Сталина, раздались выстрелы нашей Красной Армии, армии-освободительницы. Девять дней длились бои, а 30 декабря утром наши взяли Калугу, город, в котором я прожил восемнадцать лет. Я снова счастлив.

Д.51. Л.31—32 об.

№ 40

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЛИЦКЕВИЧА В.*

В городе пылали пожары, затихла артиллерийская стрельба. Весь город погрузился в зловещую тьму. Где-то была слышна перестрелка, пулеметные очереди. В ту ночь с тяжелым грузом на душе мы легли спать. На следующее утро входили немецкие войска. Сразу же начались расстрелы мирных жителей, которых заподазривали в сочувствии Советской власти. На улицах было малолюдно, все окна забиты, ставни закрыты. Каждый старался не выходить на улицу, не показываться, чтобы не попасться на глаза фашистскому оккупанту. Электричества нет, керосину нет. Сядешь с семьей в комнату, забьешься в угол и сидишь, пока не захочешь спать. Однообразно, скучно, с каким-то страхом проходил день за днем.

Население жило слухами, никаких достоверных сведений нельзя было узнать. Радио, где фашисты врали о своих успехах, никто не слушал.

Однажды утром раздался залп, за ним еще, и снова все смолкло. Через несколько минут уже стало известно, что от рук фашистских палачей погибло двадцать человек[58], верных сынов и дочерей нашей Родины.

На площади для устрашения советских граждан повесили и сожгли несколько человек. Ужасом веяло на каждого, когда он встречался с агентом фашистской полиции. Они ночью приходили в дома, били, арестовывали, расстреливали и истязали коммунистов.

---

* Имя не указано.

Кровью обливается сердце, когда вспомнишь, как расправились фашистские изверги с евреями. Много несчастных погибло под фашистским сапогом. У нас в семье все только и заботились о том, где бы достать картошки.

Но вот загремели пушки. Загрохотали тяжелые орудия. Каждый думал: «Неужели наши?» У всех появилась улыбка на лицах. Фашисты озверели окончательно. Они швыряли гранаты в дома, жгли, ломали. Отбирали последние пожитки у людей. Граждан, которые не могли выйти по болезни из дома, они сжигали заживо.

Ничего, ничего до мельчайшей подробности не забудет наша семья и весь советский народ! Мы отомстим проклятым фашистам. Да здравствует Красная Армия!

Д.11. Л. 31—32 об.

№ 41

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 СЕМЕНЫЧЕВОЙ ГАЛИНЫ

Ночь. Кругом пожары. Мы все сидим в подвале и ждем. Чего ждем? Ждем прихода кровожадного хищника — немца. У каждого сидящего вместе с нами в подвале на лице ужас. При каждом шорохе вздрагивают и произносят: «Идут!» Но их пока еще не было. В таких муках прошла эта ночь.

Наступало утро. Мы все еще сидели в подвале и не знали, что творится на улице. Были некоторые смельчаки, которые свободно ходили по улице, и вот от них мы узнали, что немцы хозяйничают в городе. Вдруг вбегает в подвал одна женщина. Она сообщила нам, что немцы во дворе и просят всех выйти из подвала. Все старички и старушки выходят с ужасом на лице. Молодежь прячется в подвале. Мы сидели за ящиками и дрожали от страха: вдруг немцы войдут в подвал и обнаружат нас. Что тогда будет? Эта мысль овладевает каждым из нас. Но все прошло благополучно, все вернулись. Хотя был уже полдень, но мы все еще не решались выходить из убежища.

Только ближе к ночи мы разошлись по квартирам партиями, чтобы хоть немного разогнать страх. Входим в комнату, а сердце сжимается от страха. Стекла все выбиты, по комнате ходит ветер, холод отчаянный, темнота, все кругом раскидано. За что браться? Мы ничего, ничего абсолютно не знаем. Мы прислушиваемся к каждому шороху. Вдруг стучат. Мама открывает дверь. В комнату входят шесть немцев. Походили по всем комнатам, забрали продукты и ушли. Мы были рады, что так дешево обошелся их приход. В первые дни мы сидели дома партиями. Ночи проходили молча,

в ожидании — чего? Мы и сами не давали себе отчета, настолько мы были все измучены и напуганы.

В таком постоянном ужасе мы жили в период немецкой оккупации, но мы не теряли надежды. Мы ждали своих и надеялись, что придет тот час, когда мы снова будем свободными гражданами, имеющими все права.

[...]*.

Д.51. Л.7—8.

№ 42

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ УГОДНИКОВОЙ НИНЫ**

[...]***

Мы ночью, когда узнали, что вошли немцы, вынесли все из убежища и принесли домой, чтобы не отсырели узлы, и положили в спальню. Утром, когда мы вышли на улицу, мы увидали немцев, шаривших по домам. Немцы вошли к нам в комнату и стали искать красноармейцев. Они взяли у нас папины носки, сало, хлеб и муку. Когда они искали хлеб, они нашли старую военную форму. Папу забрали как красноармейца. Мама плакала, думая, что они его расстреляют. Когда наступили сумерки, мама, сестра, братишка пяти лет и я побоялись спать дома и пошли к соседке, где было много народу. Когда мы проснулись и пришли домой, мы увидали, что замок, который висел на двери, был сорван и по комнате были разбросаны клочки маминых платьев. Вошли в спальню, а там уже не было узлов, которые мы принесли из убежища, их утащили немцы. Мама стала плакать. У мамы стали случаться припадки. Через четыре дня отпустили папу.

[...]****

Д.56. Л.23—24 об.

---

* Опущена часть текста об освобождении города.
** Номер школы и класс не указаны.
*** Опущена часть текста с упоминанием о пожаре швейной фабрики.
**** Опущена часть текста о грабежах и злодеяниях немцев.

№ 43

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 КОВАЛЬЧУКА ГЕОРГИЯ

Помнится, тревога следовала за тревогой...* Немцы были недалеко от города... День и ночь раздавалась орудийная канонада, и изредка шальной немецкий снаряд залетал в город... Жители уходили в окрестные деревни, села, лишь бы не видеть всех тех ужасов, которыми так изобилует война. При таких условиях ушел в деревню и я... Прожил я в деревне несколько дней. Однажды, идя по проселочной дороге, увидел быстро едущего в колымаге красноармейца. Поравнявшись со мной, он указал правой рукой туда, на запад, и сказал лишь одно слово: «Немцы.» Немцы... В груди моей как будто что-то оборвалось и какое-то невыразимо тяжелое чувство овладело мной. Невольно я повернул назад и побрел обратно в деревню. Долго не мог я уснуть этой ночью, а назавтра, собравши узлы, пошли мы обратно в город, т. к. орудийная стрельба утихла. Войдя в город, я увидел впервые в своей жизни немецкого солдата. Он сидел в кузове автомашины и заводил патефон, который успел уже у кого-то отнять. Озираясь по сторонам, дошел я до своего дома... На детплощадке, находящейся рядом с нашим домом, расположились немцы. Они чувствовали себя хозяевами и резкими, лающими голосами перекликались между собой.

Кое-как переспав эту ночь, мы с товарищем пошли осматривать город. Подойдя к дому Красной Армии, я был поражен ужасающим зрелищем: на перекладине ворот была повешена женщина-партизанка. Немцы облили ее бензином и подожгли. Ветер донес до меня противный, приторный запах горелого человеческого мяса, и я поспешил отойти подальше. Немцы стояли, любуясь этим ужасающим зрелищем, и перекидывались между собой замечаниями, очевидно, они уже привыкли к этому... Не в силах больше смотреть на этот обгорелый труп, я вернулся домой и больше уже в этот день никуда не ходил...

До слуха моего доносился треск ломаемых заборов, шкафчиков и тумбочек с детплощадки — это «культурный народец» давал себя знать... Несколько дней я никуда не ходил. Однажды я вышел на улицу. Идя по улице, я увидел нашего бывшего преподавателя физкультуры. Он шел важным, размеренным шагом, и на руке у него белела повязка полицейского. Чувство презрения овладело мной. Отвернувшись, я прошел мимо него и подумал: «Предатель! Давно ли ты кричал, что ненавидишь немцев!»...

---

* Здесь и далее многоточие автора документа.

Помнится и такой случай... Заставили однажды меня немцы носить воду. Около бочки, в которую нужно было наносить воды, стоял бидон. Приподняв его, я почувствовал, что он полон. В полной уверенности, что там вода, я открыл бидон и стал выливать его содержимое в бочку, но до меня донесся запах керосина, и я догадался, что это за жидкость. Отступать было уже поздно, т. к. рядом со мной находились немцы, и я продолжал выливать содержимое бидона в бочку... Затем я наносил воды и поспешил удалиться домой. Не знаю, что там произошло дальше, но воображаю себе, как был удивлен какой-нибудь немец, когда почерпнул из бочки «воды».

[...]*

Д.12. Л.16—18.

№ 44

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ИВАНОВА ГЕОРГИЯ

Поздним осенним вечером в притихший город ворвались на мотоциклах, беспорядочно строча во все стороны из пулеметов, немецкие войска. Мы спасались от пуль в бомбоубежище и лишь на следующий день впервые увидели вражеских солдат и офицеров. Они расхаживали по улицам, рыскали по учреждениям и частным квартирам, ища себе подходящие вещи и продукты. Трое офицеров внимательно осмотрели нашу квартиру, но, не найдя ничего интересного и презрительно скривив губы, быстро ушли. В этот же день в наш дом вселили пятерых унтер-офицеров. Они при всяком удобном случае старались показать свое превосходство над нами и вообще над русскими. Запас продуктов у нас подходил к концу. Оккупационные власти не делали ничего, чтобы дать населению хоть какую-нибудь пищу, и мне вместе с другими приходилось ходить и копать картофель на вскопанных уже полях, а когда там уже ничего не осталось, ходить за 10—12 км за город, чтобы накопать там немного картофеля. Хотя было уже холодно, ходить можно было лишь в легких ботинках и осеннем пальто, т. к. сапоги, валенки и теплую одежду немцы часто отбирали прямо на улице.

В ноябре унтер-офицеры, находившиеся в нашем доме, были отправлены на фронт. Перед отъездом они уверяли, что через неделю возьмут Москву и Ленинград, и тогда Красная Армия сама сдастся в плен и война кончится. Вообще они много мечтали о

---

* Опущена часть текста с упоминанием об изгнании немцев и восстановлении разрушенного города.

конце войны и об отправке в Германию. Недели через две трое вернулись и сообщили, что двоих уложили партизаны.[59] Теперь уже у них был не такой бравый вид, как раньше,— они обносились, обовшивели и по целым дням кляли войну, зиму, мороз, вшей, а иногда шепотом и свое правительство.

В декабре я каждый день слышал различные слухи об успехах Красной Армии и отступлении немцев. В сводках [немецкого] Верховного командования и болтовне по радио также можно было подметить тревогу и неуверенность. А 21 декабря фронт вдруг очутился у Калуги. Немцы начали расправляться с жителями, и им нельзя было попадаться на глаза.

И большую радость я испытал 30 декабря, когда враг был выбит из города, и я снова почувствовал себя свободным гражданином страны Советов.

Д.38. Л.4—5.

№ 45

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЕГУНОВОЙ*

Когда вошли немецкие оккупанты, они нам грозили, что «русь больше не вернется в Калугу». Немцы — нахальные: бывало, войдут и берут, что хотят. А наша «русь» не такая**.

У нас был красный уголок, и мы не успели снять портреты, как они начали сшибать их штыками. Моя мама была без памяти. Они чуть не закололи мою маму. Я выбегла*** из дома. Как придут, так все спрашивают: «Русский солдат есть? Говори, матка!» Придут, если на замке дом, все равно лезут, куда хотят. У нас во дворе случилось такое дело. Пришли, и постреляли кур, и отобрали сено. Они любят сало и что повкуснее.

Д.2. Л.19.

---

* Имя не указано.
** Так в тексте.
*** Так в тексте.

№ 46

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЯНИЧЕВОЙ НИНЫ

[...]*

Наутро мы вышли из убежища и пошли домой, а я не пошла. Потом вижу, что народ тащит все, и сказала одной женщине — она несла мешок муки,— а я и говорю: «Как вам не стыдно грабить!» А она и говорит: «Я сейчас позову офицера, он тебе покажет!» Я говорю: «Ну и что ж, я не боюсь! За брата, за дядю пускай и меня убьют.»

Я пришла домой, гляжу: мама плачет, я спросила: «Мама, ты что плачешь?» А мама и говорит: «Ниночка, чума эта проклятая взяла у нас два кресла, буфет разломали на дрова и твой портфель взяли с книгами.» Я стала маме говорить про эту женщину, а мама говорит, что она [женщина], наверное, стащила муку для того, чтобы встретить этих бандитов.

Мы при этих собаках жили очень плохо, голодали, они нам дали только горелой пшеницы и только всего. Когда вошла наша освободительница Красная Армия, то мы были очень рады, мы стали жить хорошо, нам стали давать хлеба, сахару, печенья и варенья. Мы, дети, очень рады, что товарищ Сталин о нас так заботится.

Д.3. Л.25—26.

№ 47

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 УСОВОЙ МАРГАРИТЫ

[...]**

Как только вошли немцы в город, первым делом они начали шнырять по квартирам, шарить по шкафам и чемоданам, ища привлекательные вещи, и брали масло и сахар. Я их очень боялась, когда слышала, что они идут, запирала дверь и не пускала. На второй день, когда мы с братом пошли за водой, на обратном пути загнали нас немцы в подъезд и сняли телогрейки, и нам пришлось идти раздетыми. Скучно было без школ,[60] не давали хлеба. Люди были холодные и голодные. Немцы издевались над населе-

---

* Опущена часть текста о гибели брата и отца во время вступления оккупантов в город.

** Опущена фраза с упоминанием о начале оккупации.

нием, били плетками и расстреливали. Одну нашу знакомую расстреляли, а одну били плетками за то, что она еврейка. Такие мытарства продолжались два с половиной месяца.

[...]*

Д.8. Л.9—10.

№ 48

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 ДМИТРИЕВА ЮРИЯ

Когда немцы вошли в Калугу, я был в подвале. Когда мы пришли домой, к нам домой пришли два немца и стали шарить по всей квартире. Но ничего не нашли. Проходит дней десять, приходят двое немцев и стали искать кур. У одного нашли и купили двух кур за две марки.

[...]**

Д.23. Л.29—30.

№ 49

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ТРИШИНОЙ НАДЕЖДЫ

[...]***

Первое, что сразу бросалось в глаза,— это жуткая пустота в городе. Редко-редко где-нибудь мелькнет фигура сгорбленного старика или старухи, и совершенное отсутствие молодежи****. Выйдя на свою улицу, я ее почти не узнала. Я с раннего детства привыкла видеть ее всегда шумящею, веселою, со множеством детей и подростков. Дома глядели как-то по-новому: сурово и мрачно. И нигде — ни души. И с этого дня началась жизнь в фашистском плену. Это было жуткое время. Оно никогда не забудется. Никогда!

Эта жизнь продолжалась два с половиной месяца. Два с половиной месяца жить, ничего не зная о своих, боясь выйти в город, боясь сказать правду, даже боясь честно, открыто поговорить с друзьями — это поистине каторга.

---

* Опущена часть текста об отступлении немцев, о пожарах, разрушениях и освобождении города от оккупантов.

** Опущена часть текста об отступлении немцев.

*** Опущена часть текста об отступлении Красной Армии из Калуги.

**** Так в тексте.

Поднимали настроение разве только встречи со школьными товарищами, с которыми говоришь не боясь, т. к. знаешь, что у нас одни интересы, одни идеи, одни чаяния: скорей бы возвращались свои.

С наступлением темноты становилось еще тяжелее. Спать не хотелось, и ночь почти проходила без сна. Не спится: все ждешь, прислушиваешься. Выйдешь иногда во двор, и в ночной тишине слышно: далеко-далеко где-то грохочет артиллерия. И думаешь: ведь там наши, родные, и слеза как-то невольно навертывается на глаза.

Утром встанешь с головной болью, а ведь впереди серый безрадостный день, день бездеятельности, хождения из угла в угол.

[...]*

Д.50. Л.13—15.

№ 50

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 ПОЛИКАРПОВА БОРИСА

[...]**

Город наполнился немцами. Они прогуливались, с презрением поглядывая на русских. Начался грабеж населения немецкими бандитами. Они являлись в дом, как в свою собственную квартиру. Окидывали хозяйским взглядом вещи, забирали все, что может пригодиться их Бертам и Мартам. Однажды мама забыла убрать меховые рукавички. Явился немец. Мигом увидел рукавички, напялил их себе на руки. Лицо расплылось в улыбку — вероятно, долго ему не удавалось украсть таких теплых рукавиц. Он ушел, «любезно» предложив в обмен полдамской перчатки и рваную детскую варежку.

[...]***

Д.21. Л.3, 3 об.

---

* Опущена часть текста о появлении советских самолетов над городом.

** Опущена часть текста с описанием боя при отступлении частей Красной Армии из города 12 октября.

*** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города.

№ 51

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 СТЕПАНОВОЙ КЛАВДИИ

[...]*

У нас была очень злая собака по прозванию «Немецкая — овчарка)**. Она была у нас не привязана. И вдруг откуда ни возьмись входит к нам во двор немец. Собака в это время была в сарае. Собака, не медля времени, выскочила из сарая и бросилась на немца. Немец озверелый выстрелил из винтовки в собаку. Собака завизжала и побежала в сарай. С тех пор озверелые немцы к нам с улицы не входили в дом. И мы этому были очень рады. Но потом наша собака выздоровела. Сейчас может сражаться с озверелыми фашистами.

Этот случай так мне запомнился, что даже как вспомнишь, становится жаль эту собаку.

Д.10. Л.37—38.

Часть II. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ГОРОДЕ

№ 52

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ПЕТРОВОЙ ЕЛЕНЫ

Немецкие оккупанты! С этими словами у каждого советского гражданина связаны все кошмары, все ужасы войны.

Еще в начале войны по радио сообщали о зверствах фашистов в занятых ими областях, но человек, который не пережил, не видел всего, не мог поверить, что есть звери в образе человека.

11 октября 1941 г. наши войска, нанеся большой урон живой силе и технике немцев, оставили город Калугу. Оставшихся жителей объял ужас и страх. Войдя в Калугу, фашисты стали распоряжаться в ней, как хозяева. Они заходили в квартиры и, не обращая внимания на детей и женщин, занимали их помещения, предоставив хозяевам убираться, куда им вздумается.

У нас фашисты заняли комнату, и мы во все время оккупации скитались, где придется: спали на полу, обедали на лежанке и

---

* Опущена часть текста о пожарах в городе и грабежах населения во время вступления немцев в город.

** Так в тексте.

не имели определенного пристанища.

В это время в городе происходили зверства: немцы вешали калужан сразу по двадцать человек, причем виселицы стояли около сквера Ленина, а Ленинский сквер осквернили, сделав из него кладбище убитых фашистов.

Во время немецкой оккупации Калуга из приветливого родного города стала неприветливой и как бы чужой. Не было такой улицы, где бы вы не встретили бы немцев с их гордым презрительным видом. Страшно, да и не хотелось выходить на улицу. Так хотелось видеть родные лица красноармейцев. Особенно сильное впечатление на меня произвели пленные красноармейцы. Голодные, полураздетые, в сильный мороз под конвоем немца шли они на работу мимо нашего дома. Зная их тяжелое положение, мы с утра поджидали их около дома и выносили им хлеб и картошку. Часто можно было видеть, как немцы запрягали их в сани и приказывали себя везти. Тяжело вспоминать все это.

Первую весть о близости от Калуги наших красных войск мы встретили как большой праздник и спешили ждать их,* прислушивались к разговорам людей, т. к. немцы старательно скрывали свое отступление. И мы узнали о приближении наших по первой стрельбе, начавшейся с восточного края Калуги, и по пожарам, начавшимся с той же части города. Когда же загорелся театр[61], а в нашем доме рухнули рамы и печи, мы выбежали из дома и спрятались в погребе, зная, что теперь скоро придет конец [немцам]. И действительно, в ночь на 30 декабря наши войска вступили в Калугу, и мы со слезами обнимали первого красноармейца, пришедшего к нам в дом.

Д.30. Л.45—47.

№ 53

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 СУЩИНСКОЙ ЛИДИИ

Появление немцев, кроме плохого, ничего не внесло в наш город. Все опасались их, т. к. с первого же дня они показали свое поведение. У граждан снимали одежду, обувь. Ходили по домам и отнимали свиней. Там, где не заставали хозяев, взламывали замки, входили в квартиру и брали предметы необходимости, которыми обзаводились люди, годами затрачивая свои трудовые деньги. Они [немцы] не задумывались над этим, а между тем на улицах расклеивали брошюры, в которых говорилось о заботах

* Так в тексте.

[немцев о] трудящихся. [Что] только они творили с евреями! [В] их представлении это не люди, тогда как немцы считают себя самым культурным народом.

Дни оккупации немцев были самыми тяжелыми.

И вдруг наступил день, когда наши красные освободили наш город. Сколько радости было в этот день! Этого дня нельзя забыть!

Смерть немецким оккупантам!

Д.48. Л.56—57.

№ 54

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 КЛЯТЫШЕВА ЮРИЯ

Немцы пришли к нам 12 октября. Рано утром мы увидели немецких солдат, которые стояли на нашем перекрестке. Им было очень холодно, и они поминутно плясали и подпрыгивали. Один немецкий солдат подошел к нам и спросил молока, которого у нас не было. Потом он словами «рубль, кальт»* отнял у меня новые перчатки. По городу нельзя было ходить, т. к. немцы забирали работать. Один раз я шел с товарищем по городу, немец нас заставил таскать ящики с углем. Когда мы кончили, он стал нам давать немецкую марку, но мы попросили хлеба, он схватил палку и прогнал нас.

Хлеба у нас не было, и мы ходили побирались.

За несколько дней до отступления немцев я потерял мать. Это случилось, когда наши советские войска подошли к Калуге. В одно утро пришел немец и приказал, чтобы я шел с ним. Он привел меня во двор нашей школы и заставил таскать воду для машин, которых был полон двор. Я провозился до обеда и вдруг увидел дым в нашей стороне. Я бросил ведро и убежал. Я добежал до седьмой школы, дальше не пускали. С нашей стороны бежали жители, выгнанные из своих домов. Я простоял до вечера и пошел искать, где бы переночевать. Несколько дней я спал в подвалах и ел то, что приходилось. Последний день перед красными немцы подожгли дом, где я находился.

В полночь вошла первая разведка. Командир попросил меня принести ему какой-нибудь трофей, я принес ему немецкий автомат. Скоро я нашел свою мать.

Д.48. Л.79—80.

---

* Russ, kalt — Русский, холодно (нем.).

№ 55

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 КАРАБАХИНА БОРИСА

[...] *

На третий день мы пошли в город домой. Идя, мы города не узнавали: кругом пожары.

Один раз я пошел под Каменный мост за водой. Немцы тоже брали там воду. Они выбирали всех мужчин и заставляли их носить в гору воду. Заставляли они нести воду припадочного старика. Он им объясняет, что «я не могу». Офицер пихнул старика: «Большевик, большевик!» Изверг выхватил из кармана наган, но тут к нему подбежал ученик и объяснил ему, что он [старик] — больной.

Перед самым отступлением [у нас] на квартире стояли оккупанты. Один раз, когда мамы не было дома, они начали меня расспрашивать: «Ты пионер?» «Нет,» — ответил я. «Папа коммунист? Сталин — гут?» Но тут к нам пришел один офицер, и они стали собираться. Я убежал к соседям. Они [немцы] уехали. И вот 29 декабря Красная Армия освободила наш город от фашистов и дала нам возможность учиться.

Д.30. Л.31—32.

№ 56

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 БЛОХИНА НИКОДИМА

Охваченные слепым чувством несокрушимой мощи своей техники, входили немецкие захватчики в наш любимый городок. Гордая осанка, надменный взгляд, сознание своего превосходства над всем людом, который робко стоял у калиток и ворот,— вот все то, что сразу бросалось в глаза, когда в Калугу входила «вооруженная сила Германии».

Тяжело и тоскливо было смотреть на подгоняемых немцами пленных красноармейцев. Наших кровных, близких гнали, как рабов, не обращая внимания на их истощившиеся силы. Спустя несколько часов после входа немецких частей мне уже «посчастливилось» вкусить «прелестей» немецкого обирательского ока.

---

* Опущена часть текста о пребывании в д. Городне во время вступления немцев в Калугу.

Я шел проведать своих родных. Со мной вместе отправился мой меньший братишка. Мы были остановлены окриком «хальт!» высокого немца с нахальным выражением лица и циничной улыбкой, расползшейся по его пьяной физиономии.

Он показал жестом, чтобы мой братишка присел на край тротуара, и, стащив с него сапоги, стал примерять их на свою волосатую ногу. К нашему счастью, номер сапог был неподходящим для фрицевской лапы. Так на протяжении нашего пути нас останавливали еще раз, пока, наконец, не взяли под конвой вместе с целой группой людей, которую вели на выжженный конец Калуги к взорванной электростанции.

Только поздно вечером нам с братом удалось удрать от немцев, пробравшись через разрушенные заборы садов, и добраться до дому...*

Потянулись скучные, давящие дни, сознание, что отобрали у тебя твою юность, растоптали твою молодежную независимость,** одним словом,— все. Обидно и неприятно было читать приказы «его сиятельства» коменданта города Портациуса. Его указ с приписью подхалимской шайки управы «предлагал» зарегистрироваться евреям и пришить желтые звезды на спину и на грудь. Немного позднее крупным шрифтом был расклеен приказ об обязательной регистрации комсомольцев[62]...

Трудно выразить теперь чувство горечи, злобы и ненависти, когда многих калужан настигала кровавая рука гитлеровского гестапо и его припевал — полицейских...

Если бы была возможность вылить все обнимавшие тогда голову мысли и чувства, то получился бы роман, поистине отражающий национальную гордость русского человека.*** Как мучился каждый человек, сокрушаясь о потерянной равноправной жизни!

Необходимо, чтобы этот рассказик имел оконченную форму, поэтому я немного скажу о том, каким радостным и необъяснимо торжественным был день прихода Красной Армии в Калугу.

Больше восьми суток приходилось скрываться в подвалах, погребах, ожидая каждое мгновение, что снаряд пробьет перекрытие и принесет с собой нежеланный конец жизни.**** Хотелось побороть все трудности, чтобы затем донести до людей, не переживших этих ужасов оккупации, свои впечатления и отвращения к банде головорезов.

Жаль, что комсомольская организация Калуги не смогла поднять свой идейный уровень на такую высоту в дни оккупации, чтобы нанести хозяйничанью немцев в родном городе ощутительный урон.*****

---

* Здесь и далее в тексте многоточие автора документа.
** Так в тексте.
*** Так в тексте.
**** Так в тексте.
***** Так в тексте.

Никакого обеспечения не было предоставлено жителям, хотя бы для полуголодно[го] существ[ования].

За отказ от работы грозила высылка из города и совершенный отрыв от семьи.

Тяжела участь родителей, которым больно было смотреть на маленьких детей, жующих жженую пшеницу: им приходилось скрепя сердце идти добывать немного денег для пропитания своих крошек...

Но кончено с воспоминаниями.

Мрачные мысли теперь только надолго останутся в памяти, но зловещие дни оккупации миновали; город вступает в нормальную жизнь, если уже не вступил.

Д.26. Л.22—24 об.

№ 57

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 8 БОГОМОЛОВОЙ ЗОИ

Во время боя я вместе со своей семьей сидела в погребе. Мы страшно переживали, сидя в погребе. Поминутно жужжали пули и снаряды. Снаряды рвались один за другим, выскакивали стекла. Изредка слышалась пулеметная очередь.

Когда стрельба немного утихла, мы вылезли из погреба и увидели, что уже по улице ехали немецкие войска. Я ушла домой, и мы заперли двери. Наступил вечер. На улице слышались крики солдат. Вдруг раздался сильный стук в дверь, но мы все так боялись, что даже не вышли открыть дверь. Стук раздался еще сильнее, казалось, что вот-вот вылетит дверь. Мы поняли, что это были немцы. Они сломали забор и колотили в дверь сапогами. Тогда мать, набрав смелости,* вышла открывать. Они что-то кричали, потом вошли и осмотрели весь дом, осветили спящих, и эти немецкие обжоры нашли хлеб и картошку и начали есть. Я очень боялась их, лежа на полу. Поев, они улеглись спать. Я не спала почти всю ночь. Наутро немцы собрались и поехали дальше. Они взяли у нас и растащили все сено. К вечеру приехали новые палачи, они весь поломали забор киркою, вошли и обшарили весь дом. Потом они пошли в погреб, в котором находились все вещи. Эти рыжие фрицы полезли в погреб и достали хорошее одеяло, белье, спички, мыло и сахар. Бабушка подошла к ним и хотела взять одеяло, но они наставили на нее кинжал, и она ушла. Потом они

* Так в тексте.

пришли домой, сося сахар, и велели варить мясо. Вечером они выгнали нас, а сами ходили по комнате голыми и били вшей. Мы ушли к тетке, а эти рыжие фрицы разлеглись на наших кроватях. На другой день они уехали, мы были очень рады. За этот день мы все многое пережили.

Однажды в нашем доме произошел ужасный случай: немцы застрелили нашу квартирантку. Это был такой ужас, что мы всю ночь сидели около убитой с чувством тяжелой скорби.

Во время пребывания немцев в Калуге я не училась: все школы были закрыты и заняты немцами. Очень много горя и лишений пришлось перенести за время пребывания немцев. Это самое тяжелое время в моей жизни. Но вот настал тот день, когда кончились все лишения и Красная Армия освободила нас от немецких оккупантов.

Д.57. Л. 1—2.

№ 58

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 НИКАНОРОВОЙ ГАЛИНЫ

[...]*

Наконец мы вышли из убежища и пошли по своим квартирам. Немного прибравшись дома, спрятав портрет Сталина и все революционные книги, мы вышли на улицу. По улице обозом, на лошадях и автомашинах, шли немцы. Их непонятный говор и незнакомая зеленая одежда действовали отталкивающе. Когда немцы встречались группами и поодиночке, это была банда грабителей. У меня сняли варежки. У моей подруги тоже. На другой день на площади Ленина уже висели трупы повешенных. Одну женщину, как я после узнала, повесили только за то, что она несла керосин и фитили для лампы. Немцы же думали, что она партизанка и готовит поджог. Грабежи шли по всему городу. Немцы сбивали замки и без всякого стеснения брали то, что им хотелось. Скоро расстреляли еще** человек.

Недалеко от нашего дома стояла немецкая кухня. Мужчин заставляли колоть дрова, а женщин и детей — чистить картошку. К счастью, мне удавалось отвертываться*** от этой работы.

10 ноября мы читали речь Сталина на параде 7 ноября. Не знаю, каким путем попала к нам эта газета, но она произвела на всех

---

* Опущена часть текста о вступлении немцев в город.
** Число неразборчиво.
*** Так в тексте.

сильное впечатление. После этой речи мы были твердо уверены, что находимся во временном плену, что враг будет разбит, победа будет за нами.

[...]*

Д.9. Л.62—63 об.

№ 59

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 КОРОБОВОЙ НОННЫ

13 октября 1941 г. немцы вошли в город и стали в нем хозяйничать, тут же были развешаны приказы о повиновении германской армии, в которых грозили нам расстрелами и телесными наказаниями, приказы о закрытии школ, библиотек, культурных учреждений. Как было все это печально и больно читать нам, детям, выросшим под солнцем сталинской Конституции.

[...]**

Д.65. Л.12—13.

№ 60

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ТИХОМИРОВОЙ ЛЮДМИЛЫ

[...]***

С первого дня немецкое командование собрало на собрание все население города и стало выступать перед нами. Первые слова прозвучали, и мы услышали, что женщинам, жидам и коммунистам на собрании не место. Все [названные] разошлись, остались одни мужчины, на этом собрании была выбрана городская управа и глава управы.

С первого дня управа стала издавать каждый день новые и новые приказы, и эти приказы были настолько строгие, что все доводилось до расстрела.

Была открыта биржа труда[63], на которую население ходило, чтобы устроиться на работу.

---

* Опущена часть текста об освобождении города.

** Опущена часть текста о грабежах немцами мирных жителей, разрушении зданий, об ожидании дня освобождения от оккупантов.

*** Опущена часть текста о вступлении в город оккупантов, их произволе.

[...]*

Д.37. Л.11—12 об.

№ 61

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 ГРИБАНОВОЙ ИРИНЫ

[...]**

Через несколько дней был созван городской митинг. На нем гитлеровские бандиты выбрали своего наемника — городского голову. Стали издаваться приказы. В них говорилось, что жители города не могут выходить на улицу после шести часов вечера. Немцы очень боялись партизан. В приказах было сказано, что если граждане укроют в своих квартирах партизана или красноармейца, то они будут расстреляны.

[...]***

Д.18. Л.8—9 об.

№ 62

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ОГЛОБЛИНОЙ КСЕНИИ

[...]****

Через несколько дней немцы на общем собрании учредили городскую управу и выбрали городского голову. Потом была открыта биржа труда, куда должны были приходить жители, чтобы достать работу. Достать ее было крайне трудно, и больше половины населения было без работы и голодало. Немцы использовали это безработное население на бесплатных работах по чистке дорог для их транспорта. Кто не хотел идти на работу, тот подвергался телесному наказанию. Все это производило на меня крайне неприятное впечатление, приходилось много переживать в душе, поэтому я с нетерпением ждала прихода нашей родной Красной Армии. По германским сводкам информбюро[64] нельзя было судить о действиях на фронте, т. к. они [сводки] были сплошной выдумкой.

---

* Опущена часть текста о жизни горожан в оккупации.
** Опущена часть текста о вступлении немецких войск в город.
*** Опущена часть текста о жизни горожан в оккупации.
**** Опущена часть текста с упоминанием о грабежах населения.

Некоторые из населения* имели связь с партизанами, от них только и можно было приблизительно узнать о приближении фронта.

Почти три месяца мы находились под их ненавистным игом. По малейшему подозрению в том, что кто-либо имеет связь с партизанами, немцы расстреливали или вешали этих людей. У нас на площади висело несколько человек, зверски замученных фашистами.

Немцы загнали всех евреев в огороженную забором часть города, отобрали у них все имущество, лишили права работать в учреждениях. Таким образом обрекли их на голодную смерть.

Д.37. Л.13—14 об.

№ 63

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 8 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ДАНИЛОВА МИХАИЛА

13 октября 1941 г. наш родной город Калуга был оккупирован немцами. В этот же день они [немцы] начали осмотр домов. Все были в страхе. На другой день издается приказ командующего германской грабьармией о поимке красноармейцев и партизан. Этот приказ не выполнялся. На этот же день на площади города были повешены два человека, которых немцы сочли за партизан. Выбирается городской голова, предатель Щербачев. Открывается городская управа, которая общественных дел** для населения не выполняла, магазины были закрыты. Организовывается сыскная полиция города, в которую входят те [люди], которые были против Советской власти. Выходят приказы городского головы о том, что население города Калуги плохо работает. Но русский народ не рожден для того, чтобы работать на захватчиков, на немецких оккупантов, он рожден для работы своей Отчизне***, для самого себя. Школы также не работали, школьников на улице было мало, большинство сидело дома. Боялись выходить, потому что немцы, не считаясь с годами, заставляли работать на них. Особенно жестоко немцы обращались с пленными красноармейцами и евреями.

И вот 20 декабря 1941 г. прогремели артиллерийские удары. Немцы бегали по городу в панике. Мы сидели в подвале под сараем. Немцы стали сжигать целые кварталы и улицы, убивать мирных жителей. Они искали русских бойцов. Несколько раз приходили

---

* Так в тексте.
** Так в тексте.
*** Так в тексте.

проверять документы к нам. Шли уличные бои. 26 декабря немецкие изверги выгнали нас из дома, причем ничего не дали взять с собой. Мы пошли в город к своему дяде. Так мы прожили четыре дня до 30 декабря. 30 декабря утром мы услыхали русские голоса. Высунувшись в калитку, мы увидали людей в белых халатах. Это были свои, красные воины нашей Родины. Мы побежали домой, дома были все открыты, на улице валялось много убитых из мирного населения. Но мы боялись войти в дом, т. к. думали, что немцы при своем отступлении минировали наши дома. Но они не успели. Стали проходить передовые части Красной Армии. Это они освободили нас от фашистского ига. Слава воинам нашей Красной Армии! Спасибо товарищу Сталину за заботу о нас.

Смерть немецким оккупантам!

Д.65. Л.10—11 об.

№ 64

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ЛУЗАНОВОЙ ЛИДИИ

[...]*

Придя в город, немцы сразу же повесили приказ о том, чтобы выдавать, а не скрывать партизан и красноармейцев. Но как это можно своего, родного человека выдать? Но среди горожан находились лица, которые указывали немцам на комсомольцев, членов партии и партизан. Я видела, как на нашей площади были повешены четыре партизана. Эта жуткая картина настолько врезалась мне в память, что ночью, просыпаясь, я всегда видела перед собой этих людей, замученных немцами. Что дала нам немецкая власть? Голод, унижение, страх за жизнь. Ведь мы были настолько унижены, настолько порабощены! Как дико было читать приказы о телесном наказании. Они не считали нас за людей. Они подавляли в человеке чувство собственного достоинства. Немцы просто издевались над голодным населением. Вот какой номер они устроили. Выкатили на дорогу бочку с патокой. Ну, конечно, народ, в особенности женщины, бросились за ней. Испачкавшись, растрепавшись, несмотря на дружный наглый смех немцев, которые фотографировали эту картину, люди все-таки старались достать хоть немного патоки. Голод заставит все забыть. Я пережила настоящий голод. За все время оккупации наша семья не имела совсем хлеба, не говоря уже о других продуктах. Были дни, когда совершенно нечего было есть.

---

* Опущена часть текста о начале войны, эвакуации калужан, вступлении немцев в город.

Мы голодали, а немцы ели наше мясо*, наших кур, нашу картошку. Чувство голода — ужасное чувство. А если к нему еще прибавить ужасное моральное** состояние, гнетущее и какое-то обидное, то жизнь становится каким-то тяжелым кошмаром. Слышать чужую речь, этот как-то неприятно действующий стук немецких сапог, читать эти мерзкие, дикие, варварские приказы — все это действовало гнетуще.

Но настоящими зверями показали себя немцы при отступлении. Они делали над населением все, что только им хотелось. Выгоняли из домов, жгли дома, убивали не только взрослых, но и детей. Я знаю, вернее знала, пятнадцатилетнюю девочку и ее пятилетнего брата, которых немцы, выгнав из дома и спалив его, убили. В нашем доме все люди связали на салазки необходимые вещи и все время находились в ожидании, что вот-вот придут немцы, скажут „weg" (вон!) и зажгут наш дом. Но центр весь спалить они не успели. Какое было это счастье — увидеть вновь своих родных, близких красноармейцев! Радостное чувство, чувство счастья, чувство просто непередаваемое захватило всю меня.

Но это может понять тот, кто сам пережил все эти ужасы, а потом увидел своих дорогих красноармейцев. Но немцы больше не вернутся. Их бьет наша мужественная армия. Теперь мы стали жить. Именно жить. Люди ожили.

Мы благодарим от всего сердца нашу Красную Армию за освобождение от немецких варваров. Спасибо и еще раз спасибо!

Д.67. Л.26—27 об.

№ 65

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 2 ЖУЧКОВОЙ АННЫ

Трудно вспомнить, что я пережила за время оккупации нашего города.

С первых же дней оккупанты стали расклеивать приказы, в которых говорилось о расстрелах, телесных наказаниях и о том, что женщина не должна принимать никакого участия в государственной жизни и обречена занимать в обществе подчиненное положение. Все это было очень тяжело переносить, потому что в СССР женщина имела все права.

Немецкие солдаты приходили в дом, делали очень частые обыски и забирали все продукты питания и вещи. Самым диким,

* Так в тексте.
** Так в тексте.

изуверским образом поступали фашисты с еврейским народом. Фашистские головорезы чинили кровавые расправы над евреями, создавали еврейское гетто, обрекли евреев на истязания, голод и вымирание от болезней. Тяжело вспоминать тот день, когда я прошла по городу и на площади Ленина увидела четыре трупа замученных партизан, и, когда двадцать человек,[65] обвинявшиеся в порезке проводов, были расстреляны на базарной площади, фашисты старались уверить народ, что взята Тула, Москва и др. города Советского Союза, мы знали, что наши доблестные красные воины не отдадут столицу. Я была полна радости, когда прочитала доклад товарища Сталина, когда над городом появлялись советские самолеты.

Особенно фашисты стали расправляться с неселением во время их отступления. Это чувствовал весь народ. Но немцы старались уверить народ, что они не отступают, а выравнивают фронт. Редко стали появляться немцы на нашей улице. Стали слышны выстрелы орудий, пулеметов. Наш дом содрогался от выстрелов, но мы сидели дома, потому что в убежище было нельзя прятаться, немцы могли бросить гранату. На улицах разрывались снаряды. Немцы хорошо укрепились в нашем городе, но они не выдержали натиска наших войск и отступили. Теперь мы опять влились в семью народа СССР* и живем под солнцем Сталинской Конституции.

Д.14. Л.1—2 об.

№ 66

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ВОЛНУШКИНА ВАЛЕНТИНА

Когда немцы вошли в город, мы сидели в убежищах. Тут они стали ходить по домам, искать красноармейцев.

У нас в доме лежал раненый красноармеец. Когда его ранили, то он пробил окно в нижнем этаже и приполз к двери. Мы вытащили его оттуда и положили на кухню в постель. Его весь наш двор стал кормить и топить ему печь. Ему делал перевязку врач, который живет у нас в доме.

Один раз к нам домой вошли два фрица и говорят: «Германский солдат спать.» А мама говорит: «У нас пятеро [детей], и все маленькие.» Тогда он покачал головой и ушел.

---

* Так в тексте.

Когда немцы стали отступать, то они стали жечь дома и деревни, а жителей выгоняли на улицу.

Д.30. Л.72—73.

№ 67

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 АКИНЧЕВОЙ РИММЫ

Что-то оборвалось там, глубоко внутри, закружилась голова, когда я услышала, что немецкие войска заняли город. Не верилось, но против факта спорить не приходилось. Но меня, как и всю нашу семью, ни на минуту не покидала надежда, что мы скоро освободимся от немецкого ига, что вновь станем свободными советскими людьми. По приходе немцев все в нашем доме стало скучно, мрачно, жизнь как бы замерла, и два с половиной месяца оккупации показались нам целой вечностью. На улицах города почти не было видно калужан, лишь немецкие солдаты разгуливали всюду, и слышалась чужая речь, которая резала слух и наполняла сердце какой-то горечью. Мы по возможности старались никуда не выходить, а в частности, я жила первое время у родственников на отдаленной окраине. Немцы поспешно утвердили городскую думу[66], которая наряду с немецким командованием издавала приказы и распоряжения, направленные к угнетению русского человека. Замечая, что на принудительных работах калужане работают не слишком охотно, немецкое командование ввело телесные наказания и расстрелы. Озверелые фашисты одним росчерком пера уничтожили свободу советских жителей и превратили в своих рабов. Это возродило* в моем сердце еще большую ненависть к озверелым захватчикам, а расстрелы сотен жителей превратили эту ненависть в жуткую злобу, и я уверена, что человек, преданный Родине, был готов задушить проходившего немца.

Русские войска от обороны перешли в наступление. Морозы крепчали. Стервятники усилили грабеж теплой одежды и белой материи для маскировки. Части наших войск приближались к городу, но гитлеровцы не допускали мысли оставить Калугу и решили здесь праздновать Новый год. Но русская артиллерия, начиная с 20 декабря, устраивала такие «концерты», что к 29 декабря немцы в панике оставили Калугу и множество трофей**.

31 декабря на улицах появились красноармейцы. Какая радость: русские лица, русская речь, свое, близкое, родное!

Д.64. Л.47—48.

---

* Так в тексте.

** Так в тексте. Правильно: трофеев.

№ 68

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ КУРЬЯНОВОЙ*

[...]**

После входа в Калугу немцы стали расправляться с коммунистами и комсомольцами. Немцы каждый день ходили по домам, искали кур, гусей, яйца. Через несколько дней по нашей улице стали расстанавливать немцев. К нам поставили двоих — кассира и помощника офицера. Однажды, когда немцы ужинали, на улице стали звонить в колокола. Немцы думали, что это проверяют, все ли на местах. Вдруг открывается дверь, и вбегает немец. Он что-то сказал и ушел. Немцы тотчас же стали одеваться. Тогда мама у них спросила: «Что случилось?» Они ей ответили, но она ничего не поняла. На другой день выяснилось, что горел завод КЭМЗ. Через несколько дней советские самолеты бомбили Калугу. На нашу улицу упали пять бомб: две зажигательные и три фугасные, которые упали недалеко от нашего дома, напротив соседнего дома. В это время я шла к подруге и не видала, как самолет бросил бомбы. Только тогда я опомнилась, когда оглянулась. Мимо проулка пролетела бомба. Я тотчас же легла на землю, как взорвалась бомба. Я подняла голову и увидала большой столб пыли, земли, камней, глины и осколков. Вокруг меня летели камни, осколки и т. д., но в меня ничего не попало. Когда я встала, то почувствовала в ногах боль. Я осмотрела ботинок и нашла две пробоины. Я кое-как дошла до дома, разулась и осмотрела [ногу], ничего опасного на ней не было. Я обулась и пошла на улицу посмотреть кювет. Около него было много народу и искали мальчика Б***. Весь день проискали его, но ничего не нашли. На другой день в восемь часов утра его нашли [мертвым] и через два дня похоронили. Однажды утром прибежали наши немцы и стали собирать вещи. Когда они ушли, мама пошла на улицу и через несколько минут вернулась и сказала, что за рекой появились красноармейцы. На другой день, когда я вышла на улицу, там было очень много народу. Я спросила, что случилось. Мне сказали, что выгоняют жителей из домов и собираются их [дома] поджечь. Мы стали собирать вещи и ушли к знакомой. Несколько дней шла перестрелка, и однажды утром, когда я проснулась, мне сказали, что в Калугу вступили красные войска. После этого мы перешли в свой дом.

Д.56. Л.36—37 об.

---

* Номер школы, класс, имя не указаны.

** Опущена часть текста о вступлении немцев в Калугу, грабежах и разбоях.

*** Имя не указано.

№ 69

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ПОЛЕВОВОЙ И.*

С приходом немцев в Калугу кончилось все хорошее, что было в нашей жизни. Казалось, что какая-то главная нить ее оборвалась. Все хорошие стремления оказались неосуществимыми. Цель жизни исчезла. Каждый задавал себе вопрос: «Что же будет дальше?» И на это находим ответ: «Гибель.» Это роковое слово подтверждалось фактами. Город был полон слухами о расстрелах наших советских людей, ничем не повинных**. Улицы были почти пусты, каждый старался по возможности находиться дома, потому что тяжело было ходить по городу. Когда-то при наших (именно это слово часто употреблялось) шел по городу спокойно, чувствовал себя хозяином. Но это время ушло, оно казалось далеким, светлым. Когда при немцах идешь по улице, то так и кажется, что земля уползет у тебя из-под ног и провалишься в какую-то бездонную пропасть. Каким чужим стал родной город. Но очень трудно описать переживания, когда я случайно наткнулась на труп повешенной женщины. Что-то больно кольнуло сердце, захотелось действовать, отомстить палачам за все, но бессилен один человек. Случаи зверств участились, когда приехало гестапо. Однажды я увидела приказ: «Комсомольцам и коммунистам зарегистрироваться в полиции.» Дальше была угроза для тех, кто не подчинится приказу. Их ожидала петля. Мы были в затруднении. Но, поразмыслив малость, не пошли. Это решение еще больше укрепилось, когда мы узнали, что клеймят паспорт надписью: «Бывший член ВЛКСМ». Каждый чувствовал себя комсомольцем и теперь. Начались дни тревоги.

Приписка автора документа:

Сочинение не докончено. Такую тему нужно писать дома, а не сорок пять минут.

Д.51. Л.16—17.

---

* Имя не указано.
** Так в тексте.

№ 70

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 КАЗИНСКОЙ АЛЕВТИНЫ

[...]*

Прошло несколько дней. Выбрали городского голову, причем женщинам с выборов предложили уйти. Сразу можно было видеть, какое «равноправие» несут нам эти фрицы.

О школе они слушать не хотели, а превратили ее в увеселительное место, о чем свидетельствуют пустые бутылки, найденные в классных комнатах. Они [немцы] с презрением смотрели на наши книги или просто рвали их. «Неужели мы больше не будем учиться, читать книги, изучать свою родную литературу, наших писателей и поэтов?» — думала я. Но в душе было особое чувство, подсказывающее, что все это временно, все надо пережить, со всем нужно бороться.

Жили, как в темном лесу, ничего не зная. Только и слышали немецкую брехню: «Москва — капут!»

Много пришлось пережить. Гитлеровцы организовали в Калуге лагерь военнопленных. Раздели наших красноармейцев и заставляли выполнять самую тяжелую работу в тридцатипяти- сорокаградусный мороз. Разве не обливалось кровью сердце при виде такой картины? А когда я узнала, что немцы сожгли Ясную Поляну,[67] плакала от горя и ненависти к этим истребителям** такого величайшего памятника культуры. Столько незабываемых впечатлений связано у меня с этими словами!

Вообще эти голодные сумасшедшие звери, сорвавшиеся с цепи, накидывались на все со звериным аппетитом. Сколько зданий они сожгли! Мой любимый театр! Как мне его жалко! А красавицу почту[68]!..***

[...]****

Д.66. Л.12—14.

---

* Опущена часть текста о всенародном характере войны советских людей против немцев, о вступлении оккупантов в Калугу, о грабежах жителей города.

** Так в тексте.

*** Многоточие автора документа.

**** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города.

№ 71

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 КОРСАКОВОЙ*

[...]**

Через два дня мы пошли домой, но квартиру заняли соседние жильцы. Мама стала просить освободить квартиру. Мой папа отступил с русскими. И они [соседи] нам сказали, что «ты и не проси, потому что твой муж — партизан. Убирайся со своими щенятами подальше!» Мы пошли в другой дом. Там жили немцы. К ним каждый день приходили пленные. Вот раз пришел к нам пленный и попросил есть, вдруг влетает солдат и ногой вытолкнул его [пленного], тот упал и разбил щеку.

При отступлении немцев согнали в дом и сожгли сорок человек. Но вот пришла Красная Армия. Через несколько дней мы вернулись в свою квартиру. Узнали, что папа на фронте защищает Родину, чтобы немцы больше не вернулись.

Д.31. Л.15, 15 об.

№ 72

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ТЕРЕХОВА***

[...]****

Начались тяжелые дни. Немцы выбрали управу и городского голову. Начались темные дела этих проходимцев. Каждый день вывешивают приказы, и каждый из них заканчивается телесным наказанием, виселицей и расстрелом. Читая новый приказ, знаешь, что кончается расстрелом. Приказывают выходить на работу, но я решил не работать на фашистов. Тогда немцы посылают своих слуг полицейских, чтобы те выгоняли на работу жителей. «Продажная сволочь» выполняла приказ хозяев добросовестно. Смотришь на них и чувствуешь, что и они рабы немцев. «Нет, не буду работать я! Погодите, дойдет время и до вас, господа полицейские!» За два

---

* Имя не указано.

** Опущена часть текста о пребывании в лесу накануне и во время вступления немцев в город.

*** Имя не указано.

**** Опущена часть текста о вступлении немцев в Калугу, о грабежах, об отношении автора сочинения к немецким оккупантам.

с половиной месяца своего хозяйничанья немцы разрушили город. Они не посчитались ни с чем. «Армия-освободительница» — от чего она освобождала? Она освобождала население от ее* продуктов питания и жизни. Виселица и пуля — вот орудия «освобождения» немцев. Но хватит! Похозяйничали, господа фашисты, настанет час расплаты! Этот час настал! 29 декабря части Красной Армии выгнали фашистов из г. Калуги. Снова Калуга советская. За два с половиной месяца «тюрьмы» снова вздохнул и я, чувствуя, что не был рабом немцев и никогда не буду им. Хватит. Посмотрели их. Пусть только попробуют сунуться! Встретить сумеем их! Возьмемся как один за оружие и выступим на защиту родной Калуги.

Д.51. Л.11—12.

№ 73

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 КИССАРЬ ЛИДИИ

[...]**

Когда мы обратно приехали в Калугу, то там увидели очень много немецких солдат. Мы на них очень смеялись. Как они говорят чудно́! Первые дни мы их очень боялись, но потом стали привыкать и их дразнить. Они за нами бегали и ругались.

Как-то один вечер пришли к нам два немца и говорят: «Матка! Спать!» Моя мама ничего не поняла и говорит: «Я не понимаю». Один немец подошел к маме и дал ей по щекам. Я закричала и хотела ему тоже [ударить] по щекам; он на меня намахнулся, и я убежала. Потом [на] другой вечер смотрю, они приходят опять, только уже трое со своими вещами. Заняли нашу вторую комнату и нас выгнали в первую комнату и туда, во вторую, не пускали. Так они у нас жили две недели.

[...]***

Д.23. Л.7—8.

---

* Так в тексте.

** Опущена часть текста с упоминанием об отъезде из города в окрестности Калуги — д. Еловку.

*** Опущена часть текста об освобождении города, о возобновлении школьных занятий.

Группа учащихся 7 класса ср. школы № 5. 1939 г.

Группа учащихся 9 класса ср. школы № 5. 1941 г.

Урок литературы в 9 классе ср. школы № 5 г. Калуги.
Преподаватель О. А. Кременская.

Кинотеатр «Центральный».

Базарная площадь г. Калуги.

Обстрел г. Калуги. Октябрь 1941 г. Немецкая хроника.

Улица Кирова. Январь 1942 г.

Немецкая техника, брошенная при отступлении у Калужского железнодорожного вокзала. Декабрь 1941 — январь 1942 гг.

Немецкая техника, брошенная на окраинах г. Калуги.

Могилы немецких солдат
в районе ул. Салтыкова-Щедрина.

Фонарный столб у трибуны на пл. Ленина, служивший виселицей во время оккупации.

Разрушенная Калуга после освобождения. На заднем плане Дом Красной Армии. 1941 г.

Улица Салтыкова-Щедрина после освобождения города.
Январь 1942 г.

Улица Революции во время войны.

Разрушенное здание фабрики им. Крупской

Городской театр, разрушенный немцами. 1942 г.

Школьники г. Калуги направляются на воскресник
по очистке города. 1942 г.

Урок физкультуры в одной из школ г. Калуги после освобождения
от захватчиков.

№ 74

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ЮРКОВОЙ РАИСЫ

Дату 12 октября 1941 г. в восемь часов пятнадцать минут я никогда не забуду. Наши войска под непрерывным огнем уходили дальше, но я слышала их слова, полные ненависти к врагу: «Мы еще вернемся!» И мы остались в руках фашистских мародеров.

Какие горести и трудности я переживала! Рука дрожит, но есть желание рассказывать все, что немцы сделали с нашей любимой школой. Они сожгли библиотеку, поломали парты, уничтожили все школьное имущество. Изредка я подходила и смотрела на любимое здание, где я провела свое детство и учебу. Я видела, как немцы вводили туда лошадей, и слеза сама собой выступала у меня на глазах и тихо застывала на щеке. В четыре часа я закрывала ставни [дома] и сидела, вспоминая школу, друзей, учителей. Часто я восклицала: «Где вы, отзовитесь!» Но никого не было слышно, лишь мерно стучали часы.

В каждом немецком приказе повторялись два слова: «расстрелять» и «телесные наказания». Ходить можно было до шести часов, но я боялась выходить, боялась немецкого окрика, который приводил меня в ужас.

[...]*

Д.30. Л.78—79.

№ 75

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 3 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1**

Мы сидели в бетонированном подвале. На улицах шла большая канонада, но мы этого не слыхали. Мы все время выходили из подвала на улицу. Наутро я вышел на улицу. И я попал в бывшее управление, меня заставили колоть дрова на кухню, заставили разжигать печи. Я им все сделал, и они меня посадили на машину и повезли. Я не знал, куда меня повезли, мы приехали на лесозавод,[69] там они заставили нас нагружать дрова. Мы нагрузили и поехали в управление, там мне немец лопотал по-своему, потом как крикнет. Я хотел убежать, но он меня задержал. Потом пришел второй немец, и он мне перевел: «У тебя есть отец?» Я сказал: «Есть.» Они мне дали пачку табаку и буханку хлеба. Я взял табак, хлеб и пошел домой.

Д.27. Л.36, 36 об.

---

* Опущена часть текста с упоминанием о выселении жителей из квартир, о злодеяниях в городе, об освобождении Калуги частями Красной Армии.

** Автора сочинения установить не удалось.

№ 76

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ПЕЧАТНИКОВОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Как неприятный сон вспоминаешь время, когда в Калуге были немцы. При входе немцев я была в деревне. Там мы видели большие зарева пожара. Через несколько дней я вернулась в город. Придя домой, я увидела немцев в квартире. Они каждый день заставляли жарить им картошку, краденную в деревне. Было очень страшно ходить по улицам города, боясь, как бы не сделали с тобой чего-нибудь. В эти дни очень хотелось учиться, но школу заняли немцы и пьянствовали в здании. От взрослых я слышала о том, как фашисты вешали и сжигали партизан. Два с половиной месяца находились мы под игом этих извергов. В это время мы переносили голод и холод. Помню, что давали овес, который парили и ели. При уходе немцы почти все большие здания подожгли и взорвали. Я живу около театра, который немцы сожгли. Ужасно было смотреть на эту картину! Горящие доски отваливались, патроны, находящиеся в здании, взрывались, окна от взрывов бились, рамы падали в комнату. Несколько дней подряд на улицах палили пушки, от грома которых вся съежишься. Много жертв причинили* эти варвары. Но под напором доблестной Красной Армии они постыдным образом оставили наш город.

Д.62. Л. 20—21 об.

№ 77

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 КРАСНОЩЕКОВА ВСЕВОЛОДА

[...]**

Мы решили переехать обратно в Калугу. Когда привезли только половину вещей (нас было две семьи) в Калугу, немцы избили моего дядю и отобрали лошадь. Замок с нашей квартиры был сбит, в сарае стояли лошади. Половины вещей из тех, что мы оставили, уже не было. Немцы утащили даже елочные игрушки. Только я показался в доме, немцы сразу нашли мне работу. Они заставили меня носить воду, колоть дрова, топить печки. На сле-

---

* Так в тексте.

** Опущена часть текста о проживании в сторожке в лесу накануне вступления немцев в Калугу.

дующий день я решил пройтись по городу, но только подошел к Каменному мосту, как меня опять забрали колоть дрова. Как только я вернулся домой, меня опять заставили таскать сено лошадям. Поздно вечером мы сидели у себя в комнате около лампы и ели картошку. Вдруг пришел немец и забрал у нас лампу. Мы остались в темноте. Спали, не раздеваясь. Умыться было некогда, немцы не давали ни минуты отдыха. Днем я узнал, что на площади повесили двух красных партизан, к вечеру повесили еще двух. Потом немцы расстреляли нашего соседа Кулешова, избили прикладами и сняли валенки с другого. У моего отца отобрали портсигар с махоркой и сняли перчатки. Продуктов у нас не было, и мы решили пойти в деревню за ними. На дороге нам встретились пленные. Они шли, спотыкаясь. Около лужи все остановились и начали пить прямо из нее, потом пошли дальше. Я видел, как некоторые из них ели сырую картошку. Один пленный (по-моему, больной или раненый) не мог дальше идти. Тогда немец подвел его к камням, лежавшим около дороги, и застрелил. Побудь немцы у нас подольше, я думаю, что половина населения сошла [бы] с ума от этих ужасов. А как они издевались над евреями, страшно вспоминать. Все евреи были собраны в одно место и сообщение с ними прекратилось, не знаю, чем они только питались в это время. О, как мы были рады, когда увидели наших доблестных красноармейцев, которые выбили немцев из нашего родного города. Когда немцев прогнали, мы узнали, что многих наших родственников и знакомых немцы расстреляли. Да разве можно описать все это на бумаге? По-моему, нет! Таких зверей, как немцы, я видел впервые.

Д.50. Л.10—12 об.

№ 78

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ЕФИМОВОЙ ТАМАРЫ

Во время оккупации Калуги немцами жителям города пришлось повидать чудовищные злодеяния. Одних таких издевательств я была сама свидетельницей. Несколько человек из нашего дома стояли на дворе. Вдруг мы услышали крик немецких солдат и плач женщин и детей. Мы выбежали на улицу. Что мы увидели! От реки шли женщины, дети, старики. Некоторые из них несли узлы, а некоторые несли маленьких детей. Тех, которые отставали, немцы били прикладами, несмотря на то, кто это был, ребенок или взрослый.

В Калуге находилось очень много пленных. Они жили в сараях. Спали на земляном полу. Гитлеровцы очень плохо с ними относи-

лись:* били их, морили голодом, холодных** заставляли таскать им дрова или тащить за собой сани с картошкой.

На площади Ленина на фонарях*** были повешены партизаны. Мне пришлось их видеть часа через два после того, как их повесили. Перед тем, как повесить, изверги мучили партизан. У них были разбиты головы, по лицам текла кровь.

Д.43. Л.29, 29 об.

№ 79

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ТИТОВОЙ ЕЛЕНЫ

[...]****

Коммунистов и евреев они притесняли и заставляли выполнять все грязные и унизительные работы. Евреев они поместили в отдельные помещения, у ворот которых стоял дежурный немец. Ходили они [евреи] с повязками на руках, чтобы каждый видел, что это идет презираемый, хотя он этого позора не заслуживал, а только лишь родился евреем.

[...]*****

№ 80

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 СТРУГАЦКОГО ЕФИМА

13 октября немецкие оккупанты вошли в город Калугу. Как только они вошли в город, никто не выходил в город, т. к. их все очень боялись. Через несколько дней начали выходить приказы, чтобы все выходили на работу, а если кто не выйдет на работу, то будет применяться****** телесным наказаниям или расстрелу. В первые дни своей оккупации немцы повесили сначала двоих, потом еще двоих.

Я в это время находился в гетто. К нам каждый день приходили немцы из гестапо и под плетьми гоняли на работу. С восьми часов и до вечера к нам приходили полицейские и все время рыскали

---

* Так в тексте. Правильно: обращались.
** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду плохо одетых.
*** Так в тексте. Правильно: на фонарных столбах.
**** Опущена часть текста о грабежах мирных жителей.
***** Опущена часть текста о вступлении Красной Армии в город.
****** Так в тексте. Правильно: подвергаться.

по поселку, надеясь чем-нибудь поживиться. Из своего дома выйти было нельзя, т. к. над нами был госпиталь[70] и каждую минуту можно было ожидать смерти. Один мужчина вышел во двор, чтобы позвать своего мальчика, но сверху немец убил его из автомата.

Но вот пришел тот радостный день, когда мы услыхали первые выстрелы наших орудий. На следующий день наш поселок был зажжен. Под обстрелом немецких бандитов мы бежали из своего поселка. За время, когда шли бои между нашими войсками и немецкими оккупантами, мы переменили восемь квартир.

Но 31 декабря 1941 г. наши войска вошли в город. Никто не может описать той радости, которая охватила нас в этот момент. Ведь нас освободили от немецких извергов, которые несут за собой грабежи и убийства.

Д.53. Л.41—42.

№ 81

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ГЕРМАНА ЮРИЯ

Когда пришли немцы, это было 12 октября 1941 г., нас как евреев выслали в Кооперативный поселок (раньше — женский монастырь). Там они над нами издевались: били, расстреливали, гнали на разные грязные работы. Когда мы были в Кооперативном поселке, нас огородили изгородью, а изгородь делали сами: дети от четырнадцати-пятнадцати лет до семидесяти-семидесяти пяти лет старики. Один раз пришли немцы из гестапо, они сказали: «Если завтра не будет сто человек евреев в сборе, то десять мы расстреляем». Так они мучили евреев. Там, где мы жили, то место называлось «Гетто». Однажды вечером пришли немцы, часов в восемь или восемь с половиной, пришли немцы из госпиталя. Им нужны были одеяла, подушки, простыни, тарелки, скатерти и т. д. Что им нравилось, то они и брали. Дошла очередь и до нашей квартиры. Они вошли. Было ровно полдевятого. Немцы у нас взяли лампу. На другой день пришел немец, снял с ног моего дедушки валенки и сказал ему: «Если не снимешь, расстреляю, ты ж ведь дома, а я на фронте, понял?» Делать было нечего, отдали валенки. Но на этом они не успокоились. На другой день пришли немцы, осветили фонарями дом, всю комнату, наши лица, потом спросили, сколько нас, осветили каждого и спросили, есть ли партизаны. Через несколько дней был приказ, что все евреи должны были носить пятиконечную желтого цвета звезду в диаметре восемь сантиметров на груди и на спине с правой стороны.

Но вот пришел им конец. 19 декабря послышались первые выстрелы из орудий. Прошло еще два дня, и вот 21 декабря в поселок пришли немцы и подожгли его. Нам пришлось выйти из горящего дома. Были убитые. Нам пришлось быть в бомбоубежище и у знакомых, пока не наступило 30 декабря. В ночь на 30 декабря был ожесточенный бой. Наутро в г. Калуге были наши. Радости не было конца. Все плакали от радости, пошли встречать [красноармейцев]. Когда немцы уходили, они минировали дома. Мы вернулись к себе в дом, где мы жили до оккупации г. Калуги немцами. Вот что я пережил во время оккупации немцами г. Калуги.

Д.2. Л.29—30 об.

№ 82

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 5 ШЕСТАКОВОЙ ОЛЬГИ

Когда наши войска отступали, то они все взрывали и жгли, а в это время мы сидели в убежище.

Когда пришли немцы, то мы боялись выходить. Потом, когда прошел один месяц, нас выселили из нашей квартиры и сослали в монастырь. Когда нас сослали в монастырь, то нам не давали никуда выходить, сделали нам ограду, и стояла полиция и никуда не пускали выходить, а если выйдешь, то били плетками, а потом вышло распоряжение, что можно выходить в город на два часа, и то на базар не велели ходить и не велели ничего покупать. Потом каждый день приходила полиция и немцы и всё грабили, что хотели.

Потом, когда наши войска начали наступать, то у меня немцы убили дядю, а когда начались пожары, то сгорел дом и у нас сгорела бабушка. Потом, когда сгорел наш дом, то мы пошли к знакомым и пробыли там два месяца, а потом нам отдали нашу квартиру.

Д.24. Л.34, 34 об.

№ 83

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ЛЯХОВИЦКОГО ИЗРАИЛЯ

Во время немецких оккупантов* я жил с папой, потом нас согнали в поселок. А через неделю папу взяли в полицию, и он просидел там восемнадцать дней. Я жил эти восемнадцать дней с тетей, бабушкой и с сестрой. Потом папу отпустили домой. Где мы жили, к нам приходили немцы и заставляли носить воду. А через два дня немцы ходили ночью три раза** и взяли валенки. А после, когда подступала наша Красная Армия, моего папу убили немцы.[71] И часа через два нам велели немцы выйти из дома. Кто быстро не выходил, того они убивали или прикладами били, по чему попадет. И когда нас выгнали из дома, то мы пошли к знакомым и жили там месяц с половиной. А после нашла тетя квартиру, и стали мы жить в этой квартире. А 30 декабря в час ночи пришла наша Красная Армия, и мы все были рады. А потом мы стали получать 200 г. хлеба, а через некоторое время стали получать 300 г хлеба. Когда немцы были, они у нас много пограбили, унесли две серебряные ложки, два полотенца, взяли три книги и три рубашки моих и папиных. Они над всеми издевались, мучили, били, заставляли работать, чистить уборные, помойки, строить заборы. Немцы давали 10 кг пшеницы на главу семьи. Давали 1 кг огурцов, 1 кг помидор***, 500 г соли. Немцы заставляли нас носить убитых и раненых. Они били всех, водили работать в город, надзирали**** над всеми, били палками. Кто не послушает немцев, они убивали на месте.

Д.44. Л.25, 25 об.

№ 84

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ПЕТРОВА АЛЕКСЕЯ

[...]*****

Жители города были недовольны варварскими поступками. Они выражали свое недовольство к фашистам****** тем, что не выходили

---

* Так в тексте.
** Так в тексте.
*** Так в тексте. Правильно: помидоров.
**** Так в тексте.
***** Опущена часть текста о вступлении немцев в город и о грабежах.
****** Так в тексте.

на работу. И фашисты написали приказ, что жители города Калуги ленивые и плохо работают. Фашисты думали, что русский народ подаст руку за три кг горелой пшеницы. Немецкие изверги начали расстреливать и вешать партизан и мирных жителей. Они повесили четырех мужчин и заживо сожгли одну женщину, расстреляли двадцать человек на базаре[72], но и на этом они не успокоились. Каждый день они выводили человек по шесть, вели за город и расстреливали. Народ возмущался этим и ждал, когда его освободит Красная Армия. И вот 31 декабря в час ночи наше доблестное войско освободило нас от фашистских извергов.

Д.43. Л.66—67.

№ 85

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ЛЁВШИНОЙ ЗОИ

Немецкая оккупация длилась в Калуге два с половиной месяца. Основным чувством, которое я испытывала за эти месяцы, было оскорбленное самолюбие. Это происходило от того, что взгляд на женщину в корне переменился. После обычного равноправия мужчин и женщин нашей Родины я почувствовала кроме гнета национального презрения к женщине непризнавание* ее равноправным членом общества. Было дико слышать уже так давно устаревшие суждения о том, что у женщин не так развиты умственные способности и что поле деятельности женщины ограничивается кухней, детьми и церковью.

Сразу рухнули все радужные надежды на будущее: институт, работа на производстве. Как-то сразу оборвалась и рухнула веселая жизнь, и началось то, что уже нельзя было назвать жизнью, а скорее прозябанием. Дни тянулись черною, однообразной мукой. Ни одного просвета, ни одного яркого дня, никаких надежд на хотя бы более или менее сносное будущее. Да и что ждало нас в этом плену? Полнейшее рабство, крепостное право! То, что у нас давно уже ушло и застряло где-то в средине учебника истории — времена Салтычихи, порка.

С удивлением, переходящим в негодование, читала я приказы «высшей расы» о телесном наказании. Да, «высшая раса» показала высоту своей культуры! Чем могла бы быть моя жизнь в будущем? Ничего хорошего не было видно, а настоящее было тяжело и серо.

Все мысли сосредотачивались на заботе о куске хлеба. В этот период у меня было почти животное существование, без всякой духовной жизни.

---

* Так в тексте.

Особенно гадко чувствовала я себя, когда приходилось сталкиваться с немцами. Мне казалось, что каждый из них смотрит на меня, как на вещь, оценивая ее достижения* и недостатки.

[...]**

Д.67. Л.6—7 об.

№ 86

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 САГАДИНОЙ ВЛАДИ

Когда зашли*** к нам немцы в Калугу, к нам поставили двух офицеров и двух денщиков. Немец дал мне красивую коробку из-под сигарет. А там была одна сигаретка. На другой день денщик подошел ко мне и говорит что-то по-немецки. Я не понимала, немец тогда взял меня и давай мне крутить руки, я заплакала. Он взял тогда меня и ударил о кровать и чуть не убил. Мама хотела подойти ко мне, но немец оттолкнул маму, она упала.

Немцы у моей бабуси сожгли все дрова. Они топили [печь] с семи часов утра до двенадцати вечера беспрерывно.

Моя мама хотела поставить картофель, а немец взял ее и давай ей руки крутить. Мама вскрикнула, и он отошел.

Когда настаёт утро, они приказывают, чтоб нести два ведра воды для бритья. А когда я с девочкой засмеялась, он [немец] взял меня за рукав и вывел [из комнаты].

Когда мы спим, они батареи наводят прямо в глаза****. Они заняли зал и комнату, а нас пятерых человек согнали в одну комнату.

Когда дедушка спал, то немец приходил и дергал за кровать: топи им печь!

У бабуси украли ситец и тапочки. Они сорвали замок и все это вытащили. Немцы не думали про школу, а все школы заняли под конюшни. Немцы вешали целыми десятками людей.

[...]*****

Д.30. Л.80—81 об.

---

* Так в тексте. Правильно: достоинства.

** Опущена часть текста о боях за освобождение города.

*** Так в тексте.

**** Так в тексте. Имеются в виду карманные фонарики, которыми немцы освещали лица спящих.

***** Опущена фраза о вступлении в город Красной Армии.

№ 87

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ГУРКИНОЙ ЛИДИИ

[...]*

Немцы вывешивали плакаты про жизнь в Германии. Вывешивались портреты Гитлера, который как будто любит детей, что Гитлер — освободитель. Но на самом деле это была сущая ложь.

[...]**

Д.48. Л.12—13.

№ 88

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАСА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 УКОЛОВОЙ А.***

[...]****

Однажды мы стояли в очереди за горелой пшеницей. Немец властно расхаживал вдоль очереди и «наблюдал порядок». Одна женщина вышла из очереди, он ударил ее плетью.

Как-то раз я шла по улице и вижу: маленький мальчик тащит стопу книг. Сзади него шел немец и ругался на него по-своему. Малышу нести книги было не под силу, он вдруг упал и рассыпал книги. Немец схватил его за шиворот и начал трясти, как-будто хотел из него все вытрясти.

Немцы два месяца издевались и мучали нас. В комендатуре было вывешено объявление: «Вход русским воспрещен.» Еще немного, и немцы заставили бы нас говорить только по-немецкому*****. Школы были все закрыты. Ученья не было никакого. Женщины стали бесправными.

Но вот пришла Красная Армия и освободила нас от немецкого ига. Город Калуга снова стал советским. Мы с ненавистью вспоминаем о немцах, об их злодеяниях. Как они нас обманывали, как писали в своих сообщениях об «успехах своей армии», когда наша Красная Армия гнала его****** назад от Москвы. В своих

---

* Опущена часть текста о вступлении немцев в Калугу, казнях мирных жителей.

** Опущена часть текста о боях за освобождение города.

*** Имя не указано.

**** Опущена часть текста о первых днях оккупации.

***** Так в тексте. Правильно: по-немецки.

****** Так в тексте.

объявлениях немцы за каждую безделицу писали: «Расстрел». Очень тяжело было переживать то время, но настал конец этим мучениям, и мы можем снова работать и учиться.

Д.13. Л.41—42 об.

№ 89

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ПАЩЕНКО ЕВГЕНИЯ

До прихода немецких варваров жизнь шла нормально. Ученики ходили в школу. Жители вольно ходили по улицам. Но жизнь города нарушилась. 13 октября наш город был временно оккупирован немцами. 8 октября я ушел в деревню и в город вернулся в конце октября, когда в городе уже хозяйничали немцы. Придя в город, немцы ходили по домам, отбирали съестное, теплую одежду и обувь.

Как только они пришли, то тут же начали устанавливать свои порядки. Вместо того чтобы учиться, немцы [людей] от четырнадцатилетнего возраста до старости они* посылали на работу. Если же начнешь отказываться от работы, то немцы пускали в ход розги, штрафы и, наконец, изгнания из города. Вот каковы были порядки во время их оккупации.

К нам пришли два немца и послали меня на колонку за водой. Я было начал отговариваться, но он [один из немцев] выхватил свой штык и начал меня гнать на улицу. И так они гоняли меня за водой часа три или четыре. Так проходили день за днем.

[...]**

Д.11. Л.14—15.

№ 90

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 СПИРИДОНОВА МИХАИЛА

[...]***

Был со мной такой случай. Вышел я с товарищем на улицу и не успел отойти от дому несколько шагов, как немецкий солдат взял нас за рукав, посадил в машину и отправил

---

* Так в тексте.

** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города от оккупантов и описанием чувства радости по случаю освобождения.

*** Опущена фраза о вступлении немцев в город.

грузить дрова за город. Не было никакой возможности отдохнуть, т. к. часовой все время подгонял и грозил нас избить. Только к вечеру удалось нам бежать. Руки наши были разбиты.

[...]*

Д.11. Л.10, 10 об.

№ 91

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 ГАМАЮНОВА АЛЕКСАНДРА

[...]**

Но очень сильно они [немцы] мучили пленных. Заставляли их возить сани, в сани садились сами немцы и подгоняли пленных кнутом. Сначала поездов не было. Немцы запрягали пленных в платформы, клали на платформы дрова, уголь и мебель. На дрова садился немец с длинным кнутом и подстегивал то одного, то другого [пленного] кнутом.

[...]***

Д.18.Л.1—2.

№ 92

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 КУЗИНА****

Однажды я видел, как фашистские изверги издевались над нашими пленными. Они запрягали в большие сани пленных красноармейцев, а на сани наложили много дров. Бледные, отощавшие, обессилевшие от побоев, они падали, вставали и еле-еле тащили сани. А проклятые изверги-людоеды-фашисты насмехались над ними, издевались. Я видел, как немец кинул кусок хлеба, и, когда бойцы кинулись за ним, стал разгонять их плеткой. Если кто-нибудь из прохожих кидал картошку, немец бил прикладом того, кто кинул картошку, и бойца, который поднял.

Д.75. Л.25.

---

* Опущена часть текста о зверствах немцев при отступлении из Калуги в декабре.

** Опущена часть текста о первых днях оккупации.

*** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении Калуги и возобновлении учебы.

**** Имя не указано.

№ 93

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 РОДИОНОВА А.*

Немецкие изверги издеваются над нашими пленными. Однажды в день оккупации** я видел своими глазами, как немецкие звери издевались над ними. Они [пленные] шли полураздетые, в жалких лохмотьях и исхудалые. За собой они тащили большие дровяные сани. Немцы гнали их веревками. Я хотел дать им корку хлеба, но немцы меня отогнали. Один красноармеец увидел листок мороженой капусты и с жадностью стал ее есть. В другой раз, проходя мимо сарая, где были пленные, я видел, как изверги их кормили. Они сварили им из отрубей скудную похлебку, а один немец, видя, что похлебки мало, влил в нее холодную сырую воду и дал пленным. Так я видел, как немецкие изверги издеваются над нашими красноармейцами.

Д.75. Л.26.

№ 94

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ЕМЕЛЬЯНОВОЙ ВЕРЫ

[...]***

Начались тяжелые дни рабства. Первые дни я боялась выходить на улицу, но потом увидела, что мимо нашего дома немцы проводят военнопленных. Первой моей задачей было помочь военнопленным. Я с сестрой брала хлеб, соль, махорку у папы и относила им. Но проклятые фашисты заметили нас и начали за нами следить. Что делать? Но бросать это дело не хотелось, надо идти на хитрость. Военнопленные уже хорошо нас знали и ждали нашего прихода. Мы брали лыжи (хотя и не хотелось кататься) и проезжали мимо техникума, где работали военнопленные. Один раз я проезжала на лыжах мимо техникума, оголодавший пленный бросился ко мне, не обращая внимания на часового. Я достала хлеб и дала его пленному, фашист бросился к нему и ударил его толстой палкой по голове, ужас охватил меня. Озверелый гитлеровец кинулся ко мне, но меня было поймать нелегко — я быстро уехала на лыжах.

---

* Имя не указано.
** Так в тексте.
*** Опущена часть текста о захвате Калуги немцами.

[...]*

Д.34. Л.55—56.

№ 95

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 3 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 АНДРИАНОВОЙ НИНЫ

Когда в Калугу взошли** немцы, мы уехали в деревню. Мы там видели пятерых немцев верхом на лошадях. Мы жили в деревне с месяц, а потом приехали в Калугу. Мы жили на ул. Салтыкова-Щедрина. Потом нас выгнали на улицу и даже и хлеба не дали взять, он у нас был в мешке под кроватью. Мы дошли до одного угла, и две сестры пошли домой за хлебом. Мы пришли к знакомой тете, были мы там у них один день. Потом и мама, и сестра тоже ушли от нас, и остались мы шестеро. Потом мы ушли к сестре, и мы у сестры пообедали и легли спать. Потом начали стрелять, и к нам попал большой осколок. И мы проснулись и пошли в убежище. В убежище мы сидели до десяти часов. Через неделю мы видим, идут мама и сестра, идут они и плачут. Мы у них спросили. А они нам сказали, что наш сгорел дом. И сгорели наши ботинки, только что остались в валенках. И мы жили у сестры четырнадцать человек: нас двенадцать и их два человека. И жили там, пока [не] пришли красноармейцы.

Д.60. Л.18—19.

№ 96

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ЗОТОВОЙ СОНИ

[...]***

Оккупанты не жалели чужого добра. Когда у нас стояли немецкие кавалеристы, то они каждый день привозили воз клевера и употребляли его вместо подстилки [лошадям]. Немцы ходили по домам и брали все, что им нравится.

Но вот стали просачиваться слухи, что немцы бегут. Немецкие сводки по радио стали неуверенными. Говорили, что вылазки из

---

* Опущена часть текста об освобождении Калуги.

** Так в тексте.

*** Опущена часть текста о захвате немцами города, о казнях мирных жителей.

Ленинграда отбиты, что на южном фронте атаки русских отбиты с кровавыми для русских потерями.[73]

Немцы выдавали людям еду. Но какую! Овес хуже, чем своим лошадям.

[...]*

Д.30. Л.67—69.

№ 97

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 РОГАЧЕВА ГЕОРГИЯ

[...]**

Чрезвычайная напыщенность немецких офицеров, изящность их, одеяния солдат во время морозов вызывали внутренний душевный смех. Выходить днем на улицу жутко: всюду зеленая шинель. Ночью еще хуже: выйдя во двор, боишься стуком или хрустением снега нарушить общую мертвецкую*** тишину в городе, где даже собака не гавкнет. Лишь время от времени тишина и мгла, нависшие над живым, веселым, шумным в свое время городом, прерываются немецкой машиной, проезжающей с зажженными фарами. Немцы, проходя по улицам строем, порою пели. Но чрезвычайно больно ложились непонятные слова мелодичной песни на душе русского человека. Не услышишь родной песни, не услышишь Москвы. Ты оторван от общего целого братской семьи народов.

Но ненадолго.

Д.20. Л.3—4 об.

№ 98

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 АКСЕНОВОЙ АНТОНИНЫ

[...]****

10 ноября, не знаю, как, к нам попала газета «Известия» с речью тов. Сталина на параде 7 ноября.

---

* Опущена часть текста об отступлении немцев из города и освобождении Калуги Красной Армией.

** Опущена часть текста о нападении Германии на СССР, об оккупации Калуги немцами.

*** Так в тексте.

**** Опущена часть текста о первых днях оккупации.

Огромное впечатление произвела эта газета. Мы, прочитав, твердили только одно: «Враг будет разбит, победа будет за нами.»

Сердце наполнялось радостью при мысли, что скоро увидимся с родными, опять будем советскими гражданами. Мы начали тихонько напевать песни, но как только услышим, что идут немцы, так немного утихнем, а потом начинали опять. Это был только один вечер во время немецкой оккупации, когда мы были веселы и радостны, а остальные пришлось провести почти в слезах.

[...]*

Д.13. Л.34—37 об.

№ 99

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 КОСТРОМИНА ЮРИЯ

[...]**

«Нас не онемечить!» — под таким лозунгом протекала жизнь плененного города. Все ухищрения и грозные приказы комендатуры и продажного шкурника — бургомистра[74] население саботировало. Я также не понес фашистам оружие, лыжи, радиолампы[75]. С группой комсомольцев мы слушали вести с Советской Родины.

Какой же лживый болтун будет утверждать, что немцы действительно «носители культуры», как называет их профессор болтологии — Гитлер. Уничтожение культурных и исторических памятников Калуги, разграбление библиотек и музеев, плетки за плохую работу — вот культура бандитов. Ефрейтор в разговоре со мной называл всех русских «неполноценными». Неужели болтун, вбивший ему это в голову, считает полноценными своих бандитов — «горилл с автоматами».

Советская уверенность в победе не оставляла людей: люди били немцев, резали провода, жгли немецкие склады. С какой радостью я узнал о разгроме фашистов под Москвой, об освобождении городов Ростова, Калинина. Мы знали, были уверены: Красная Армия придет и избавит наш город от фашистского ярма. И этот долгожданный день пришел за несколько дней до Нового года. С красными флагами и слезами радости встречало население людей с родными красными звездами. Пятьсот убитых и замученных граждан — вот итог гитлеровского разгула в Калуге.[76]

---

* Опущена часть текста об освобождении Калуги.

** Опущена часть текста о начале войны, планах Гитлера, действиях немцев в оккупированном ими городе.

Мстит врагу и бьет его на всех фронтах Великой Отечественной войны наша родная Красная Армия! Недалек час конца Гитлера! Победа будет за нами!

Мне памятны немцы в октябре: надутые, кичливые, без конца кричащие: «Москва — капут! Красная Армия — капут!» — и немцы в конце декабря: вшивые, рваные, ошеломленные ударами уже «уничтоженной» ими Красной Армии. Солдаты клянут войну, Гитлера, мечтают о конце войны. Да, они найдут свой конец в лесах и полях нашей страны.

Д.38. Л.22—23.

№ 100

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ВОРОБЬЕВОЙ ТАМАРЫ

[...] *

23 ноября 1941 г. к нам в квартиру пришли два полицейских и один фашист. Предатели-полицейские и палач своего дела стали рыться в нашем имуществе. Они искали оружие и политические книги. Но обыск прошел безрезультатно. Ничего не найдя, они забрали все фотокарточки, которые были не нужны им. Во время обыска они издевались над папой и над нашей семьей. После обыска они увели нашего отца в управу на допрос. В эту ночь он не вернулся. На следующий день мама пошла в управу, чтобы узнать, где папа и что с ним. Несмотря на ее мольбу, предатель Леульт, начальник полиции, выгнал ее из комнаты и сказал: «Ваш муж передан германскому командованию.» Больше мы ничего не знали о судьбе нашего папы. [...] **

Через несколько дней мы узнали, что наш папа расстрелян в управе в камере пыток[77]. За своего погибшего отца и друга наша семья будет больше иметь ненависти к зверям-фашистам. Смерть немецким оккупантам!

Д.49. Л.3—4 об.

---

* Опущена часть текста о вступлении немцев в Калугу.

** Опущена часть текста с упоминанием об освобождении города от оккупантов.

№ 101

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 КИСЕЛЕВОЙ АЛЛЫ

[...]*

Заняв город, они начинают выставлять** свои порядки. Выбирают власть, которая строчит приказ за приказом. Фронт еще только за 30 км, а они вывесили приказ о телесном наказании, про которое советский народ давно забыл. Вешают партизанов***, повесили и подожгли девушку, которая была совершенно ни при чем. Немецкая банда считала и до сих пор считает свою страну культурной страной, а раз культурная страна, значит, и культурный народ. Но это вовсе не так. Германцев считать культурной расой никак нельзя, т. к. расправа их не похожа на расправу цивилизованных людей. Телесные наказания, вешание**** — это расправы, употребляемые при наших дедах и прадедах, а немецкая банда еще от этого никак не может отвыкнуть.

Когда вступили немцы в Калугу, было еще более или менее терпимо, мне лично вреда от них не было. В нашем доме они не жили и близко сталкиваться с ними не приходилось. Но когда они стали отступать, то было что-то невероятное. Солдаты были очень злые и поступали с мирным населением очень жестоко. Например, жгли дома и не разрешали брать необходимые вещи. Одна женщина, когда они вошли, сидела на кровати, т. к. она был больна. Дом этот надо было сжечь. Немец за то, что она поспешно не вышла из дома, выстрелил в нее.

Красной Армией Калуга была освобождена под Новый 1942 год, это был самый лучший сюрприз для жителей Калуги к Новому году. На улицах была слышна родная речь. Все были свои, родные братья и сестры. Город был освобожден от фашистского ига.

Д.67. Л.22—23 об.

---

* Опущена часть текста о вступлении немцев в город, их внешнем виде.
** Так в тексте. Правильно: устанавливать.
*** Так в тексте. Правильно: партизан.
**** Так в тексте.

№ 102

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ХОМЯКОВА ВЛАДИМИРА

[...] *

Начались расстрелы русских патриотов, грабежи, насилия и издевательства. Немцы знали, что им долго здесь не продержаться, а поэтому сдирали с населения все то, что можно. В городе начался голод. Немцы захотели показать себя добродетелями и выдали населению по 10 кг русской жженой пшеницы. Они врывались в дома, забирали, что им нравилось, даже последний хлеб и сахар у малолетних; тех, которые просили оставить детям пропитание, изверги расстреливали, называя врагами немецкой армии. Немецкие солдаты — это воры, грабители и убийцы. Грабеж продолжался под видом обыска. Немецкие бандиты при содействии «своих подданных» полицейских отбирали у населения собственное и взятое на хранение государственное добро. Как же могли к этому относиться честные советские граждане? Об этом не приходится спрашивать. Могу ли я выражать только свои чувства? Конечно, нет. Эти мои чувства слиты с десятками тысяч людей, которые освобождены нашей доблестной Красной Армией. Как только раздались первые орудийные залпы русских, немцы совершенно озверели. Запылал бывший монастырь, в котором находились наши товарищи и братья евреи. Как же это отразилось на народе? Люди превратились в порох, и было достаточно одной искры, чтобы он взорвался и поднял на воздух озверелые банды фашистских бандитов. И эта искра нашлась. Пришла Красная Армия. Запылали здания советской новостройки и исторический театр. Зачем же это? Чем же помешал немецким бандитам театр? Они уничтожают памятники культуры, они хотят онемечить русский народ. Это им не удастся. Со злобой и мщением входили бойцы, партизаны, командиры. Теперь настало время, и советские патриоты развевают в прах легенду о непобедимости немецких войск. Калуга опять стала советской. По городу идут колонны войск-освободителей. Радость, которая охватила жителей, неописуема. Чувства каждого советского гражданина были едины — это были чувства радости, гордости, мщения. «Смерть немецким оккупантам!» — вот лозунг, с которым доблестные бойцы Красной Армии должны разбить и уничтожить врага.

Д.12. Л.11—12 об.

---

* Опущена часть текста об отступлении Красной Армии.

№ 103

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ФРЕЙГОФЕР ТАМАРЫ

[...]*

За два с половиной месяца хозяйничания немцев в Калуге мы не чувствовали себя хозяевами своего любимого города. Идешь по улице и испытываешь такое чувство, точно какое преступление делаешь.

Часто собирались у меня оставшиеся в Калуге друзья, и мы только об одном и думали, только об одном и говорили: «Когда же придут наши?»

За эти жуткие дни я почувствовала, что нигде, ни в какой другой стране нельзя быть более свободным, чем в СССР, только тогда поняла я, что значит свобода, что значат слова Маяковского: «Смотрите, завидуйте, я — гражданин Советского Союза!»

Немцы смотрели на девушек и женщин с точки зрения старой русской пословицы «Баба не человек». Мы не имели права работать, жить так, как живет и работает мужчина. Для немца женщина — игрушка, пустое место, ее дело сидеть на кухне, создавать семейный очаг.

Во время немецкой оккупации мы должны были оставаться неучами, школ не было, а если б и были, то вряд ли смогли мы там учиться.

И вот снова гремят орудия за городом, уже со счастьем и надеждой прислушивалась я к этим звукам, не было ни малейшего чувства страха, а только безграничная радость. Калуга снова стала советской, снова почувствовали мы на себе заботливую руку Родины-матери, заботу тов. Сталина. В дни немецкой оккупации я поняла по-настоящему, как люблю я этого человека и свою Родину! Нашему счастью, нашей свободе теперь может позавидовать всякий. Только «под счастливой советской звездою хорошо и работать, и жить!» Кто хоть раз побывал под нашим небом, подышал нашим воздухом — воздухом свободной страны — почувствовал себя гражданином Советского Союза, тот никогда и нигде не найдет себе второй Родины. Отечество всех трудящихся — СССР, и мы, граждане великой страны, гордо поем: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!»[79]

Д.67. Л.20—21 об.

---

* Опущена часть текста о вступлении немцев в Калугу, о грабежах мирных жителей.

№ 104

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ШАХБАЗОВОЙ ЭММЫ

[...]*

Наступают морозы, и начинаются «налеты» на теплую одежду. Немецкая армия, армия грабителей, стала вся похожа на разряженных кукол, над которыми мы смеялись. Солдаты-мародеры ходили все в своих знаменитых «шапочках», повязавшись сверху женским платком. Сапоги были замотаны всевозможными платками, тряпками. Так выглядели немецкие грабители.

[...]**

Д.12. Л.22—24 об.

Часть III. БОИ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА. ВСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В КАЛУГУ

№ 105

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 8 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ФРОЛОВОЙ ПЕЛАГЕИ

[...]***

Начались темные дни немецкой оккупации. Немцы говорили, что уже они Москву взяли. 7 ноября 1941 г. по Калуге разнесся слух, что в Москве был парад и выступал тов. Сталин. Эти листовки советские самолеты разбрасывали в деревнях. После взятия Калуги немцы далеко не ушли. Их стали гнать от Тулы, Алексина[80], от Москвы. В Калугу стали съезжаться немецкие войска. Они не были похожими на войска, а на какой-то сброд. На них было смешно смотреть, так как они были укутаны одеялами, деревенскими шалями. Их лошади еле тащили телеги на колесах. И наконец, 20 декабря мы услышали орудийные выстрелы. Немцы бегали как угорелые. Все говорили, что идут наши освободители, что идут наши

---

* Опущена часть текста о вступлении немцев в Калугу, грабежах и казнях мирных жителей.

** Опущена часть текста об отношении немцев к евреям, о разорении школ и об отступлении немцев из города.

*** Опущена часть текста о пребывании в деревне накануне вступления немцев в Калугу, об оккупации города.

доблестные войска. Почуяв неминуемую гибель, немцы стали выгонять жителей из домов и зажигать дома. Они зажгли те кварталы, в которые они загнали евреев. Они их там заперли и зажгли. Калуга горела десять дней, и в последний день немцы начали взрывать хорошие здания. В том числе они сожгли и театр. Ночью 30 декабря в доме никто не спал. По нашей улице проезжал немецкий обоз на Смоленскую улицу, но там уже не было прохода. Они метались из стороны в сторону. Но все-таки они куда-то уехали. И в три часа ночи мы в окно увидели русских разведчиков. На душе сразу все отлегло. Наконец-то мы дождались своих освободителей. Утром на улицах было много народу, потому что шли наши войска, ехали танки, ехали обозы. В городе еще дымились взорванные и сожженные немцами дома. По городу стали ходить свободно, не боялись уже никого. Народ собирался кучками около бойцов, [калужане] расспрашивали их и старались рассказать весь ужас, что пережили в дни немецкой оккупации. День освобождения от фашистских гадов, 31 декабря 1941 г., останется в памяти на всю жизнь.

Д.49. Л.9—10 об.

№ 106

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЗУБКОВОЙ ЛЮБЫ

[...]*

20 декабря над городом началась канонада. В восемь часов утра начались уличные бои. Наша Красная Армия уже на первый день была на окраине города. Немцы вели большое сопротивление против Красной Армии. Они боялись встретиться с бойцом**. Когда мы вечером вышли на улицу, то весь город был объят пламенем огня. Из-за огня немцам было выгодно стрелять. Немцы очень сильно бомбили позиции Красной Армии. Немцы всюду на чердаках устанавливали пулеметы. Каждого проходящего человека немцы убивали. Мы все время сидели в подвале, а дома мы только варили обед; воды не было, мы пили [растаявший] снег.

Утром 27 декабря немцы нас выгнали из домов. В то время, когда нас выгоняли, они подожгли два дома вместе с семьями.

---

* Опущена часть текста о злодеяниях немцев в оккупированной Калуге, о фактах жестокого отношения к пленным красноармейцам, об уничтожении немцами культурных ценностей, о выходе газеты оккупационных властей.

** Так в тексте.

Но когда они отошли от этих домов, люди выбежали. Они [немцы] их [бегущих] заметили, начали стрелять. Одной пулей немец убил девушку восемнадцати лет и ранил в живот девочку тринадцати лет. Кто не выходил из своих домов, они убивали. Так была убита наша соседка — бабушка девяноста восьми лет, ее сын семидесяти лет и внучка тридцати лет была ранена в ногу. Потом еще убили четырех мужчин и двух женщин.

Вечером 29 декабря весь город вспыхнул. Немцы жгли ул. Салтыкова-Щедрина, Знаменскую и начало ул. Луначарского и свои машины. В ночь на 30 декабря наш город был взят Красной Армией. Спасибо Красной доблестной Армии за освобождение города от немецкой оккупации!

Д.11. Л.48—50. Опубл.: Коммунар (Тула), 1942, 29 ноября.

№ 107

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 10 ИКЛЯРМАН ИННЫ

Когда вошли немцы, они стали писать приказы о евреях. 22 ноября они нас согнали в жен[ский] монастырь. Там они нас каждый день гоняли на работу. 20 декабря красные самолеты бросали листовки: «21 декабря будем бомбить Калугу.» Наверху у нас был немецкий госпиталь.

Утром 21 декабря, когда началась стрельба, немцы там поставили наверху пулемет. Было очень страшно, кругом горело, горела Красноармейская улица и др. улицы. Один раз мы пришли с мамой к соседке. Вдруг раздался детский крик, вбегает мальчик и кричит: «Моего папу немцы убили». Мы очень испугались, побежали домой. Мы все ночи не спали. Днем мама легла отдохнуть, я стояла у окна. Вдруг я вижу: вбегают во двор немцы и стали стрелять в окна. Я испугалась и закричала маму, а это они стреляли, чтоб [жильцы] быстрей выходили из домов. Кто успел, тот вышел, а кто не успел, тот был убит и сгорел. Мы еле добежали, нас пустили Митрохины. Мы остались живы и здоровы — хотя у нас ничего не осталось. Когда вошли красные, было столько радости, что невозможно описать. Да здравствует Красная Армия, которая освободила нас от немецких фашистов.

Д.68. Л.46—47.

№ 108

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 СИЛЕНКОВА А.*

[...]**

21 декабря наши войска подошли к городу. Часть войск в количестве роты перешла через реку и заняла наш район. Но они вынуждены были отступить, т. к. не было подкреплений. Немцы опять заняли наш район. Началась расправа. Многих моих товарищей немцы расстреляли в этот день. Наш дом немцы подожгли. Мы несколько раз тушили свой дом, спасали некоторые вещи. Немцы его опять подожгли. В результате они спалили весь наш район. Того, кто пытался спасать вещи, немцы расстреливали из автоматов.

Четыре дня мы не выходили из убежища. Немцы кидали в наше убежище гранаты, стреляли из винтовок. Из нашего дома были некоторые [жильцы] убиты и ранены. На пятый день из убежища нас выгнали немцы. Они боялись входить туда, пробовали взорвать его гранатами. Но не брала немецкая граната русскую землю! Те, у кого были хорошие валенки, немцы прямо на снегу снимали и брали себе.***

30 декабря нашей доблестной Красной Армией наш город был освобожден от немецких захватчиков. Население города приветствовало своих освободителей. Недалек тот день, когда Красная Армия разобьет немецкую армию и освободит наши города и села от немецких захватчиков.

Д.67. Л.1—2 об.

№ 109

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 АРШИНОВА АЛЕКСЕЯ

[...]****

Утром в три часа утра 21 декабря началась перестрелка из-за реки. И вот в шесть часов утра пришли в наш дом наши бойцы. Мы жили на ул. Свердлова, дом № 44. Недалеко от нас были

---

* Имя не указано.

** Опущена часть текста о захвате немцами города, о грабежах мирных жителей, о казнях калужан.

*** Так в тексте.

**** Опущена часть текста о захвате немцами Калуги.

казармы. В этих казармах засели немцы. Наши бойцы не могли их выбить из этого дома. Но вот наш сибиряк положил свой автомат на калитку одного дома и стал бить в окна. В десять часов утра начал разгораться бой. К нам привели двух раненых командиров. Мы им перевязали раны и положили на кровать. Двадцать минут второго через пять домов от нас подъехал немецкий танк. У нас было пятнадцать бойцов, а шестнадцатый раненый в плечо, в ногу и в руку. Этому бойцу был двадцать один год. Он пошел в другую комнату отдохнуть и лег на диван. Время было без двадцати минут два. Вдруг ударяет первый снаряд на чердак и сбил трубы. Мой брат стал заливать чугунку, но вот ударяет второй снаряд в окно, а я в это время был у соседки. Вторым снарядом убивает мою маму, ранит мою сестренку, брата двадцати четырех лет, второго брата восемнадцати лет, который сейчас в Красной Армии. Когда я вбежал в свой дом, все было разрушено, никого в доме не было. Вдруг я увидел старшего брата, он не мог встать, тогда я его вынес в огород и положил на снег. Потом я с раненым братом пошел в свой дом искать маму, но маму мы сначала не нашли, а нашли маленькую [сестренку] в камнях и вынесли ее в убежище, у нее изо рта шла кровь. Тогда мы пошли второй раз искать маму. Долго мы искали ее. Вдруг я споткнулся и упал. Когда я упал и почуял что-то теплое, я говорю брату: «Вот мама». Мы тогда все раскинули и вынули ее. У нее была оторвана нога, рука и разбита вся грудь. Но не успели мы ее вынести, как наш дом вспыхнул, сгорела моя мама, и сгорел наш боец. Бойца мы будили, но он был контужен. Потом мы все сели в убежище. В этом убежище мы просидели три дня и пошли к папиному товарищу. Мы там пробыли один день и нас разогнали немцы. Тогда мой брат со своей женой и с моей сестрой пошли в убежище. Их поймали немцы и взяли к себе в дом. На моего брата они кричали: «Партизан, партизан!»

Д.75. Л.10—11 об.

№ 110

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 НИКИТИНОЙ ТАМАРЫ

[...]*

В ночь на 21 декабря раздались орудийные выстрелы, а наутро в Калугу ворвались части Красной Армии. С утра мы ушли в убежище. Красноармейцы вошли к нам во двор, поставили пулемет и стреляли по немцам. Они бросали гранаты в убежище, думали, что

* Опущена часть текста о двух месяцах оккупации.

там немцы. Во дворе раздался стон, это немцы убили нашего красноармейца. Тут произошло что-то необыкновенное: у нас во дворе завязался бой между красноармейцами и немцами. Пули летели во все стороны. Около убежища раздался голос немца: «Вылезай!» Мы стали выходить. Но, когда вылезли, мы увидели, что соседний дом горел ярким пламенем, было даже от него жарко. Вылезши, немцы вывели нас во двор и поставили в ряд к расстрелу. Немцы в бешенстве бегали по двору, суетились, ломали забор. Но тут во двор привели двух красноармейцев с поднятыми вверх руками. При нас их стали допрашивать. Немецкий переводчик, который хорошо говорил по-русски, сказал: «Говорите всё, а то хуже будет». Один не сказал ни слова, и его застрелили. Второй сказал, какая дивизия, и его тоже застрелили. Расстреляв их, немцы подошли к нам. Немецкий переводчик спрашивал у нас: «Зачем вы пустили красноармейцев?» В нашем доме было двенадцать человек детей, все плакали. У немца, вероятно, хватило жалости, и он сказал: «Если мы найдем у вас красноармейцев, то не пощадим вас и ваших детей». Они нас отпустили. Мы под пулями вытаскивали свои вещи в сад, потом опять пошли в убежище. Мы вылезли и увидели, что кругом все горит, но дом наш еще стоял. Опять немцы нас выгнали из убежища на улицу и не дали ничего взять. Мы не знали, куда идти. Тогда пошли к знакомой и были в подвале двенадцать дней. Каждый день мы пытались пройти на старую квартиру, но не удавалось. Немцы отступали. 30 декабря утром наша доблестная Красная Армия освободила нас от немецкого ига. Так мы прожили под немецким игом два с половиной месяца. Теперь не вернуться немцам сюда никогда.

Д.48. Л.100—101 об.

№ 111

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 НЕЛИХОВА ЮРИЯ

21 декабря 1941 г. надолго останется в моей памяти, и не только в моей, но и многих других калужан.

В этот день я проснулся в четыре ч[аса] утра от грохота пушек и трескотни пулеметов. Оказалось, что это наша доблестная Красная Армия приближалась к Калуге, чтобы навсегда освободить ее от немецких оккупантов.

Время проходило в томительном ожидании. Часов в двенадцать к нам в квартиру ворвалось семь фрицев. Они зашли в комнату, ища партизан. Они с опаской заглянули под стол, проткнули

постель штыками, посмотрели в шкаф. Ничего не найдя, они приказали мне выйти в переднюю, где уже собрались все жильцы дома. Когда я увидел, что они одеты и у каждого в руках какой-нибудь узелок, я тоже хотел пойти одеться и что-либо захватить с собой. В это время немцы, закончив осмотр квартир, стали выгонять всех из дома. Я стал объяснять унтер-офицеру, что на улице холодно и я должен одеться, но он не стал меня слушать и, ударив раза два по спине прикладом, выгнал меня раздетого на улицу.

Больше ни я, ни многие другие не вернулись в свои квартиры, дома были сожжены проклятыми немцами, и много нас осталось без крова и средств к существованию.

И теперь при воспоминании о всех зверствах оккупантов у меня мороз пробегает по телу! Но фашисты были жестоко наказаны за эти зверства. Утром 30 декабря наша родная Красная Армия вступила в Калугу, а фашистские мародеры позорно бежали дальше на запад.

Д.67. Л.3, 3 об.

№ 112

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 БАРСКОВОЙ ЛЮДМИЛЫ

Была ночь. Сильный мороз покрывал узорами-лапами стекла окон. Вот раздался выстрел. Еще один. Где-то загремело, заухало. «Мама, это зенитки бьют?» — спрашиваю я. «Да»,— отвечала мать.

Этот разговор происходил ранним утром 21 декабря в одном из домов оккупированной Калуги. Наступал медленный рассвет. Чуть-чуть светает. На фоне непроглядной тьмы комнаты чуть обозначаются серыми прямоугольниками окна. Вдруг что-то завыло, засвистело и опять смолкло. Я лежала на постели и все догадывалась, что происходит на улице. Что-то с воем, визгом и грохотом ударяет в наш дом. На меня сыплются какие-то стекла, мусор. Комната вся наполняется дымом. Стекла все вылетели, и комната наполнилась морозным воздухом. Я вскакиваю с кровати и с ужасом мечусь по комнате. «Мама, ты жива?» — кричу я. «Кажется, жива»,— отвечает неуверенно мать. Я быстро одеваюсь и лезу в погреб. Сижу и трясусь. Слышу: кто-то ходит по комнате. На другой день только я узнала, что это ходили немцы и повыкидали* мои книги в окно. А ударил в наш дом огромный снаряд, который пробил крышу, чердак и застрял в стене нашей комнаты. По улице не разрешали немцы ходить и стреляли в прохожих. Мы хотели с мамой уйти из своего дома, но не смогли.

* Так в тексте.

24 декабря наступило. В этот день как-то артиллерийский огонь затих, поэтому я вылезаю из погреба и выхожу на улицу. Вдалеке стоит немецкая «кукушка»[81]. Около нее суетятся немцы. По улице мечутся бледные люди с перекошенными от страха лицами. Они шепотом передают друг другу, что немцы отступают и начинаются уже массовые расстрелы жителей. (Раньше расстреливали только небольшими группами.) С ужасом горожане передают побелевшими от злобы губами, что немцы расстреляли наших раненых, которые были у них в плену.

К вечеру начала гореть наша улица. Искры сыпали во все стороны. Головни с треском перелетали через наш дом, заполняя запахом гари всю улицу. К ночи пожар все усиливался. Немцы поджигали гранатами все новые и новые дома. В горящих домах оставались маленькие дети и старики. Так был сожжен старик-мичуринец Кашкаров. Наш дом, к нашему счастью, не сгорел. Но мы перенесли много.

30-го утром кто-то сильно постучал в дверь. «Мамочка, не отворяй, это, наверное, немцы!» — говорю я матери. Стук все сильнее. Потом раздается голос: «Откройте, а то дверь ломать будем». Слыша русскую речь, мама пошла и открыла дверь. Я сижу и трясусь, и вдруг входят русские. С большой радостью я смотрела на их суровые и мужественные лица. С теплым участием они расспрашивали меня об отце, ушедшем на фронт. Спрашивали о жизни у немцев. На долгое время запомню я этот день. День освобождения от собак-оккупантов.

Д.66. Л.7—8 об.

№ 113

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ОДИНЕЦ Т.*

За два с половиной месяца хозяйничания немцев до наступления Красной Армии я не пережила ничего особенного. Жили мы на окраине города, домик наш был маленький, незаметный, немцы у нас не жили, нас не трогали, и я их видела только на улице. Зато с 21 декабря я пережила много тяжелого. 20 декабря я с одной знакомой поехала в деревню, километров за восемнадцать, за картошкой. Выехали мы рано утром, часов в шесть, в городе все было тихо и спокойно, даже звонили колокола, которые немцы

* Имя не указано.

повесили на церквах. В деревне мы ночевали и 21 декабря рано утром поехали обратно. На полпути от города мы услышали отдаленную канонаду, встревоженные, мы поехали поскорей дальше. Когда мы подъезжали к бору, канонада была слышна уже совсем ясно. Навстречу нам попадались крестьяне, которые ездили в город на базар, они рассказывали, что в городе рвутся снаряды. Испуганные и расстроенные, мы поспешили дальше, но ехать трудно, дорога тяжелая, снежная, над головой летают вражеские самолеты, стреляют зенитки. Вот наконец и город, его не узнаешь. Всегда тихие и спокойные улицы заставлены немецкими машинами, повозками, орудиями, рвутся снаряды, попадаются развороченные дома. Едва пробравшись между немецкими войсками, мы подъехали к школе, в которой помещался немецкий госпиталь,[82] здесь стоял патруль. Он сказал нам, что дальше ехать нельзя, и как ни просили мы пропустить нас, говоря, что там наш дом, нас не пустили. Удивленные и испуганные, повернули мы в переулок, чтобы проехать кругом, но и там нас не пропустили. Обессиленные, заехали мы в какой-то чужой двор, я села на санки и задумалась, в голове у меня носились страшные мысли: мне казалось, что наш дом разбит снарядом и родные убиты. Расстроенная такими мыслями, я горько заплакала. Но плачь — не плачь, а слезами горю не поможешь, надо что-нибудь делать. У знакомой, с которой я ездила в деревню, во рву жила сестра, и мы решили ехать к ней. Кое-как добравшись до ее дома, мы втащили санки во двор, знакомая пошла в убежище, а я решила пробираться домой. Выбежав из переулка на улицу, я вздохнула посвободнее — дом был цел. Но что с родными? Живы ли они? Я бросилась бежать к дому. На углу улицы стояло несколько немцев с автоматами, они стреляли по направлению к реке, один из них подошел ко мне и сказал, что дальше идти нельзя, но я не послушалась и побежала к дому. Подбежав к дому, я постучалась раз, другой — никто не выходит. В это время где-то поблизости упал снаряд, и я, собрав все силы, рванула доску в заборе, доска оторвалась, и я влезла в отверстие. Как только началась стрельба, все мои родные оделись и сидели в спальне. Вид мой, когда я вбежала в дом, наверное, был ужасен, так что тетя подумала, что меня ранили. Не успела я еще отдохнуть как следует и оправиться от испуга, как в дом ворвались трое фашистов, говоря, чтобы мы уходили в центр, а не то русские взорвут дом; когда же мы хотели взять с собой что-нибудь из белья и пищи, они не дали нам этого сделать и выгнали нас из дому. Испуганные и растерянные, вышли мы из дома, а куда идти — не знаем. По улице шли целые толпы жителей, которых, как и нас, немцы выгнали из дому. Пошли мы за толпой, кругом свистели и рвались снаряды, на земле валялись трупы убитых красных и немцев. Дошли до Центрального кино, а дальше не пускают, загоняют в кино. Ну, думаем, конец,

как будут отступать, взорвут кино и нас вместе с ним. Но благодаря тому, что с нами была маленькая сестренка, нас скоро выпустили. Пошли мы к дяде, который жил около кладбища.[83] Вечером, выйдя на улицу, я увидела, что весь наш район в огне, и сердце мое наполнилось ненавистью и злобой против немецких фашистов. Мы остались без дома, без пищи, без одежды, и, к довершению всего, 29 декабря фашисты убили моего дедушку, который хотел пробраться к себе на пожарище. Я так была убита горем и так возненавидела фашистских бандитов, что не могла дождаться прихода Красной Армии. Наконец, наступил долгожданный день. 30 декабря ранним морозным утром наша родная и доблестная Красная Армия вступила в Калугу, чтобы больше уже не покидать ее. Когда я увидела красноармейцев, услышала родную русскую речь, мне захотелось плакать слезами радости, захотелось обнять первого попавшегося красноармейца, а в сердце еще больше закипала ненависть к проклятым фашистам!

Д.64. Л.50—51 об.

№ 114

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 РУМЯНЦЕВОЙ ЛИДИИ

[...]*

21 декабря наши войска были уже в Калуге. Но немцы бегали, не зная, что делать. Потом поставили пулеметы и начали стрелять. В соседний сарай попал осколок и рядом в большой дом. Здесь начался бой. Немцы нас выгнали. Мы ушли, а папа остался здесь. Мы пошли к знакомым за Каменный мост и были там. Мы видали, как горел монастырь, и слышали, как кричали евреи. На второй день мы ушли, потому что немцы поставили пулемет. И пошли на Широкую ул. Там жили, когда пришла Красная Армия. Мы ушли к себе домой. Наш дом остался цел, но папу немцы расстреляли и соседа, а одного ранили в плечо. Немцы убили мою двоюродную сестру, девятнадцати лет, а другую ранили в бок.

Д.43. Л.31—32.

---

* Опущена часть текста о жизни в деревне во время вступления немцев в город.

№ 115

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 7 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9*

[...]**

21 декабря 1941 г. Красная Армия пришла на защиту Калуги. С самого утра [мы] сидели в погребе. По двору свистели пули. Никогда я не забуду, как около двух часов в дом вошел немец (по-видимому, офицер) с отвратительной зверской рожей. На пальцах у него сверкали кольца с драгоценными камнями. Вошел, направляет на нас штык и говорит: «Русский сольдат! Русский сольдат!» Убедившись, что русского солдата нет, ушел. В семь часов вечера наша улица начала гореть от рук фашистов. В погребе сидело шестнадцать человек. В восьмом часу к нам в убежище влетела граната и упала на нашу соседку семидесятилетнюю старуху П. Н. П.*** Первое время все молчали, потом маленькие дети, которых было трое, подняли крик. Раненая старуха начала стонать. Сестра и тетя начали говорить, что в яме старухи и дети. Вывели [нас] из убежища и погнали в комендатуру (ист[орический] музей). Кругом горит, свистят пули, раздаются выстрелы орудий. Ночь ночевали в комендатуре. Наутро пошли к дяде. В последнюю ночь дом дяди был кругом в огне. Около девяти-десяти часов — сильный взрыв, вылетела рама, посыпалась штукатурка — это цивилизованные варвары взорвали театр. И после этого — все тихо. Просидели всю ночь. Тихо. К утру на улице послышались крики. У нас все переполошились. На следующее утро стало известно, что красные — на Каменном мосту. Наконец-то Калуга стала советской!

Д.64. Л.39—41.

№ 116

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 БОЛАШЕНКО АРКАДИЯ

[...]

Наконец мы узнали, что наши наступают. 21 декабря рано утром началась стрельба. Мы сидели в подвале, но немцы выгнали

---

* Автора сочинения установить не удалось.

** Опущена часть текста об отступлении советских войск, о начале оккупации Калуги, о злодеяниях немцев в городе, об издании немецких приказов.

*** Указаны только инициалы.

**** Опущена часть текста о вступлении немцев в город и их бесчинствах.

нас оттуда, а у отца сняли валенки. Мы пришли ночевать к знакомым. На другой день мы пошли домой, но немцы нас остановили. Мы издали видели, как фашисты поджигали наш дом, но нас туда не пускали. Через два дня нас выгнали и отсюда. Мы попросились ночевать на Пролетарской ул. Несколько дней мужчины боялись выходить из дому, т. к. их и даже тринадцатилетних ребят фашисты запирали в холодные, разбитые помещения и не давали есть. 29 декабря стало ясно: немцы отступают. Кругом загорелись дома, подожженные немцами.

Прошла ночь. Стало тихо. Мы вышли на улицу, по дороге шли наши красные войска. Жители уже ходят свободно, у всех радостные, восторженные лица. Сразу как будто тяжелое бремя свалилось с плеч.

Д.43. Л.39—40 об.

№ 117

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 МАЛЮТИНОЙ*

[...]**

21 декабря в четыре часа утра я проснулась от глухих ударов. Впечатление было такое, что где-то рядом колют дрова. Проснулись родители и все соседи. «Нет, это не дрова колют!» И вдруг мелькнула радостная догадка: «Наши!»

Девять дней шли бои. Девять дней я никуда не выходила. Немцы в панике бегали по нашей улице. Красная Армия брала верх. Куда немцам против наших бойцов!

В предпоследнюю ночь зашел в дом немец. Но уже было не только чувство злости на него, ненависти, а радостно думалось: «Задали вам перцу!»

В следующую ночь в наружную дверь раздался осторожный стук — все насторожились, открывать не стали. Мимо окон прошел кто-то в белом и сером. Неужели наши? Час просидели в неведении. Вышли на улицу и ... О, радость! В полушубках, в шапках со звездами движутся наши красноармейцы. Радость большая! В каждом доме красноармейцы отдыхают, в нашем тоже. На улице, как в праздник, многолюдно, шумно.

Теперь я снова учусь, всеми силами помогаю своей Родине как можно скорее победить эту проклятую немецкую грабьармию!

Д.67. Л.10—15 об.

---

* Имя не указано.

** Опущена часть текста о пребывании в деревне во время вступления немцев в Калугу, о положении в оккупированном городе.

№ 118

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 КОТЛЯР РИММЫ

[...]*

Прошли слухи, что наша доблестная Красная Армия будет освобождать наш город. Наутро были слышны разрывы снарядов из дальнобойных орудий. В это время моя мама уехала в деревню менять, т. к. есть было нечего. Я осталась с папой и с сестрой. На другой день грохот орудий не прекращался, а становился все сильней и сильней. Через два дня мама пришла. На другой день моего папу ранили. Он лежал дома пять дней. Он был ранен в голову. Недалеко от нас горели дома и летели снаряды. На нашу квартиру упал снаряд и пробил ее, и меня немного засыпало. Папа лежал больной пять дней. Когда вошли красные, он умер. Мы жили в своем доме, но в другой квартире. Если бы через два дня красные не пришли бы, то наш дом сожгли бы. Мимо нас шло войско красных. Мы сидели в квартире около умирающего отца, но боялись выходить на улицу. Мы думали, что это идет подмога немцам. Но наутро, когда мы пошли на улицу, то увидели, что люди идут грабить туда, где жили немцы. Я никуда не ходила, потому что мой папа умер в этот день вечером. Так нас освободила Красная Армия от этих вшивых злодеев.

Д.46. Л.62—63.

№ 119

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА** ГРИШЕЧКИНОЙ НИНЫ

[...]***

Прошло несколько времени. Вдруг мы просыпаемся и слышим стрельбу. Это было в четыре часа утра, в воскресенье, кажется, 22 декабря 1941 г. Мы сначала думали, так, что-нибудь, просто, и опять легли спать. Но стрельба стала сильней, и пришлось встать. Это наступала Красная Армия. Бой продолжался около де-

---

* Опущена часть текста об оккупации города, о немецких приказах, расстрелах мирных жителей.

** Номер школы не указан.

*** Опущена часть текста о пребывании в деревне в первые дни оккупации, о возвращении в Калугу, о расправах немцев над мирными жителями.

вяти дней. Мы были все время дома. У нас во дворе маленький домик, и в него попал снаряд. Стекла у нас все побились, и валялись осколки дома. Разбило самовар. После еще недалеко от нас разорвались три снаряда. Еще у нас пролетели две пули через окна и разбили стекла в горке для посуды. Когда загорелась наша улица, все соседи ушли, одни мы остались. Огонь был со всех сторон. Мы отнесли чемоданы с бельем и постелили в убежище. Сами пошли опять домой. Но наш дом остался. На нашей улице [расстреляли] много народа, особенно они [немцы] расстреливали мужчин.

Вдруг неожиданно вечером 29 декабря в город вошли наши. Мы про это узнали 30 декабря утром. Мы очень были рады и счастливы. Тут же пошли с девочками в город. И теперь мы счастливы и веселы. Если все подробно описать, то и месяца не хватит, какие ужасы мы пережили.

Д.56. Л.21—22 об.

№ 120

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ВАСИЛЕНКО НАДЕЖДЫ

Во время оккупации немецких фашистов было очень страшно. Немцы издевались над мирным населением: выгоняли из собственных домов, отнимали пищу, скот и жгли дома. И бывало так: загоняли целыми семьями в дома, обливали горючим и поджигали. Мы сидели в подвале. Наш дом сожгли, нас выгнали даже из подвала и погнали в другой подвал. Там уже сидело двадцать человек. В подвале было сыро, холодно, кушать было нечего, очень хотелось пить, но нам не давали даже снегу и не выпускали нас на улицу. Нам грозили, что если кто-нибудь из нас выйдет, «то всех расстреляем». Нам приходилось кушать грязную, сырую картошку. Мы ее лизали вместо воды. Папу моего забрали немцы, хотели расстрелять, раздели его, избили, но он убежал и пришел к нам. У нас уже были красные, и мы шли к своему горелому дому, ничего не боялись. На дороге валялись трупы немцев, убитых лошадей. Мы никогда не переживали такого ужаса, как при немце. Мы очень рады, что Красная Армия освободила нас от немецко-фашистских бандитов. Мы будем помогать бойцам чем только сможем. Смерть немецким бандитам!

Д.34. Л.51—52.

№ 121

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 ВЕРОТЧЕНКО ОЛЬГИ

[...]*

Мы каждый день с нетерпением ждали, когда освободит нас Рабоче-Крестьянская Красная Армия. И вот наступил долгожданный час, и на нашу ул. им. Свердлова вошли наши доблестные защитники Родины, бойцы в белых [маскировочных] халатах. Во дворе нашего дома у двух калиток наши бойцы поставили пулеметы, а сами расположились у нас в доме. А немчура засела через несколько домов на колокольне церкви.[84] И началась сильная перестрелка. Тогда мы всей семьей пошли в бомбоубежище. Но, просидев три дня в бомбоубежище, решили перейти в другое, через дорогу, потому что снаряды все время рвались около нашего бомбоубежища. Папа пошел первый, за ним мама, я и сестренка стали перебегать дорогу, но немец, увидев нас, выстрелил разрывным снарядом, и моя мама упала мертвая, а папу задели в ногу несколько осколков. Папа с трудом добрался до соседнего бомбоубежища, и я с сестрой в ужасных условиях просидели еще шесть дней. На девятый день наша доблестная героическая Рабоче-Крестьянская Красная Армия навсегда освободила нас от коричневых зверей.

[...]**

Д.67. Л.8—9 об.

№ 122

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 МАТЮК ЛЮДМИЛЫ

[...]***

И потянулись дни скучные, вечно в страхе. В школу не ходили, есть нечего, мама скучная, совсем не выходит на улицу, а как услышим гул моторов машины, так делается страшно. В общем, жили все время под страхом и даже забыли, как веселиться, играть и петь.

Но вот 21 декабря, [в] воскресенье, пришла наша Красная

---

* Опущена часть текста о пребывании в деревне во время вступления немцев в город, о грабежах немцами жителей города, о казнях калужан.

** Опущена часть текста об услышанных рассказах о жестокой расправе немцев с жителями города накануне освобождения Калуги от оккупантов.

*** Опущена часть текста о пребывании в деревне и о возвращении в Калугу.

Армия освобождать нас из когтей паразитов. Правда, много пришлось пережить. Я жила по ул. Свердлова, дом 41. Озверев, немецкая банда стала с нами жестоко расправляться: сжигали все дома, расстреливали, бросали в щели гранаты, кругом свистели пули, рвались снаряды. Как мы уцелели, не знаю. У нас на дворе было расстреляно двадцать человек, из них четырнадцать наших квартирантов. Не щадили ни детей, ни стариков.

Но вот кончился кошмар, наши дорогие бойцы и командиры выгнали этих людоедов. Утром 31 декабря нам разрешили выйти. Что же творится: вся улица выгорела, лежат трупы убитых. Вижу: бежит и плачет Валя, моя подруга. Я говорю: «Валя, ты что плачешь?» А она, заливаясь слезами, говорит: «У меня немцы убили папу, Нина ранена, а я ищу маму». Я пошла с ней и смотрю: лежит ее папа лицом вниз, Валя плачет, я тоже, и все бегут, ищут своих. Находят убитыми. Всюду слезы. Долго еще потом не могли ночами спать: было очень жутко, слышались орудийные выстрелы.

В боях за Родину, проявив геройство и мужество, погиб мой брат, лейтенант восемнадцати лет Матюк Игорь. Был убит 26 декабря 1941 г. в Наро-Фоминске. Бейте немцев до последнего конца!

Д.9. Л.4, 4 об.

№ 123

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ЧЕНЦОВОЙ ГАЛИНЫ

[...]*

И вот гитлеровские бандиты отступают. Мы сидим в щели. Идет бой у нас на улице. Гитлеровские изверги рыскают по убежищам, предварительно бросая в эти убежища гранаты. Так было и с нами. К нам в щель бросили гранату, меня ранили в щеку, а папу эти изверги вывели и расстреляли.[85] Но за моего папу легло около двадцати немцев на нашем дворе. Родная Красная Армия освободила наш город от озверелых немецких бандитов.

Смерть немецким захватчикам!

Д.46. Л.66—67 об.

---

* Опущена часть текста о пребывании в деревне и бесчинствах немцев в период оккупации.

№ 124

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 КРАСНОЩЕКОВА ВЛАДИМИРА

Когда немцы уходили, тогда начали поджигать дома. В четыре часа утра начались выстрелы. Мы вышли на двор, еще было темно, но когда рассвело, мы снова вышли и пошли в убежище, потому что был бой уже на реке. Потом русские появились на нашей улице, и стала такая стрельба, что нельзя было выйти из убежища. Бой продолжался, и загорелось около девичьего монастыря, где жили евреи, и уже к вечеру доходило близко к нашему дому. Тогда мы побежали в фабричное убежище, мы подумали, что если дом загорится, то мы задохнемся. Когда мы перебегали из своего убежища в фабричное, то мы с мамой пробежали быстрее, а папа шел сзади. Немцы выстрелили в него, и он упал. Мы втащили его в убежище, немцы вбежали к нам и стали выгонять, но мы не ушли и заплакали. Тогда немцы побежали на улицу и принесли ящик с бензином, и облили стену нашего сарая, и облили тряпку бензином, и подожгли. Соседи, жившие за стеной, потушили этот сарай и ушли в свое убежище. На другой день мама схватила свою корову и втащила ее в убежище фабричное. И утром пришли наши в дом и начали стрелять из нашего дома. Из нашего дома ребята помогали им, а я не стрелял в немцев, потому что мама не пускала меня и боялась, что меня, как и папу, убьют. Мы сидели целый день в убежище. Бой был на фабрике мебельной № 2^{86}, но к вечеру красные ушли, и немцы зажгли дом. Так мы сидели в убежище пять дней, и я с дедом хотели выйти, потому что корова хотела есть и уже четыре дня не ела. Тут немного успокоилось, и мы пошли. Когда мы вышли, по нам открыли огонь из автоматов. Дедов дом был цел, и мы хотели заодно сходить и взять что-нибудь поесть. Дед добежал до саней лошадиных и лег. Я бежал дальше, и когда прибежал, где было сено, то там лежал убитый немец, я очень испугался и побежал обратно. Пробежал около деда и кричу ему: «Пойдем!» Он кричит: «Ступай, я сейчас приду». Но когда я дальше побежал, начали еще сильнее стрелять. Когда я поскользнулся, то над головой пролетели пули. Я вбежал в чужое убежище, где жили наши соседи. Прошло несколько минут, и старик начал кричать, потому что, когда он поднялся, по нему стали стрелять и ранили его. Он, раненый, дополз до убежища и кричит моей маме, чтобы она ему помогла. Но когда она вышла, то пуля добила старика, и он перекрестился и умер. Так мы сидели в убежище шесть дней. Но я прибежал в свое убежище благополучно. У нас были сухари только до шестого дня жить в убежище, и корова с нами сидела в убежище, и папа убитый лежал на лавке. Наконец пришли к нам в убежище

красные и дали нам сухарей и набрали снега. Мы вскипятили самовар для себя и для красноармейцев, потом приполз раненый, и когда он лежал у нас, то у него так и на спине остался отпечаток крови. Красноармеец ушел только в шесть часов утра, когда стемнело.

Д.46. Л.68—69.

№ 125

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЧУДАКОВА ДМИТРИЯ

[...]*

В один вечер к нам пришли пять солдат и один переводчик. Они приехали только что с фронта. Мама спросила: «Вы отступаете или едете на фронт?» Переводчик ответил, что едут на отдых. И вот с 23 декабря немцы начали отступать. По улицам двигались немецкие обозы. Каждую ночь во всех сторонах горизонта небо было окрашено в красный цвет. Это немецкая сволочь, отступая, жгла деревни. На нашей улице немцы сожгли общежитие и сберкассу. За эти дни мы пережили очень многое, думая, что вот-вот и нам придет конец.

И вот настал долгожданный радостный день. После восьмидневных боев в ночь на 30 декабря наши доблестные войска освободили наш родной городок Калугу, а вместе с городом и все население. Не могу передать такой радости, которую пережил в этот день. Немецкие грабители хотели сделать нас подвластными рабами, чтобы мы работали всю свою жизнь на них. Но немцы жестоко просчитались. Красная Армия гонит немецкую гадость на запад.

Д.8. Л.1—2 об.

* Опущена часть текста о пребывании в деревне в начале оккупации, о возвращении в город, грабежах мирных жителей.

№ 126

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 9 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 КРУГЛИКОВА ВЛАДИМИРА

[...]*

21 декабря Красная Армия окружила немецких извергов. Они метались по всему городу и не знали, куда деваться от советских снарядов, которые точно настигали их.

30 декабря они начали отступать под натиском Красной Армии. Озверелые немцы стали жечь город. Они сожгли ул. Салтыкова-Щедрина и др. Изверги выводили семьи на улицу и целиком расстреливали. В бомбоубежища, где спасался народ, изверги бросали гранаты. Нас тоже выгнали. Собравши нас человек двести, они начали отбирать мужчин и на наших глазах расстреливать. После детей и женщин под охраной немецкого патруля повели в Комендатуру. Но я и еще несколько знакомых сумели убежать из строя. Все, кто пошел в Комендатуру, были расстреляны.

В одиннадцать часов ночи немцы стали жечь лучшие здания города и взрывать свои склады и гаражи. Была ночь, но от пламени было [светло], как днем. Все озаряло [пламя]. Я вышел во двор и услыхал крики «ура!» Обрадовавшись, я прибежал домой и сказал, что идут наши войска. Действительно, вскоре после этого вошли в нашу комнату трое бойцов Красной Армии. Они спросили, нет ли немцев. Мы ответили, что нет. После пришли еще двое также напиться. Мы стали расспрашивать о Москве, Ленинграде и о нашем любимом Сталине. Старухи начали плакать. А бойцы говорят: «С сегодняшнего дня Калугу считайте советской».

Наутро мы увидели, что немцы оставили сотни трупов. Это Красная Армия отомстила им за разорение нашего любимого города Калуги.

Д.66. Л.9, 9 об.

---

* Опущена часть текста о жизни в деревне в первые дни оккупации, о возвращении в Калугу, о жизни в оккупированном городе на протяжении двух месяцев.

№ 127

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 ЦАРБОЛЬ АЛЛЫ

[...]*

С каждым днем становится все яснее, что скоро придет конец их хозяйничанью. И вот, наконец, подходит 21 декабря. Над городом рвутся снаряды; немцы в панике кидаются из стороны в сторону. С каждым часом огонь советской артиллерии становится все сильнее. Вот уже слышны пулеметные очереди. Войска Красной Армии все теснее придвигаются к городу. Немцы ожесточенно сопротивляются, но советские бойцы усиливают свой натиск, отвоевывают каждую улицу, каждый дом. Изверги-немцы поджигают город. Они выгоняют жителей из своих домов, не давая им взять никаких вещей. Каждую ночь возникают все новые и новые пожары. Фашисты поджигают театр — эту красу города, стоявший почти два века. Немцы мечутся в предсмертной агонии. Наконец город освобожден! Красная Армия освободила людей, так страстно ждавших ее. Город ожил, но страшны следы хозяйничанья немцев. Все ценности города растащены, лучшие здания взорваны и сожжены, а оставшиеся превращены в конюшни. Около здания Управы лежат семь убитых людей. Как издевались немцы над ними! Но они героически приняли смерть, как и подобает советским людям. Фашистские полчища постепенно откатываются на запад. Красная Армия освобождает все новые и новые города. Смерть фашистским оккупантам! Победа будет за нами!

Д.38. Л.17, 17 об.

№ 128

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ГОЛОСОВОЙ ОЛЬГИ

[...]**

Когда мы встали утром и слышали выстрелы орудий, папа вышел и увидал, что наступают красные. Когда он пришел домой и сказал нам, вдруг сразу — сильный удар, у нас побились все окна: это попал снаряд в соседний дом. Через несколько минут мы

---

* Опущена часть текста о первых днях оккупации и расправах немцев над мирными жителями.

** Опущена часть текста о вступлении немцев в город, грабежах населения, казнях мирных жителей.

спустились в подвальное помещение. Вдруг входят немцы и берут папу. Я вышла на улицу и закричала, но немец погрозил мне винтовкой.

Ночью, когда не было папы, немцы выгнали нас из дома и заставили идти по дороге, где летели пули, а сами шли около домов. Одной пулей подстрелили женщину, которая шла с нами, у нее полилась кровь. Теперь она без руки. Сосед наш, дедушка семидесяти лет, не хотел идти из дома, его убили немцы, так он и остался лежать мертвым на дворе, пока мы не вернулись домой.

Как я обрадовалась, когда узнала, что Красная Армия заняла наш город. Тогда мы пошли с папой смотреть дом, цел ли он. Когда мы подошли и увидали, что дом цел, мы так обрадовались! Смерть немецким оккупантам!

Д.43. Л.3—4 об. Опубл.: Коммунар (Тула), 1942, 29 ноября.

№ 129

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 6 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 КАСПЕРОВИЧА АНАТОЛИЯ

[...]*

Утром в городе начали рваться снаряды. Немцы забегали, засуетились, стали заводить машины. Вдруг в коридоре послышалось громыхание сапог и стук приклада. В комнату вошел немец и что-то начал кричать, показывая на дверь и на ружье. Мы поняли, что он нас выгоняет, схватили пальто, немного хлеба и вышли на улицу. Нас погнали в каменный дом, где уже было много народу. Через час пришел офицер и сказал, что, кто выйдет на улицу, будет убит. В три часа пришли несколько немцев и начали нас выгонять на улицу прикладами. Всех согнали в колонну и погнали в Центральное кино. Там солдаты били и издевались над нами, отпускали только тех, кто работал у немцев и имел немецкие документы. Ночью все расположились спать на вешалках**. Многие хотели пить, тогда какой-то солдат принес грязного снега на фанере и обходил всех. Вдруг в кино попал наш русский снаряд, и кто мог, тот убежал. Утром пришел офицер и отпустил женщин и детей до двенадцати лет, потом отпустили [детей] до пятнадцати [лет]. Мы вернулись домой, а остальных пятьсот ч[еловек] они расстреляли.[87]

30 декабря в город вступила Красная Армия.

Д.9. Л.64—66.

---

* Опущена часть текста о пребывании немцев в оккупированной ими Калуге.

** Так в тексте. Речь идет о помещении гардероба в кинотеатре.

№ 130

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИЦЫ 3 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 УЛЬЯНОВОЙ З.*

При отступлении фашистских войск нас выгнали из дома. Вокруг нашего дома все горело. Но дом наш остался. В это время нас не было, мы ушли в д. Подзавалье. Когда мы ушли, дома осталась больная бабушка, она не могла ходить. Мама хотела пройти домой посмотреть, бабушка жива или нет, но фашист-враг ее не пропускал. Так девять дней мы не видели бабушку. Моя тетя хотела тоже попытаться пройти домой, но фашист ударил ее в грудь прикладом. Когда красные войска заняли город Калугу, мы с радостью пошли домой. Квартира наша была открыта, все было разбросано. У мамы взяли 100 руб. денег, а бабушка лежала на кровати замерзшая. За свою бабушку отомщу гадким врагам.

Д.41. Л.5—6.

№ 131

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 КЛИМОВА А.**

[...]***

Но особенно большие зверства немцы проявили во время отступления. Они собирали мужчин и стариков и под угрозой расстрела, избивая прикладами, погнали на передовую позицию собирать раненых и вытаскивать застрявшие машины. Выгоняли жителей из убежищ, расстреливая их.

Д.11. Л.4, 4 об.

---

* Имя не указано.

** Имя не указано.

*** Опущена часть текста с кратким описанием немецких грабежей и о расстреле калужан на Базарной площади.

№ 132

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 БАСОВОЙ ГАЛИНЫ

[...] *

Ожесточенно отбиваясь от наступления наших частей, немецкие войска всеми мерами пытаются задержаться в каждом из жилых домов.

29 декабря немцы поселились в нашем доме. Они навозили снарядов, мин, на третьем этаже установили пулемет. Они, как видно, собирались защищать каждый дом, но под сильным натиском нашей доблестной Красной Армии трусливые гитлеровские бандиты, «подмазав пятки», без оглядки бежали из Калуги. Во время бегства гитлеровские звери зажгли и взорвали наш дом.

В это время все жители нашего дома находились внизу, в одной из квартир. Я также находилась вместе со своими родными в квартире, где было много женщин с детьми. Но немецкие мародеры, несмотря на крики детей, не выпускали нас из квартиры, которая уже наполнялась дымом. Наконец, терпение кончилось, и жители с криком негодования взломали дверь. Увидя это, вшивые мародеры открыли по нам огонь из пулемета. Из нашего дома все, в том числе и я, избежали смерти. Но также были жертвы. Восемнадцать человек были убиты и засыпаны обломками взорвавшегося дома.

Со слезами радости встречали мы нашу освободительницу — Красную Армию. Сейчас невозможно передать те ужасы, которые пришлось пережить нам во время оккупации.

Д.21. Л.4—6.

№ 133

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 НАУМОВОЙ МАРГАРИТЫ

[...] **

Но когда отступали немцы, то они жгли дома, расстреливали людей. Когда была сильная стрельба, то мы сидели в своем убежище

---

* Опущена часть текста о впечатлениях от первой встречи с оккупантами в окрестностях Калуги, о грабежах немцами сельских жителей, о возвращении в город.

** Опущена часть текста о первых днях оккупации города и грабежах немцев.

пять дней. Немецкие изверги начали поджигать дома недалеко от нас. Не считались ни с кем, выгоняли всех из домов, не давали ничего взять. Они выгнали нас за 3 км от города. Нам было очень трудно, потому что нужно везти на салазках двух маленьких братьев. Но когда мы пришли за город, нам было еще трудней переживать. Там немцы жгли дома и взрывали помещения, где у них были снаряды и оружие, расстреливали всех мужчин, кто попадался в домах, не считаясь ни с кем — ни с молодыми, ни со старыми. Нам пришлось пережить за троих мужчин, которые были у нас в доме: это папа и два дяди. Но 30 декабря в четыре часа утра вошли в город красные войска, и мы пошли опять на старое место. Были все рады, что пришли красноармейцы. Мы не забудем немецких бандитов и отомстим за то, что они пожгли дома и расстреливали отцов.

Д.43. Л.25—26 об.

№ 134

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 6 КАБАНКОВОЙ ФАИНЫ

[...]*

Когда стали они [немцы] отступать, то рядом с нами тоже подожгли склад и заложили мины, и никто не знал. Когда они подожгли, люди стали из домов таскать вещи. Но наш дом был рядом, и мы тоже стали таскать [вещи]. Я в это время от дома ушла подальше, а папа с сестрой все таскали, но когда они пошли второй раз и только что вошли в дом, тут произошел взрыв, и их убило. Также убило соседнего мальчика восемнадцати лет. И мне было очень трудно переживать. Я осталась круглой сиротой, без жилища и без родных.

Д.34. Л.46—47. Опубл.: Коммунар (Тула), 1942, 29 ноября.

* Опущена часть текста о поджогах домов и грабежах при вступлении немцев в город.

№ 135

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 5 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 СЕРДЮКОВОЙ ТАМАРЫ

[...]*

Никогда я не забуду и отступления немцев. Во время немецкого отступления я была в городе. Я видела, как недалеко от нас немцы выгоняли женщин и детей, мужчин уводили с собой и поджигали их дома. У нас недалеко горел дом, и мы все начали выносить вещи. Мы вынесли все и зарыли в снег, а немцы, подсмотрев, где лежат наши вещи, все их перерыли и взяли, что им нужно. Мне долго будут памятны дни, в которых мы все так много пережили. Вот мы в ночь с 29 на 30 декабря, ложась спать, думали, что завтра нас выгонят и подожгут. И вот 30 декабря утром к нам стучатся. Мы засуетились, думали, что немцы пришли нас выгонять, открываем дверь. И что же видим? Около двери стоят красноармейцы. Да здравствует наша Красная Армия! Я ненавижу немецких бандитов!

Д.43. Л.91—93.

№ 136

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 4 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ЗОТОВОЙ ЛИДИИ

[...]**

Когда отступали немцы, они были озверелые, грабили, убивали жителей, сжигали улицы. Мою двоюродную сестру и брата выгнали на улицу и погнали на Пушкинскую улицу, а дом сожгли. Один раз я шла по улице, на мне была надета телогрейка. Они [немцы] подошли ко мне, стали меня раздевать, я закричала, но все-таки сняла [телогрейку] и отдала им.

Когда немцы уходили из города, мы сидели в убежище. На десятый день утром в пять часов к нам в калитку постучал кто-то. Это был наш сосед. Он сказал, что пришли красные войска. Мы все вышли на улицу. Ой, как я была рада, я целый день была на улице, и только когда стемнело, пошла домой.

А когда я пошла на улицу, моя бабушка тоже вышла. Вдруг к

---

* Опущена часть текста об издевательствах над населением и об отношении немцев к военнопленным.

** Опущена часть текста о вступлении немцев в город, избрании городского головы, о первых приказах оккупационных властей.

ней мчится всадник и остановился, и говорит: «Здравствуйте! Ну вот и мы! Как вы тут поживали без нас?» А она говорит: «Плохо, батюшка»,— а у самой слезы на глазах. Вот приходит она к нам, рассказывает про это и прибавляет: «Ой, как они хороши, сынки-то, и поговорить с ними хочется!»

Д.4. Л.3—4 об.

№ 137

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ШКОЛЫ № 9 МАКАРИЧЕВОЙ ВЕРЫ

[...]*

Мы с нетерпением ждали нашу родную Красную Армию. Наконец этот день наступил, 21 декабря началась перестрелка, постепенно усиливающаяся. Красная Армия шла в наступление из-за реки. Вокруг нас рвались снаряды. Два снаряда разорвались у нас под окном.

Это было утром 29 декабря. У нас остановились погорельцы с ул. Салтыкова-Щедрина, чтобы переждать эту стрельбу. Они ехали в деревню, которая находилась в 8 км от Калуги. Мама начала топить печку, а они расселись на полу. Мы с сестрой лежали на кровати, которая стояла около окна. В эту ночь я спала раздевши**. Вдруг совсем неожиданно зазвенели стекла и посыпались на нас. Я от страха прижалась к стене. Это повторялось два раза. Лампа, которая стояла на столе, погасла. Сестру мою ранило в щеку и в руку. Вся кровь полилась на меня. Она плакала и кричала, чтобы ей перевязали раны. Щеку ей перевязали, а руку нет. Мы очутились как на улице: окна побиты, стекла порушены. Мы пошли к соседям и просидели до тех пор, пока рассвело. В восемь часов утра мама на салазках под пулями повезла сестру в больницу. Ей перевязали раны. Через десять дней ожесточенного боя немцы отступили, сжигая на ходу деревни, села и города. Эту ночь мы сидели в окопах, т. к. ожидали чего-то страшного. Рано утром за нами в окопы пришла соседка и говорит: «Что вы сидите? Немцы отступили». Мы долго не могли поверить. Наконец мы увидели своих освободителей.

Д.64. Л.28—29 об.

---

* Опущена часть текста о вступлении немцев в Калугу, о грабежах и разбоях.
** Так в тексте.

№ 138

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 ЛЫГИНА*

[...]**

В декабре мы узнали, что немецкая грабьармия отступает под натиском нашей доблестной Красной Армии. В морозное утро воскресенья 21 декабря мы услышали первые далекие отзвуки выстрелов наших орудий. Они прозвучали как предвестники скорого нашего освобождения от немецкого ига. Эти выстрелы останутся навсегда в нашей памяти. Немцы быстро стали сжигать в саду награбленное добро, поджигали машины и быстро выезжали на своих обозах. В ночь на 31 декабря они начали взрывать свои понтонные мосты, которые стояли вдоль улицы у нашего дома. От взрывов у соседей выломались рамы, двери, обвалилась штукатурка и были ранения стеклами. Все жители собрались у нас на нижнем этаже. По двору, в отблеске света от горевшего театра, пробежал немец с бензином и поджег соседний дом. Вслед за этим раздался оглушительной силы взрыв. Дом сильно потрясло. В первую минуту все были в оцепенении. Прошло несколько минут. Все почувствовали сильный озноб. Рам в окнах не было, дверей тоже, внутренних стен также. Везде были стекла и известь. По лицам детей и взрослых струилась кровь. Глаза всех блестели ненавистью к оккупантам. Это они взорвали соседний дом, в котором были их боеприпасы, велосипеды и мотоциклы. Все мы, боясь новых взрывов, вышли во двор. Светало. Немцев уже не было видно. Мы вышли на улицу и увидели своих русских воинов. Радости нашей не было предела. Пришел наш калужский врач Козлов с сумкой красного креста*** через плечо. Он сделал перевязку пострадавшим, поздравил с освобождением и двинулся дальше продолжать свою работу.

Д.51. Л.28—30 об.

---

* Имя не указано.

** Опущена часть текста о пребывании в деревне во время вступления немцев в Калугу, о грабежах сельских жителей, о гибели офицера Красной Армии, о возвращении в Калугу.

*** Так в тексте.

№ 139

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 КОРОТКОВОЙ МАРГАРИТЫ

[...]*

Фашисты, отступая, намеревались сжечь всю Калугу, они начали от лесозавода. Как только начинается ночь и темнеет, город освещается багровым пламенем, бегут люди, выгнанные из домов, кто в чем есть, раздетые, а все их имущество горит. В последнюю ночь недалеко от нас горит театр, над головой свистят снаряды, последние вещи вынесены из дома и уложены в снеговой яме. Всех охватила нервная дрожь, с минуты на минуту ждем, что подожгут наш дом, вот к воротам подходит немец, я спрашиваю: «Красный?» С искаженным лицом он кричит, коверкая русские слова: «Красных нет и не будет!» Он стреляет в окно, мы все падаем на пол, вдруг из-под горы с Садовой ул. слышно раскатистое «ура». Я подползаю к маме, обнимаю ее и кричу во все горло: «Красные были, есть и будут!» И в первый раз начинаю плакать за время оккупации, в этих слезах и все горе пережитого и радость возвращения к жизни. Наутро 31 декабря по той ул. Смоленке въезжают наши. Калуга опять советская! 1 января уже приходит первая почта. Жизнь налаживается и начинает входить в свои рамки. Недалек тот день, когда опять на весь мир по радио прозвучит «Интернационал» и кремлевские звезды будут опять сиять над всем Советским Союзом. Наша армия отомстит фашистам за все!

Д.13. Л.39—40.

№ 140

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКА 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ИВАНЧЕНКО ВИКТОРА

[...]**

Гитлеровцы стремятся онемечить калужан. Они навязывают им свое берлинское время,[88] дают новые названия улицам города.[89]

За все время оккупации города гитлеровцы выдали населению по нескольку кг горелой пшеницы. Вот она, забота о русском человеке.

---

* Опущена часть текста о первых днях оккупации.

** Опущена часть текста о вступлении в город немецких войск и о первых днях оккупации.

Но недолго пришлось хозяйничать гитлеровцам в нашем родном городе. Наступили декабрьские дни 1941 г., которые войдут в одну из памятных страниц истории нашего города. Стали слышны орудийные выстрелы. Это воины Красной Армии шли освобождать наш город от фашистского ига. Крепко держались гитлеровцы за Калугу, но ничего не вышло. Сотни трупов оставили они в Калуге. Утром 31 декабря город Калуга был в руках Красной Армии.

Советский народ никогда не простит фашистским выродкам их преступлений. В этой великой борьбе мы не одиноки. Советский народ в своей Великой Отечественной войне с германским фашизмом имеет верных союзников в лице народов Европы и Америки, которые также борются за свою независимость.

В этой борьбе с германским фашизмом мы победим. Враг будет разбит!

Д.13. Л.32—33 об.

№ 141

ИЗ СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИЦЫ 9 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 ГЕРМАН ТАТЬЯНЫ

[...]*

Но недолго продолжалось владычество этих варваров. Холод, наступление Красной Армии заставили их отступать. Чувствовалось это отступление во всем. Мы радовались и ждали этой счастливой минуты. Потянулись через Калугу обозы, забирая с собой последний скот населения, всевозможные вещи. Началось уничтожение крупных предприятий, зданий. Сожгли целую ул. Салтыкова-Щедрина. Напротив нашего дома подожгли городской театр, где у немцев находился склад патронов, ракет, бомб. Все это вспыхнуло, полетели пули, взрывались бомбы, летели искры в разные стороны. Слышались еще последние выстрелы канонады и пулеметов. Жутко, страшно, но несмотря на это, мы защищали свой дом: поливали водой, засыпали снегом головни. Взрывались мины со всех сторон, а мимо ползли последние легковые машины. Сзади нашего дома находился еще немецкий склад, где накануне было сложено три грузовые машины бомб. Когда это взорвали, то три переулка снесло, как будто их и не существовало. Я в это время была дома, и мне показалось, что наш дом поднялся и опустился в какую-то пропасть. Со стен попадали картины, часы, развалилась печка, обвалилась штукатурка. Под утро пожар затих, пролетел последний раз немецкий самолет. На

* Опущена часть текста о пребывании в оккупированном городе.

рассвете в город вступила доблестная Красная Армия, которая освободила нас от немецкого ига. Разбитые гитлеровские банды под натиском доблестной Красной Армии откатываются на запад, а в городе быстрыми темпами возрождаются хозяйственная и культурная жизнь. И вот я при первом зове в школу вместе с мамой и другими работниками школы убирала солому и грязь немецких оккупантов в здании нашей школы. Настроение было повышенное, скорее очистить школу и взяться за учебу.

Смерть антисоветским извергам, никогда их нога не будет больше ступать по нашей родной земле!

Д.13. Л.5—8.

ПРИМЕЧАНИЯ

К предисловию

1. Московская битва 1941—1942 — оборонительные и наступательные операции, проведенные советскими войсками с целью обороны Москвы (Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. С.464—466).

2. *Анфилов В. А.* Бессмертный подвиг. М., 1971; он же. Провал «блицкрига». М., 1974; Давыдов И. Ю. Юность уходит в бой. М., 1965; Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1982; Лемберик И. И. Капитан Старчак. М., 1960; Малахов М. М. Удар конногвардейцев. М., 1961; Разгром немецко-фашистских войск под Москвой/Под редакцией В. Д. Соколовского. М., 1965.

3. *Самсонов А. М.* Великая битва под Москвой. М., 1958.

4. *Болдин И. В.* Страницы жизни. М., 1961.

5. *Гетман А. Л.* Тигры не пройдут. В кн.: Непобедимая и легендарная. М., 1968.

6. *Мурцев Д. З.* Провал операции «Тайфун». М., 1972.

7. *Максимцов М. Д.* Дорогами мужества. Тула, 1966.

8. *Гридчин А. Ф.* На главных направлениях. М., 1967.

9. В годы суровых испытаний. Сост К. А. Поленков, Т. В. Романова. Тула, 1984.

10. Когда бушуют грозы/Под ред. А. П. Бекасова. Тула, 1970.

11. История Калужской партийной организации: Иллюстрированный очерк/Под ред. А. П. Бекасова. Тула, 1978.

12. *Глухов В. М.* Народные мстители. Калуга, 1960.

13. *Камянский В. К.* Звезды не меркнут. Калуга, 1960.

14. «Знамя» — газета, издается с 1944 г., орган Калужского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся.

15. «Молодой ленинец» — орган Калужского обкома ВЛКСМ.

16. *Колесник И.* Оборона Калуги: к 40-летию битвы под Москвой. Знамя, 1981, 14 октября.

17. *Кудряшова В.* Стояли насмерть: оборона Калуги в октябре 1941. Знамя, 1976, 14 декабря.

18. *Свиридов А.* У могилы неизвестного солдата. Знамя, 1974, 7 мая.

19. *Сухоцкий Ю. В.* Хроника оккупации. Политическая агитация, 1988, № 24 (декабрь).

20. *Свирин В.* Жив ли смелый разведчик. Знамя, 1971, 20 февраля.

21. *Костин А.* Тетрадь, найденная на баррикаде. Знамя, 1975, 7 февраля.

22. *Васин Н.* Четверо с городской окраины. Молодой ленинец, 1976, 30 декабря.

23. *Аксарин В. В.* В те дни декабрьские. Молодой ленинец, 1983, 29 декабря; Вдовиченко. Семнадцать отважных. Молодой ленинец, 1982, 30 декабря; Зубов С. Они бежали поспешно. Знамя, 1991, 31 декабря; Исайченков Ф. Незабываемые дни. Знамя, 1984, 30 декабря; Колесник И. Фланговый удар. Знамя, 1981, 24, 26 декабря; Котов Л. Вспомним всех поименно. Молодой ленинец, 1981, 22 декабря; Котов Л. Вспомним всех поименно. Знамя, 1985, 27 февраля; Радомичев С. Остановись, калужанин! Молодой ленинец, 1971, 25 декабря.

24. Калуга в памяти хранит ваш подвиг, Родины солдаты. Знамя, 1976, 30 декабря; Карев М. Рейд отважных. Знамя, 1986, 30 декабря; Колесник И. Через засады и бои. Знамя, 1978, 30 декабря; Колесник И. Из воспоминаний очевидцев. Знамя, 1983, 30 декабря; Криворотов А. Вызывая огонь на себя. Знамя, 1986, 30 декабря; На заре 30 декабря: [Подборка материалов]. Молодой ленинец, 1981, 29 декабря; Панков Ф. Коммунисты шли впереди. Знамя. 1981, 29 декабря; Помнит город над Окой подвиг твой, солдат: [Подборка материалов]. Знамя, 1981, 30 декабря; Свиридов А. Калуга помнит. Знамя, 1980, 31 декабря; Штурм. Молодой ленинец, 1976, 30 декабря; Юхнов И. И. Пакет. Молодой ленинец, 1984, 29 декабря.

25. Калужский край: Документы и материалы. В 4-х кн./Сост. А. Д. Тарасова. Калуга — Тула, 1976—1987.

26. Калужский край: Документы и материалы. Кн. 4/Сост. А. Д. Тарасова. Тула, 1987. С. 31—34.

27. История Калужской партийной организации: иллюстрированный очерк... Тула, 1978. С. 136, 137, 150.

28. «Коммуна» — газета, орган Калужского губкома ВКП(б) губисполкома и губпрофсовета (1918—1929), окружкома ВКП(б) и окрисполкома (1929—1930), райкома ВКП(б) и райисполкома (1930—1939), горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся (1940—1944).

29. «Коммунар» — газета, издается с 1918 г., орган Тульского губкома ВКП(б), губисполкома; губисполкома и губкома ВКП(б); губкома ВКП(б), губисполкома; горсовета, губпрофсовета; окружкома ВКП(б), окрисполкома, горсовета, окрпрофсовета; горкома ВКП(б), горсовета, горпрофсовета; орган бюро ЦК ВКП(б) и комитета ВЦИК по Тульской области, горсовета; обкома КПСС и облсовета депутатов трудящихся.

30. Сочинения школьников помещены в рубрике «Мы видели это своими глазами». Среди авторов — Анатолий Мостовой (ученик 8 кл ж-д шк. № 9), Раиса Потряхина (ученица 4 кл. ср. шк. № 6), Тамара Кремлева (ученица 6 кл. ср. шк. № 5). Виктор Власов (ученик 3 кл. ср. шк. № 3), Володя Савичев (ученик 4 кл. ср. шк. № 6), Юлия Тимохина (ученица 4 кл. ср. шк. № 1), Нина Петрова (ученица 8 кл. ср. шк. № 5), Женя Зубкова (ученица 5 кл. шк. № 8). См. Коммуна, 1942, 10 июня.

31. Подборка документов носит название «Что мы видели во время немецкой оккупации». Она включает сочинения Голосовой Ольги (ученицы 5 кл. ср. шк. № 7), Антипина Валентина (ученика 5 кл. ср. шк. № 7), Кабанковой Фаины (ученицы 5 кл. ср. шк. № 6), Лаврентьевой Лидии (ученицы шк. № 8), Василенко Надежды (ученицы 5 кл. ср. шк. № 6), Зубковой Любови (ученицы 6 кл. ср. шк. № 1), Силаевой (ученицы 7 кл. шк. № 9). См.: Коммунар, 1942, 29 ноября (№ 280).

32. См.: ГАКО. Ф.Р—751. Оп.3. Д.50. Л.8—9 об.

33. Еще одним подтверждением этого предположения служит то обстоятельство, что в ГАКО сочинения школьников об оккупации хранятся в составе фонда Калужского ГорОНО (Ф.Р—751).

34. Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд.; перераб. и доп. М., 1990.

К документам

1. Передовые отряды немцев проникли на окраины Калуги еще 11 октября. В ночь на 13 октября под прикрытием артиллерии им удалось переправиться через р. Оку и повести наступление к центру города. Утром 13 октября в город вошла немецкая боевая техника, обоз. К вечеру того же дня город был полностью занят оккупантами.

2. Вероятно, речь идет о приказах германской комендатуры.

3. Городская управа — созданный оккупационными властями орган местного управления, полностью подчиненный германскому командованию (т. е. комендатуре). Создана сразу же после захвата немцами Калуги. Функционировала на протяжении всего оккупационного периода. Занималась в основном хозяйственной деятельностью. Располагалась в здании Зооветтехникума по ул. Герцена, 32. Ныне — совхоз-колледж «Калужский». (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.6. Л.22; Ф.Р—970. Оп.3. Д.1. Л.13, 42).

4. Полиция — созданный оккупационными властями орган охраны общественного порядка. Подчинялась городской управе, а в ее составе — местной комендатуре. Создана приказом городского головы № 3 от 21 октября 1941 г. Функционировала на протяжении всего оккупационного периода. Часто использовалась в карательных операциях против населения и партизан. Полицейские формирования набирались из числа добровольцев. Нередко имели в своем составе уголовников и лиц, дезертировавших из рядов Красной Армии. Располагалась по ул. Герцена, 32.

Ныне — совхоз-колледж «Калужский». (ГАКО, Ф.Р—970. Оп. 1. Д. 2. Л.1; Оп.3. Д.1. Л.15).

5. Городской голова — начальник городской управы при оккупационных властях. Избран на общем собрании жителей города 13 октября. В Калуге эту должность занимал Н. С. Щербачев. (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.3. Д.1. Л.1—2.)

6. В период оккупации должность помощника городского головы занимал С. Д. Кудрявцев.

7. Полицмейстер — начальник городской полиции. Приказом городского головы № 3 от 21 октября 1941 г. на эту должность назначен С. Б. Леульт. (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.2. Л.1.)

8. В дни оккупации значительно пострадал библиотечный фонд Центральной городской библиотеки: общая сумма нанесенного ей ущерба составляла 571 273 руб; в огне пожаров погибли многие частные собрания. Редкими изданиями из библиотеки средней школы № 6 немцы укрывали трупы лошадей на школьном дворе; книгами библиотеки краеведческого музея оккупанты отапливали помещения. (Акты комиссии по учету зверств и разрушений в период немецкой оккупации — ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.13. Л.169; Д.16. Л.2; Д.17. Л.94 об.; Д.19. Л.110, 148.)

9. В качестве конюшен немцы использовали помещения средних школ № 5 и № 6 и начальной школы № 10. Общий ущерб, причиненный школам города за период оккупации, составил 7 475 753 руб. (Акты комиссии...— ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.6. Л.30, 30 об.; Д.13. Л.169; Д.19. Л.116.)

10. Имеется в виду мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского. Располагался по ул. Циолковского, 79. Ныне — там же. «В период немецкой оккупации г. Калуги дом-музей К. Э. Циолковского начиная с 13 октября 1941 г. по 12 декабря 1941 г. был занят немецкими солдатами и офицерами-связистами. Все экспонаты Циолковского были — часть уничтожены, часть выброшены на улицу, инвентарь сожжен. В одной из комнат верхнего этажа был устроен курятник. В рабочем кабинете Циолковского и в дирижабельной комнате фашисты устроили склад продуктов. В нижнем этаже занимались пьянкой и игрой в карты. Бытовые вещи Циолковского, как-то: судки — немецкие захватчики использовали для кормления собак, слуховые трубы фашисты применяли в качестве леек при переливании бензина. По бюстам Циолковского стреляли из револьверов. Общий ущерб оценивается в сумме 28 870 руб.» (Акт по ущербу № 63 от 12 июля 1943 г..— ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.19. Л.235, 235 об.)

11. Речь идет о краеведческом музее. Располагался по ул. Пушкинской, 44. Ныне — Калужский областной краеведческий музей. В период немецкой оккупации первые две недели с 13 октября 1941 г. помещение музея было занято немецким штабом, с 1 ноября 1941 г.— немецкой комендатурой. За время оккупации часть ценной мебели и музейных экспонатов была разрушена, библиотека музея была выброшена на улицу. Общий ущерб, нанесенный музею оккупантами, составил 97 737 руб. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.1. Л.10—11; Д.19. Л.148.)

12. Комендатура — созданный оккупационными властями орган военного управления. Возглавлялась военным комендантом, который являлся неограниченным диктатором. При комендатуре имелись военная охрана и полицейское управление. На должность военного коменданта в Калуге был назначен майор Ф. Портациус, которого сменил Г. Гальдер. Заместителем коменданта являлся фон-Шреттер. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.1. Л.1. 4, 10; Д.19. Л.148.)

13. Имеется в виду сквер им. В. И. Ленина.

14. Сквер был превращен оккупантами в немецкое кладбище. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп. 2. Д.1. Л.11.)

15. Здесь: привить немецкий образ жизни.

16. В ночь на 30 декабря командование 50-й армии отдало приказ о штурме города. Ранним утром под прикрытием танков 32-й бригады 112-й танковой дивизии соединения 50-й армии с трех сторон атаковали город. В 11 часов утра Калуга была освобождена. Немецкий гарнизон в панике отступил.

17. Налеты немецких бомбардировщиков на город производились еще в сентябре 1941 г. В начале октября они участились. Особенно пострадала от бомбежек часть

города, прилегающая к железнодорожному вокзалу, где шла оживленная эвакуация калужских предприятий, учреждений и городского населения. Налет 4 октября был особенно интенсивным: фугасными бомбами немцы бомбили железнодорожную станцию, на жилые кварталы были сброшены зажигательные бомбы. В результате бомбардировки имелось много убитых и раненых. (ГАКО. Ф. Р — 1122. Оп.2. Д.12.)

18. Водонапорная башня — взорвана по распоряжению городских властей при отступлении частей Красной Армии. Ныне на этом месте — жилой дом по ул. Кирова, 25 а с магазином «Восток».

19. Речь идет о швейной фабрике им. Крупской. Ныне — Акционерное общество открытого типа «Калужанка».

20. Имеется в виду швейная фабрика им. Димитрова. Существовала до Великой Отечественной войны. Располагалась по ул. Луначарского, 57. Сожжена при отступлении частей Красной Армии. Ныне — Акционерное общество открытого типа «Калужанка».

21. Имеется в виду спичечная фабрика «Гигант» им. Ворошилова. 11 октября руководством фабрики в связи с угрозой захвата города немцами был подожжен главный корпус фабрики. Ныне — Акционерное общество «Гигант». (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.12. Л.37.)

22. Калужский электромеханический завод № 1 (КЭМЗ).

23. Бои за освобождение Калуги начались с 21 декабря и продолжались около 10 дней.

24. Имеются в виду годы после Октябрьской революции 1917 г.

25. Имеется в виду здание Калужского городского Совета Общества содействия развитию водного транспорта и охраны жизни людей на водных путях СССР (ОСВОД). Располагался по ул. Набережной, 6а. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.19. Л.130.)

26. Мосальск был захвачен немцами 4 октября 1941 г. (В годы суровых испытаний. С. 261.)

27. Речь идет о местности в районе д. Тинино.

28. Вступление немцев в город и последующие дни оккупации сопровождались массовыми грабежами мирного населения. Пользуясь положением «победителей», оккупанты беззастенчиво отбирали у горожан любые понравившиеся им вещи. Вместе с тем по воспоминаниям калужан, переживших оккупацию, в первые дни после захвата города немцами имели место случаи разграбления местным населением магазинов, складов, жилых домов и квартир, оставшихся без присмотра. Размахи грабежей были настолько велики, что 17 октября городской голова вынужден был издать приказ о возвращении награбленного (особенно это касалось казенного имущества). Городская управа стремилась предпринять меры к обеспечению сохранности бесхозного имущества, однако, этих усилий было явно недостаточно. (ГАКО. Ф.Р -970. Оп.1. Д.3. Л.1, 2; Д.7. Л.2.)

29. Имеется в виду Центральная Электрическая Станция (ЦЭС). Располагалась по ул. Салтыкова-Щедрина. Взорвана 11 октября в 3 часа 15 минут дня при отступлении частей Красной Армии в связи с угрозой захвата города немцами. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.13. Л.271.)

30. Имеются в виду отступающие части Красной Армии.

31. Об отсутствии продовольствия в городе свидетельствует докладная записка городского головы начальнику хозяйственного командования г. Калуги фон Шреттеру от 10 декабря 1941 г. по вопросу обеспечения населения продуктами питания: «1. Вопрос обеспечения населения города Калуги продуктами питания остается до сего времени нерешенным. За время с 10 октября по настоящее время городской управой выдано населению только по 10 кг горелой пшеницы на взрослого и по 3 кг на ребенка, а также по 1 кг соленых огурцов и помидоров на каждую семью.

Регулярной выдачи продуктов не удалось установить. Открытые в небольшом числе общественные столовые обслуживают только часть рабочих и служащих. К развитию общественного питания через сеть общественных столовых нет предпосылок за отсутствием на складах городской управы продуктов вообще и в первую

очередь муки, овощей, картофеля, мяса, жиров и т. п.

Рынок не функционирует, и все попытки управы оживить его деятельность не привели к нужным результатам.

В итоге население города в 51 тыс. человек частью находится в полуголодном состоянии, а отдельные жители просто голодают.

При неоднократных переговорах городской управы с хозяйственным командованием вопрос этот так и не получил до сего времени окончательного разрешения...» (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.4. Л.1.)

32. 20 октября 1941 г. на пл. им. Ленина на фонарных столбах были повешены четверо жителей города: рабочий Левочкин Владимир Алексеевич, его восемнадцатилетний сын и двое неопознанных граждан. На груди повешенных были укреплены доски с надписью «Участь всех партизан». Лица повешенных сохранили следы пыток, головы были разбиты и окровавлены. Для устрашения населения трупы не снимались на протяжении недели. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.1. Л.4.)

33. В ночь с 6 на 7 ноября 1941 г. в городе была повреждена немецкая телефонная связь. В наказание 7 ноября на Базарной пл. были расстреляны семнадцать мужчин — жителей города: Кобозев Ф. А., Ратаников П. Д., Куликов В. М., Буханов И. Г., Кашин Н. В., Олешкевич, Лапенин А., Наумов В. И., Чуриков А. И., Мешков П. М., Черкасов М. Е., Манзюк В. С., Гаврилин С. Г., Цепелев М. А., Чуриков В. и др. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.1. Л.4; Оп.8. Д.10. Л.11.)

34. Утром 21 декабря 1941 г. части специальной подвижной группы советских войск переправились через Оку в районе КЭМЗ и проникли в город. Однако, противнику скоро удалось вытеснить основные силы наступавших красноармейцев из города. Небольшая часть подвижной группы оставалась в городе и, будучи отрезанной от основных сил, в течение нескольких суток продолжала вести тяжелые оборонительные бои. 24—25 декабря в районе Калуги сосредоточились главные силы 50-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. В. Болдина, что позволило в ночь на 30 декабря штурмом овладеть городом. (Подробнее об этом см.: В годы суровых испытаний. С. 91—96).

35. В тексте документа допущена неточность. (См. примеч. № 32.)

36. Дом Красной Армии располагался по ул. Ворошилова. Ныне — здание Калужского РайПО по ул. Карпова, 13.

37. Речь идет о работнице швейной фабрики им. Димитрова Евдокии Клочковой, заживо сожженной немцами (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.1. Л.5.)

38. См. примеч. № 32.

39. См. примеч. № 33.

40. Речь идет о кинотеатре «Центральный». Располагался по ул. Кирова, 31. Ныне — там же. В последних числах декабря, перед отступлением немецких войск из города, в подвальное помещение кинотеатра были согнаны жители города. Немцы пытались взорвать здание, заложив мину, но мина не разорвалась. (ГАКО. Ф.Р—1122, Оп.2. Д.19. Л.164.)

41. Бобруйский артиллерийский склад существовал с дореволюционных времен. Располагался в районе ул. Киевки. Ныне — войсковая часть в пос. 40 лет Октября. Взорван при отступлении частей Красной Армии.

42. Неточная цитата из стихотворения В. Маяковского «Стихи о советском паспорте» (1929).У Маяковского: «молоткастый,‖серпастый‖советский паспорт.» (Маяковский В. В. Сочинения: В 2-х т. Т.1. Я сам. Стихотворения. Мое открытие Америки. М., 1987. С. 597.)

43. Жителей города немцы нередко заставляли выполнять различные хозяйственные работы: колоть дрова, топить печь, носить воду, мыть пол, стирать белье, чистить картошку и т. п. Как правило, к выполнению этих работ привлекались подростки.

44. Имеется в виду пос. Коммуна Труда.

45. В документе допущена неточность. Речь идет об объявлении немецкой комендатуры: «Все лыжи взрослого населения конфискуются германской военной

властью и должны быть сданы в Городскую управу до 16 ноября с. г.» (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.7. Л.9.)

46. Речь идет о праздновании Рождества Христова.

47. В конце октября 1941 г. в городе было расклеено объявление оккупационных властей: «По распоряжению местного коменданта, все проживающие в гор. Калуге и районе жиды обоего пола обязаны зарегистрироваться в Калужской городской управе в срок с 1 по 5 ноября (для района с 1 по 10 ноября). Одновременно всем жидам, как мужчинам, так и женщинам, нашить на пальто и костюм отличительные знаки в виде пятиконечной звезды желтого цвета размером 8 см в диаметре, из которых один нашивается с правой стороны груди, а второй с той же стороны на спине. Невыполнившие настоящего требования несут ответственность перед военным судом.» В соответствии с приказом № 8 Калужского городского управления от 8 ноября 1941 г., изданного по распоряжению местной комендатуры, по окончании переписи населения города жилищному отделу вменялось в обязанность «отвести в одном из кварталов города вблизи окраины соответствующее количество домов или один многоквартирный дом, в котором могли бы разместиться все проживающие в Калуге жиды.» Биржа труда обязана была «иметь на учете всех жидов в возрасте: женщин от 16 до 50 лет, мужчин от 16 до 60 лет для привлечения их в первую очередь на принудительные работы, за исключением лиц, освобожденных врачебной комиссией.» Этим же приказом евреям запрещалось: «выходить за город, появляться на базарах в торговые дни, иметь общение с населением и тем более с представителями германской армии и при встрече последних приветствовать или обращаться к ним с какими-либо вопросами и просьбами, заниматься торговлей, приемом на дому каких-либо граждан по юридическим и другим вопросам.» Связь с оккупационными властями должна осуществляться через старосту, выбранного самими евреями (и только через него).

Еврейское гетто находилось в районе бывшего Казанского девичьего монастыря (ул. Кооперативный поселок.) Старостой еврейского гетто являлся Френкель Марк Исаевич. 21 декабря 1941 г. германские воинские части подожгли гетто, спасавшихся от огня евреев солдаты расстреливали. (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.3 Л.5; Д.7. Л.7; Ф.Р—1122. Оп.2. Д.1. Л.7.)

48. См. примеч. № 33.

49. Газета «Новый путь» — орган оккупационных властей г. Калуги, издавалась с 29 ноября по 20 декабря 1941 г., вышло четыре номера газеты; главный редактор Е. Е. Бунескул; редакция размещалась в здании городской типографии.

50. Лагерь военнопленных располагался в помещении бывших красноармейских (Пролетарских) казарм по ул. Октябрьской. «В суровые декабрьские морозы [их] содержали в неотапливаемых сараях и конюшнях, лишали теплой обуви и одежды, выводили их на внелагерные работы в летних гимнастерках и босиком. Большинство военнопленных отморозило руки, ноги и уши. Военнопленных кормили один раз в день очистками от картофеля, сырой мороженой капустой и мясом дохлых лошадей. Испытывая муки голода, пленные были вынуждены питаться отбросами немецких кухонь, помоями и даже конским навозом. Смертность в лагере была чрезвычайно велика. Изнуренные голодом, полуодетые красноармейцы использовались на самых тяжелых физических работах, заменяя собой лошадей и др. виды транспорта для перевозки грузов на дальние расстояния. Пленных запрягали в железнодорожные платформы и в сани, перевозя на них каменный уголь, дрова, кирпичи, бревна, воду и др. тяжести. Немецкие солдаты жестоко избивали изнемогающих от усталости пленных плетками, кнутами, сапогами и прикладами, упавших от истощения закалывали штыками или пристреливали на месте. Издеваясь над военнопленными, немецкие офицеры катались на них по городу, подгоняя их кнутами.

При отступлении из г. Калуги германские воинские части произвели массовое умерщвление советских военнопленных. Раненых красноармейцев, находящихся в госпитале, вывели во двор и расстреляли. Военнопленных согнали в сараи, облили бензином и подожгли, остальных военнопленных расстреляли. На трупах расстрелянных военнопленных имеются следы истязаний и пыток: перерезанное и проколотое горло, кожа, снятая с головы, и т. д. (Из акта об установлении и расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими

ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям г. Калуги (дата не указана). ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.1. Л.8—9.)

51. Речь идет о Калужской городской больнице Горздравотдела, в хирургическом, терапевтическом и детском отделениях которой располагались немецкие госпитали. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.19. Л.186.)

52. Речь идет о приказах городского головы г. Калуги. Приказом № 13 от 29 ноября 1941 г. вводился в действие единовременный подушный налог с трудоспособного населения в размере 15 руб. с человека. Приказ № 14 от 29 ноября 1941 г. гласил: «На основании распоряжения начальника хозяйственной части местной комендатуры приказываю: всем гражданам г. Калуги и его пригородов, имеющих молочных коров, сдавать ежедневно молоко в количестве двух литров от каждой коровы. Сдачу молока производить на молочную базу, находящуюся в Гостинных рядах, корпус № 10. Расчет за сдаваемое молоко будет производиться там же, на молочной базе, в размере 6 пфеннигов (60 к[оп]) за каждый литр. Лица, уклонившиеся от сдачи молока, будут привлечены к ответственности». (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.3. Л.10—11.)

53. Городским головой г. Калуги было издано несколько приказов об использовании населения на общественно-трудовых работах, но жители города саботировали приказы. Тогда вышел приказ германской комендатуры: «Граждане города Калуги ленивы и работают плохо. Те из граждан, которые не будут выполнять приказов городского головы и его помощников, будут отмечены и наказаны.

1. Граждане, которые недобросовестно работают, или которые не работают назначенное количество часов, будут приговорены к денежному штрафу, который пойдет в распоряжение города (наименьший штраф — 30 рублей). Если деньги не будут уплачены, виновные будут подвергаться телесному наказанию.

2. Те граждане, которые назначены на работы и не явились на них, будут подвергнуты телесному наказанию и не будут получать продовольствия от города.

3. Те граждане, которые уклоняются от работы вообще, будут высылаться из города». (ГАКО. Ф.Р—970. Оп. 1. Д. 3. Л.6, 17, 18.)

54. См. примеч. № 33.

55. Имеется в виду Ростовская наступательная операция войск Южного фронта 1941 г., в ходе которой 29 ноября 1941 г. г. Ростов-на-Дону был освобожден от немецко-фашистских войск при содействии ростовских ополченцев и партизан. О ростовских событиях жители г. Калуги узнали из «Обзора военных действий за период от 28.11—2.12.41 г., напечатанного в газете «Новый путь» № 2: «Ввиду того, что население Ростова-на-Дону, вопреки международному праву, приняло участие в борьбе против германской армии в ее тылу, германский гарнизон в Ростове получил приказ покинуть центральную часть города, чтобы прибегнуть к репрессивным мерам против населения.»

Впоследствии г. Ростов-на-Дону был вторично захвачен немецко-фашистскими войсками (24 июля 1942 г.); освобожден 14 февраля 1943 г. (Новый путь (Калуга), 1941, 6 декабря, № 2. С. 1. Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. С.620.)

56. В соответствии с приказами городского головы г. Калуги от 30 октября 1941 г. и 8 ноября 1941 г. строго воспрещалось выпускать голубей; все голуби должны были быть уничтожены. За неисполнение приказа грозило предание военному суду. (ГАКО. Ф.Р—970, Оп.1. Д.3. Л.5, 20.)

57. Г. Елец был освобожден советскими войсками 9 декабря 1941 г. г. Узловая — 14 декабря 1941 г.; г. Тихвин — 9 декабря 1941 г.; г. Калинин — 16 декабря 1941 г. (Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. С.258, 315, 715, 732.)

58. См. примеч. № 33.

59. 15—18 ноября немецко-фашистские войска возобновили наступление на Москву после поражения в октябре-ноябре 1941 г. на Можайском рубеже, Калининском и Тульском направлениях. Однако в конце ноября — начале декабря

1941 г. последние попытки немецких войск прорваться к Москве были сорваны, и 5—6 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск, 8 декабря Гитлер подписал директиву о переходе к обороне на всем советско-германском фронте. (Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. С. 465—466.)

60. На оккупированных немецко-фашистскими войсками территориях ликвидировалась советская система образования. § 3 приказа № 8 городского головы от 8 ноября 1941 г. гласил: «Школы города и района до особого распоряжения не открывать». (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.3. Л.5.)

61. Речь идет о Калужском драматическом театре, взорванном при отступлении немецко-фашистских войск из города. Располагался на Театральной площади. Ныне на этом месте разбит Сквер Мира.

62. Речь идет об объявлении, расклеенном на улицах города по распоряжению местного коменданта: «В интересах самих коммунистов и комсомольцев все коммунисты и комсомольцы (мужчины и женщины) обязаны до 18 ноября с. г. не позже шестнадцати часов явиться с паспортами в городскую управу. Те, которые не исполнят этого приказания, будут взяты под подозрение и могут ожидать для себя строгого наказания.» (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.7. Л.9.)

63. Биржа труда была открыта в городе по распоряжению коменданта г. Калуги в соответствии с приказом городского головы № 8 от 8 ноября 1941 г. (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.3. Л.5.)

64. Имеются в виду сводки Верховного командования германской армии, печатавшиеся в газете «Новый путь» и выходящие отдельными выпусками-приложениями к газете.

65. См. примеч. № 33.

66. Имеется в виду Городская управа.

67. Музей-усадьба Л. Н. Толстого Ясная Поляна была занята немецко-фашистскими войсками 30 октября 1941 г. На территории усадьбы размещались штаб дивизии СС «Великая Германия», госпиталь, казармы. За период оккупации в доме Толстого было утрачено 99 мемориальных предметов и испорчено 19, поломаны деревья и кусты, около могилы Л. Н. Толстого устроено кладбище немецких солдат и офицеров. Перед отступлением немцы подожгли дом Толстого, однако сотрудникам музея удалось потушить пожар. Ясная Поляна была освобождена 15 декабря 1941 г. (Подробнее об этом см. Архангельская Т. Н. Ясная Поляна в годы войны. Тула, 1985.)

68. Здание почты было уничтожено немецко-фашистскими войсками 29 декабря 1941 г. при отступлении из города. Размещалась по ул. Ворошилова, д. 4. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.12. Л.66.)

69. Имеется в виду Калужский лесозавод Горпромкомбината, располагавшийся по ул. Зеленый Крупец, 30.

70. Вероятно, имеется в виду немецкий госпиталь, располагавшийся по ул. Красноармейской, 18. Ныне — здание школы-интерната № 1 по ул. Кутузова, 18. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.19. Л.112.)

71. М. И. Ляховицкий погиб 21 декабря 1941 г. в числе узников еврейского гетто. (Акты Комиссии... — ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.8. Л.4.)

72. См. примеч. № 33.

73. Имеется в виду обзор военных действий, напечатанный в газете «Новый путь» № 3: «...Так, в Донецком бассейне были отражены атаки неприятеля с кровавыми потерями для красных. Мало того, германские и итальянские войска сумели, несмотря на сильный холод, добиться во время контратаки местных успехов. На западном побережье Крыма была отбита попытка неприятеля высадить десант. На Ленинградском фронте были также отбиты с кровавыми потерями для неприятеля все, поддержанные частично танками и самолетами, попытки красных совершить вылазку...» (Новый путь (Калуга), 1941, 13 декабря, № 3. С.1.)

74. Имеется в виду городской голова.

75. В соответствии с приказом городского головы № 5 от 28 октября 1941 г. всем гражданам следовало сдать имеющиеся у них радиоприемники и радиолампы к 16 часам 30 октября. (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.3. Л.3.)

76. Точные сведения о числе жителей города, погибших за период немецкой оккупации, отсутствуют до настоящего времени. В акте о зверствах и разрушениях в г. Калуге, причиненных фашистскими оккупантами, составленном Комиссией горисполкома 10 февраля 1942 г. значится: «Всего в городе Калуге расстреляно и зверски замучено немцами более 500 человек». (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.2. Л.4 об.)

77. Воробьев Г. Е. перед началом оккупации работал браковщиком на фабрике им. Димитрова, зверски замучен и расстрелян в камере полиции. (Акты Комиссии... ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.8. Л.2.)

78. Неточная цитата из стихотворения В. Маяковского «Стихи о советском паспорте» (1929). У Маяковского: «Читайте,‖ завидуйте,‖ я — ‖ гражданин ‖ Советского Союза». (Маяковский В. В. Сочинения, С.597.)

79. Цитата из стихотворения В. Лебедева-Кумача «Песня о родине» (1935). (Лебедев-Кумач В. Песня о родине: Избранные стихотворения. Кемерово, 1983. С.22.)

80. 6—16 декабря 1941 г. была проведена Тульская наступательная операция войск левого крыла Западного фронта, в результате которой, к 17 декабря, советские войска вышли к Алексину. Была ликвидирована угроза обхода Москвы с юга, снята осада Тулы. (Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. С.731—732.)

81. Имеется в виду небольшой маневровый паровоз.

82. Вероятно, имеется в виду госпиталь по ул. Красноармейской, 18.

83. Имеется в виду Пятницкое кладбище.

84. Имеется в виду Знаменская церковь.

85. Речь идет о расстреле 23 декабря 1941 г. Ченцова В. В. (ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.6. Л.18.)

86. Мебельная фабрика № 2 располагалась по ул. Свердлова, 63. При отступлении немецко-фашистских войск 25—26 декабря фабрика была сожжена, нанесенный ущерб выражался в сумме 1 118 969 руб. (Акты Комиссии... ГАКО. Ф.Р—1122. Оп.2. Д.19. Л.217.).

87. Сведениями о расстрелянных заложниках госархив не располагает.

88. Приказ № 5 Калужского городского головы от 28 октября 1941 г.: «1. В целях введения единого времени с Германским командованием в ночь с 29 на 30 октября в 0 часов перевести стрелку на 1 час назад.» (ГАКО. Ф.Р—970. Оп.1. Д.3. Л.3.)

89. Некоторым улицам города оккупационные власти возвратили старые, дореволюционные названия.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Акинчева Римма, ученица 7 кл. ж-д шк. № 9. 71.
Аксёнова Антонина, ученица 9 кл. ср. шк. № 1. 100.
Андрианова Нина, ученица 3 кл. ж-д шк. № 9. 99.
Антонова Тамара, ученица 8 кл. ср. шк. № 1. 15.
Артемьев, ученик 10 кл. ср. шк. № 6. 33.
Артемьев Михаил, ученик 5 кл. ср. шк. № 1. 20.
Аршинов Алексей, ученик 4 кл. ср. шк. № 6. 109.
Барскова Людмила, ученица 9 кл. ж-д шк. № 9. 112.
Басова Галина, ученица 7 кл. ср. шк. № 3. 128.
Блохин Никодим, ученик 10 кл. ср. шк. № 5. 61.
Богомолова Зоя, ученица 7 кл. ж-д шк. № 8. 63.
Болашенко Аркадий, ученик 5 кл. ср. шк. № 7. 116.
Болдин Иван Васильевич (1892—1965), генерал-полковник (1944). В ноябре 1941 — феврале 1945 командовал 50-й армией, освободившей в декабре 1941 г. г. Калугу. *4, 7, 140.*
Боловина Лидия, ученица 6 кл. ср. шк. № 1. 35.
Бунескул Е. Е., главный редактор газеты «Новый путь». *141.*
Буханов Иван Григорьевич, работник Калужского пивзавода, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Быков Лев, ученик 9 кл. ср. шк. № 7. 17.
Василенко Надежда, ученица 5 кл. ср. шк. № 6. 119.
Веротченко Ольга, ученица 10 кл. ж-д шк. № 9. 120.
Волнушкин Валентин, ученик 4 кл. ср. шк. № 6. 70.
Воробьев Григорий Евдокимович, работник фабрики им. Димитрова, замученный и расстрелянный в камере полиции. *144.*
Воробьева Тамара, ученица 8 кл. ср. шк. № 7. 102.
Ворон Юрий, ученик 10 кл. ср. шк. № 6. 13.
Гаврилин С. Г., работник калужского пивзавода, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Гальдер Г., военный комендант г. Калуги, сменивший Ф. Портациуса. *4, 138.*
Гамаюнов Александр, ученик 5 кл. ср. шк. № 3. 97.
Герман Татьяна, ученица 9 кл. ср. шк. № 1. 134.
Герман Юрий, ученик 4 кл. ср. шк. № 1. 90.
Гитлер (Шикльгрубер) Адольф (1889—1945), главарь (фюрер) фашистской Национал-социалистической партии, глава германского государства, верховный главнокомандующий германской армии. 13, 26, 40, 95, 101, 102, *143.*
Голосова Ольга, ученица 5 кл. ср. шк. № 7. 125.
Гонжалов Борис, ученик 6 кл. ср. шк. № 1. 20.
Грибанова Ирина, ученица 5 кл. ср. шк. № 3. 66.
Гришечкина Нина, ученица 6 кл. 118.
Гуркина Лидия, ученица 7 кл. ср. шк. № 7. 95.
Данилов Михаил, ученик 8 кл. ж-д шк. № 9. 67.
Дмитриев Юрий, ученик 5 кл. ср. шк. № 5. 56.
Дмитриевская Серафима, ученица 10 кл. ср. шк. № 6. 31.
Дорошин Руфин, ученик 5 кл. ср. шк. № 1. 34.
Дрожжинова Галина, ученица 4 кл. ср. шк. № 1. 41.
Душкин Павел, ученик 10 кл. ср. шк. № 6. 45.
Евтюкова Агриппина, ученица 6 кл. ср. шк. № 1. 32.
Егорушкин Н., ученик 10 кл. ср. шк. № 5. 38.
Егунова, ученица 4 кл. ср. шк. № 1. 54.
Емельянова Вера, ученица 5 кл. ср. шк. № 6. 98.
Ефимова Тамара, ученица 5 кл. ср. шк. № 7. 88.
Жучкова Анна, ученица 8 кл. ср. шк. № 2. 69.
Залетаева Маргарита, ученица 10 кл. ср. шк. № 6. 16.

Зотов Юрий, ученик 10 кл ср. шк. № 6. 46.
Зотова Лидия, ученица 4 кл. ср. шк. № 1. 130.
Зотова Соня, ученица 4 кл. ср. шк. № 6. 99.
Зубкова Люба, ученица 6 кл. ср. шк. № 1. 107.
Иванов Георгий, ученик 10 кл. ср. шк. № 6. 53.
Иванченко Виктор, ученик 9 кл. ср. шк. № 1. 133.
Иклярман Инна, ученица 4 кл. нач. шк. № 10. 108.
Иконникова А., ученица 7 кл. ж-д шк. № 9. 34.
Кабанкова Фаина, ученица 5 кл. ср. шк. № 6. 129.
Казинская Алевтина, ученица 9 кл. ж-д шк. № 9. 74.
Карабахин Борис, ученик 4 кл. ср. шк. № 6. 61.
Касперович Анатолий, ученик 6 кл. ср. шк. № 1. 126.
Кашин Николай Васильевич, работник городской милиции, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Кашкаров, известный в Калуге селекционер. В предвоенные годы работал над гибридизацией дынь, арбузов, кабачков. Погиб в подожженном при отступлении немцев доме в конце декабря 1941 г. 113.
Киселева Алла, ученица 10 кл. ср. шк. № 6. 103.
Киссарь Лидия, ученица 5 кл. ср. шк. № 5. 76.
Климов А., ученик 7 кл. ср. шк. № 1. 127.
Клочкова Евдокия, работница швейной фабрики им. Димитрова, заживо сожженная немцами в октябре 1941 г. *140.*
Клятышев Юрий, ученик 7 кл. ср. шк. № 7. 60.
Кобозев Ф. А., парикмахер, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Ковалев Лев. 19.
Ковальчук Георгий, ученик 8 кл. ср. шк. № 1. 52.
Козлов Федор Сергеевич, врач городской поликлиники. 132.
Кондрашов, ученик 10 кл. ср. шк. № 6. 47.
Коробкова Нонна, ученица 8 кл. ж-д шк. № 9. 65.
Короткова Маргарита, ученица 9 кл. ср. шк. № 1. 133.
Корсакова, ученица 4 кл. ср. шк. № 6. 75.
Костин Павел, ученик 10 кл. ср. шк. № 5. 40.
Костромин Юрий, ученик 10 кл. ср. шк. № 6. 101.
Котляр Римма, ученица 6 кл. ср. шк. № 7. 118.
Краснощеков Владимир, ученик 6 кл. ср. шк. № 7. 122.
Краснощеков Всеволод, ученик 9 кл. ср. шк. № 7. 87.
Кругликов Владимир, ученик 9 кл. ж-д шк. № 9, 124.
Кудрявцев Сергей Денисович (1885 г.), помощник городского головы в Калуге. 22, *138.*
Кузин, ученик 6 кл. ср. шк. № 3. 97.
Кузьмина Лидия, ученица 6 кл. ср. шк. № 5. 39.
Кулагина Дина, ученица 9 кл. ср. шк. № 1. 24.
Кулешов, житель города, расстрелян немцами. 88.
Куликов Владимир Михайлович, работник городского отдела связи, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Кулинич Наталия, ученица 6 кл. ср. шк. № 1. 44.
Куприянова Нина, ученица 6 кл. 42.
Курьянов В., ученик 8 кл. ж-д шк. № 9. 43.
Курьянова. 72.
Лантьев Анатолий, ученик 9 кл. ср. шк. № 6. 21.
Лантьева Н., ученица 10 кл. ж-д шк. № 9. 30.
Лапенин Андрей, портной швейной фабрики им. Димитрова, член ВКП(б), расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Лапчинская, ученица 10 кл. ср. шк. № 3. 18.
Леван Геннадий, ученик 5 кл. ср. шк. № 5. 45.
Леульт Сергей Борисович, начальник Калужской городской полиции в период с 21 октября по 6 ноября 1941 г. 102, *138.*

Лёвочкин Владимир Алексеевич, рабочий завода НКПС, 20 октября 1941 г. повешен на пл. им. Ленина за укрывательство красноармейцев. *140.*
Лёвшина Зоя, ученица 10 кл. ж-д шк. № 9. 93.
Лисина Александра, ученица 5 кл. ср. шк. № 5. 14.
Лицкевич В., ученик 7 кл. ср. шк. № 1. 49.
Лузанова Лидия, ученица 10 кл. ж-д шк. № 9. 68.
Лукьянова, ученица 9 кл. ср. шк. № 7. 26.
Лыгин, ученик 10 кл. ср. шк. № 7. 132.
Ляховицкий Израиль, ученик 4 кл. ср. шк. № 7. 92.
Ляховицкий Моисей Израилевич, пятидесятидвухлетний медник, погиб 21 декабря 1941 г. в числе узников гетто. *143.*
Макаричева Вера, ученица 7 кл. ж-д шк. № 9. 131.
Малютина, ученица 10 кл. ж-д шк. № 9. 117.
Манзюк В. С., работник городской телефонной связи, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Матюк Игорь, боец Красной Армии, калужанин, погиб при освобождении г. Наро-Фоминска в начале 1942 г. 121.
Матюк Людмила, ученица 6 кл. ср. шк. № 1. 120.
Мешков Петр Михайлович, директор Калужского водоканала, член ВКП(б), расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Митрохины. 108.
Назарова Нина, ученица 8 кл. ср. шк. № 1. 18.
Наумов Василий Иванович, сотрудник Управления МКЖД, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Наумова Маргарита, ученица 5 кл. ср. шк. № 7. 128.
Нелихов Юрий, ученик 10 кл. ж-д шк. № 9. 111.
Никанорова Галина, ученица 6 кл. ср. шк. № 1. 64.
Никитина Тамара, ученица 7 кл. ср. шк. № 7. 110.
Нусина Эмма, ученица 9 кл. ср. шк. № 6. 29.
Оглоблина Ксения, ученица 9 кл. ср. шк. № 6. 66.
Одинец Т., ученица 7 кл. ж-д шк. № 9. 113.
Олешкевич, работник городской больницы, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Пащенко Евгений, ученик 7 кл. ср. шк. № 1. 96.
Петров Алексей, ученик 5 кл. ср. шк. № 7. 92.
Петрова Елена, ученица 4 кл. ср. шк. № 6. 58.
Печатникова Екатерина, ученица 5 кл. ж-д шк. № 9. 87.
Полевова И., ученица 10 кл. ср. шк. № 7. 73.
Поликарпов Борис, ученик 7 кл. ср. шк. № 3. 57.
Портациус Ф., майор, военный комендант г. Калуги. 62, *138.*
Ратаников Петр Данилович, работник Калуглага, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Рогачев Георгий, ученик 10 кл. ср. шк. № 3. 100.
Родионов А., ученик 6 кл. ср. шк. № 3. 98.
Рудакова Л., ученица 3 кл. ср. шк. № 7. 29.
Румянцева Лидия, ученица 5 кл. ср. шк. № 7. 115.
Сагадина Владя, ученица 4 кл. ср. шк. № 6. 94.
Семёнычева Галина, ученица 10 кл. ср. шк. № 7. 50.
Сердюкова Тамара, ученица 5 кл. ср. шк. № 7. 130.
Серпинская Вера, ученица 5 кл. ср. шк. № 1. 36.
Силенков А., ученик 10 кл. ж-д шк. № 9. 109.
Соколова Анна, ученица 6 кл. ж-д шк. № 8. 36.
Спиридонов Михаил, ученик 7 кл. ср. шк. № 1. 96.
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953), Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), председатель Совета Народных Комиссаров, председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР. *3,* 49, 55, 61, 64, 68, 70, 100, 105, 124.

Степанова Клавдия, ученица 6 кл. ср. шк. № 1. 58.
Стругацкий Ефим, ученик 6 кл. ср. шк. № 1. 89.
Сущинская Лидия, ученица 7 кл. ср. шк. № 7. 59.
Терехов, ученик 10 кл. ср. шк. № 7. 75.
Титова Елена, ученица 6 кл. ср. шк. № 6. 89.
Тихомирова Людмила, ученица 9 кл. ср. шк. № 6. 65.
Тришина Надежда, ученица 9 кл. ср. шк. № 7. 56.
Угодникова Нина. 51.
Уколова А., ученица 9 кл. ср. шк. № 1. 95.
Ульянова З., ученица 3 кл. ср. шк. № 7. 127.
Усова Маргарита, ученица 5 кл. ср. шк. № 1. 55.
Фрейгофер Тамара, ученица 10 кл. ж-д шк. № 9. 105.
Френкель Марк Исаевич, староста еврейского гетто в г. Калуге. *141.*
Фридгельм Игорь, ученик 4 кл. ср. шк. № 7. 37.
Фролова Пелагея, ученица 8 кл. ср. шк. № 7. 106.
Хомяков Владимир, ученик 8 кл. ср. шк. № 1. 104.
Хохлачева Римма, ученица 8 кл. ср. шк. № 1. 25.
Царболь Алла, ученица 10 кл. ср. шк. № 6. 125.
Цепелев М. А., работник шахты, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Ченцов Василий Васильевич, сорока четырех лет, механик типографии им Воровского, проживающий по ул. Свердлова, 70. Расстрелян немцами 23 декабря 1941 г. *144.*
Ченцова Галина, ученица 6 кл. ср. шк. № 7. 121.
Черкасов Михаил Ефимович, работник швейной фабрики им. Димитрова, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Честнов Евгений, ученик 5 кл. ср. шк. № 1. 42.
Чудаков Дмитрий, ученик 5 кл. ср. шк. № 1, 123.
Чуриков Алексей Иванович, расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Чуриков В., расстрелян в числе семнадцати калужан на Базарной пл. 7 ноября 1941 г. *140.*
Шахбазова Эмма, ученица 8 кл. ср. шк. № 1. 106.
Шестакова Ольга, ученица 5 кл. ср. шк. № 5. 91.
Шляхтин Аркадий, ученик 10 кл. ср. шк. № 7. 48.
Шреттер фон, заместитель военного коменданта г. Калуги. *138, 139.*
Щербачев Николай Сергеевич (1876), городской голова г. Калуги. 22, 67, *138.*
Юркова Раиса, ученица 4 кл. ср. шк. № 6. 86.
Яничева Нина, ученица 4 кл. ср. шк. № 1. 55.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алексин, г. в Тульской обл. на р. Ока.
Базарная, пл. (ныне Театральная площадь).
Воробьевка см. ул. Революции.
Ворошилова, ул. (ныне ул. Карпова).
Ганновер, г. в Нижней Саксонии в Германии.
Герцена, ул.
Городня, д. Расположена в 10 км к северо-востоку от города.
Горького М., ул.
Елец, г. в Липецкой обл. на р. Сосна.
Еловка, д. Расположена в 12 км к югу от города.
Знаменская, ул. см. ул. Свердлова.
Калинин, г. в центре европейской части России. Областной центр (ныне г. Тверь).
Калуга, г. в центре европейской части России на р. Ока.
Киевка, р. в восточной части города.
Киевка, ул.
Кирова, ул.
Коммуна Труда, пос. в северной части города. Более известен калужанам под названием Подзавалье.
Кондрово, г. Расположен в 45 км к северо-западу от Калуги. В 1941 г. находился в составе Смоленской обл. Ныне — районный центр в Калужской обл.
Кооперативный поселок, улица в южной части города в районе Казанского девичьего монастыря.
Красноармейская, ул. (ныне ул. Кутузова).
Ленина, пл. (ныне пл. Старый торг).
Луначарского, ул.
Мосальск, г. Расположен в 95 км к западу от Калуги. В 1941 г. находился в составе Смоленской обл. Ныне — районный центр в Калужской обл.
Москва, г. Столица СССР.
Наро-Фоминск, г. в Московской обл. на р. Нара в 70 км к юго-западу от Москвы.
Никитина, ул.
Ока, р. Восточно-Европейской равнины.
Октябрьская, ул.
Пролетарская, ул.
Проломная, ул., упразднена, домовладения распределены между ул. Вилонова и Салтыкова-Щедрина.
Пушкинская, ул.
Революции, ул. (ул. Воробьевка) (ныне ул. Воробьевская).
Ростов-на-Дону, г. на юге европейской части России. Областной центр.
Садовая, ул. (ныне ул. Гагарина).
Салтыкова-Щедрина, ул.
Свердлова, ул. (ныне ул. Знаменская).
Смоленская, ул.
40 лет Октября, пос. Восточная окраина Калуги.
Социализма, пл. (ныне пл. Победы).
Тинино, д. Расположена в 3 км к юго-востоку от города на правом берегу р. Оки.
Тихвин, г. Расположен в Ленинградской обл. на р. Тихвинка.
Тула, г. в центре европейской части России. Областной центр.
Турынино, пос. Восточная окраина Калуги.
Узловая, г. Расположен в Тульской обл.
Циолковского, ул.
Широкая, ул. (ныне ул. С. Разина.)

ПЕРЕЧЕНЬ ШКОЛ г. КАЛУГИ, УПОМИНАЕМЫХ В СБОРНИКЕ*

№ п/п	Наименование школы	Адрес
1	Средняя школа № 1	ул. Революции, 1
2	Средняя школа № 2	точный адрес школы установить не удалось
3	Средняя школа № 3	ул. Дзержинского, 57
4	Средняя школа № 5	ул. Дзержинского, 49
5	Средняя школа № 6	ул. Пушкинская, 14
6	Средняя школа № 7	ул. Красноармейская, 18
7	Железнодорожная неполная средняя школа № 8	точный адрес школы установить не удалось. Ныне средняя школа № 20
8	Железнодорожная средняя школа № 9 им. К. Э. Циолковского	ул. Красноармейская, 22. Ныне школа-гимназия № 9 им. К. Э. Циолковского
9	Начальная школа № 10	ул. Ф. Энгельса, 14. Закрыта в 1956 г.

* Адреса школ указаны на 1941/42 учебный год.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН — Академия Наук.
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.
ГАКО — Государственный архив Калужской области.
г.— год.
г., гор.— город.
г — грамм.
ген.-лейт.— генерал-лейтенант.
Гл.— главный.
горисполком — городской исполнительный комитет.
ГорОНО — городской отдел народного образования.
г. р.— год рождения.
Д.— дело
д.— деревня
док.— документ
доп.— дополненное
др.— другие, других
ж-д — железнодорожная
изд.— издание
им.— имени
Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР — Институт военной истории Министерства обороны СССР.
искаж.— искаженное.
испр.— исправленное
истор.— исторический
Калуглаг — Управление Калужских лагерей.
кг — килограмм
кл.— класса
кн.— книга
коп.— копеек
КЭМЗ — Калужский электромеханический завод.
Л.— лист.
МКЖД — Московско-Киевская железная дорога.
мин.— минут
нач.— начальная
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НСА — научно-справочный аппарат
об.— оборотный
обл.— область
Оп.— опись
ОСВОД — Общество спасения на водах
отв.— ответственный
пл.— площадь
ПО — производственное объединение
пос.— поселок
предисл.— предисловие
примеч.— примечание
р.— река
райПО — районное потребительское общество
ред.— редактор, редакцией
Ред. комис.— редакционная комиссия.
руб.— рублей
с. г.— сего года
см — сантиметров

см.— смотри
Совинформбюро — Советское Информационное бюро
сост.— составители
ср.— средняя
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
т.— том, томах
т. е.— то есть
т. д.— так далее
т. к.— так как
т. н.— так называемые
тов.— товарищ
т. п.— тому подобное
тыс.— тысяч
ул.— улица
Ф.— фонд
ЦЭС — Центральная электрическая станция
шк.— школа

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. Сочинение ученика 10 класса средней школы № 6 Ворона Юрия. 13.

№ 2. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 5 Лисиной Александры, 14.

№ 3. Сочинение ученицы 8 класса средней школы № 1 Антоновой Тамары. 15.

№ 4. Из сочинения ученицы 10 класса средней школы № 6 Залетаевой Маргариты. 16.

№ 5. Из сочинения ученика 9 класса средней школы № 7 Быкова Льва. 17.

№ 6. Из сочинения ученицы 8 класса средней школы № 1 Назаровой Нины. 18.

№ 7. Сочинение ученицы 10 класса средней школы № 3 Лапчинской. 18.

№ 8. Из сочинения ученика Ковалева Льва. 19.

№ 9. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 1 Артемьева Михаила. 20.

№ 10. Из сочинения ученика 6 класса средней школы № 1 Гонжалова Бориса. 20.

№ 11. Сочинение ученика 9 класса средней школы № 6 Лантьева Анатолия. 21.

№ 12. Сочинение ученицы 9 класса средней школы № 1 Кулагиной Дины. 24.

№ 13. Сочинение ученицы 8 класса средней школы № 1 Хохлачевой Риммы. 25.

№ 14. Сочинение ученицы 9 класса средней школы № 7 Лукьяновой. 26.

№ 15. Из сочинения ученицы 9 класса средней школы № 6 Нусиной Эммы. 29.

№ 16. Из сочинения ученицы 3 класса средней школы № 7 Рудаковой Л. 29.

№ 17. Из сочинения ученицы 10 класса железнодорожной школы № 9 Лантьевой Н. 30.

№ 18. Из сочинения ученицы 10 класса средней школы № 6 Дмитриевской Серафимы. 31.

№ 19. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 1 Евтюковой Агриппины. 32.

№ 20. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 6 Артемьева. 33.

№ 21. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 1 Дорошина Руфина. 34.

№ 22. Сочинение ученицы 7 класса железнодорожной школы № 9 Иконниковой А. 34.

№ 23. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 1 Боловиной Лидии. 35.

№ 24. Из сочинения ученицы 6 класса железнодорожной школы № 8 Соколовой Анны. 36.

№ 25. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 1 Серпинской Веры. 36.

№ 26. Из сочинения ученика 4 класса средней школы № 7 Фридгельма Игоря. 37.

№ 27. Сочинение ученика 10 класса средней школы № 5 Егорушкина Н. 38.

№ 28. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 5 Кузьминой Лидии. 39.

№ 29. Сочинение ученика 10 класса средней школы № 5 Костина Павла. 40.

№ 30. Из сочинения ученицы 4 класса средней школы № 1 Дрожжиновой Галины. 41.

№ 31. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 1 Честнова Евгения. 42.

№ 32. Сочинение ученицы 6 класса Куприяновой Нины. 42.

№ 33. Из сочинения ученика 8 класса железнодорожной школы № 9 Курьянова В. 43.

№ 34. Сочинение ученицы 6 класса средней школы № 1 Кулинич Наталии. 44.
№ 35. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 5 Левана Геннадия. 45.
№ 36. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 6 Душкина Павла. 45.
№ 37. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 6 Зотова Юрия. 46.
№ 38. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 6 Кондрашова. 47.
№ 39. Сочинение ученика 10 класса средней школы № 7 Шляхтина Аркадия. 48.
№ 40. Сочинение ученика 7 класса средней школы № 1 Лицкевича В. 49.
№ 41. Из сочинения ученицы 10 класса средней школы № 7 Семёнычевой Галины. 50.
№ 42. Из сочинения ученицы Угодниковой Нины. 51.
№ 43. Сочинение ученика 8 класса средней школы № 1 Ковальчука Георгия. 52.
№ 44. Сочинение ученика 10 класса средней школы № 6 Иванова Георгия. 53.
№ 45. Сочинение ученицы 4 класса средней школы № 1 Егуновой. 54.
№ 46. Из сочинения ученицы 4 класса средней школы № 1 Яничевой Нины. 55.
№ 47. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 1 Усовой Маргариты. 55.
№ 48. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 5 Дмитриева Юрия. 56.
№ 49. Из сочинения ученицы 9 класса средней школы № 7 Тришиной Надежды. 56.
№ 50. Из сочинения ученика 7 класса средней школы № 3 Поликарпова Бориса. 57.
№ 51. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 1 Степановой Клавдии. 58.
№ 52. Сочинение ученицы 4 класса средней школы № 6 Петровой Елены. 58.
№ 53. Сочинение ученицы 7 класса средней школы № 7 Сущинской Лидии. 59.
№ 54. Сочинение ученика 7 класса средней школы № 7 Клятышева Юрия. 60.
№ 55. Из сочинения ученика 4 класса средней школы № 6 Карабахина Бориса. 61.
№ 56. Сочинение ученика 10 класса средней школы № 5 Блохина Никодима. 61.
№ 57. Сочинение ученицы 7 класса железнодорожной школы № 8 Богомоловой Зои. 63.
№ 58. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 1 Никаноровой Галины. 64.
№ 59. Из сочинения ученицы 8 класса железнодорожной школы № 9 Коробовой Нонны. 65.
№ 60. Из сочинения ученицы 9 класса средней школы № 6 Тихомировой Людмилы. 65.
№ 61. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 3 Грибановой Ирины. 66.
№ 62. Из сочинения ученицы 9 класса средней школы № 6 Оглоблиной Ксении. 66.
№ 63. Сочинение ученика 8 класса железнодорожной школы № 9 Данилова Михаила. 67.
№ 64. Из сочинения ученицы 10 класса железнодорожной школы № 9 Лузановой Лидии. 68.
№ 65. Сочинение ученицы 8 класса средней школы № 2 Жучковой Анны. 69.
№ 66. Сочинение ученика 4 класса средней школы № 6 Волнушкина Валентина. 70.
№ 67. Сочинение ученицы 7 класса железнодорожной школы № 9 Акинчевой Риммы. 71.

№ 68. Из сочинения ученицы Курьяновой. 72.
№ 69. Сочинение ученицы 10 класса средней школы № 7 Полевовой И. 73.
№ 70. Из сочинения ученицы 9 класса железнодорожной школы № 9 Казинской Алевтины. 74.
№ 71. Из сочинения ученицы 4 класса средней школы № 6 Корсаковой. 75.
№ 72. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 7 Терехова. 75.
№ 73. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 5 Киссарь Лидии. 76.
№ 74. Из сочинения ученицы 4 класса средней школы № 6 Юрковой Раисы. 86.
№ 75. Сочинение ученика 3 класса средней школы № 1. 86.
№ 76. Сочинение ученицы 5 класса железнодорожной школы № 9 Печатниковой Екатерины. 87.
№ 77. Из сочинения ученика 9 класса средней школы № 7 Краснощекова Всеволода. 87.
№ 78. Сочинение ученицы 5 класса средней школы № 7 Ефимовой Тамары. 88.
№ 79. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 6 Титовой Елены. 89.
№ 80. Сочинение ученика 6 класса средней школы № 1 Стругацкого Ефима. 89.
№ 81. Сочинение ученика 4 класса средней школы № 1 Германа Юрия. 90.
№ 82. Сочинение ученицы 5 класса средней школы № 5 Шестаковой Ольги. 91.
№ 83. Сочинение ученика 4 класса средней школы № 7 Ляховицкого Израиля. 92.
№ 84. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 7 Петрова Алексея. 92.
№ 85. Из сочинения ученицы 10 класса железнодорожной школы № 9 Лёвшиной Зои. 93.
№ 86. Из сочинения ученицы 4 класса средней школы № 6 Сагадиной Влади. 94.
№ 87. Из сочинения ученицы 7 класса средней школы № 7 Гуркиной Лидии. 95.
№ 88. Из сочинения ученицы 9 класса средней школы № 1 Уколовой А. 95.
№ 89. Из сочинения ученика 7 класса средней школы № 1 Пащенко Евгения. 96.
№ 90. Из сочинения ученика 7 класса средней школы № 1 Спиридонова Михаила. 96.
№ 91. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 3 Гамаюнова Александра. 97.
№ 92. Сочинение ученика 6 класса средней школы № 3 Кузина. 97.
№ 93. Сочинение ученика 6 класса средней школы № 3 Родионова А. 98.
№ 94. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 6 Емельяновой Веры. 98.
№ 95. Сочинение ученицы 3 класса железнодорожной школы № 9 Андриановой Нины. 99.
№ 96. Из сочинения ученицы 4 класса средней школы № 6 Зотовой Сони. 99.
№ 97. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 3 Рогачева Георгия. 100.
№ 98. Из сочинения ученицы 10 класса средней школы № 1 Аксеновой Антонины. 100.
№ 99. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 6 Костромина Юрия. 101.
№ 100. Из сочинения ученицы 8 класса средней школы № 7 Воробьевой Тамары. 102.
№ 101. Из сочинения ученицы 10 класса средней школы № 6 Киселевой Аллы. 103.

№ 102. Из сочинения ученика 8 класса средней школы № 1 Хомякова Владимира. 104.

№ 103. Из сочинения ученицы 10 класса железнодорожной школы № 9 Фрейгофер Тамары. 105.

№ 104. Из сочинения ученицы 8 класса средней школы № 1 Шахбазовой Эммы. 106.

№ 105. Из сочинения ученицы 8 класса средней школы № 7 Фроловой Пелагеи. 106.

№ 106. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 1 Зубковой Любы. 107.

№ 107. Сочинение ученицы 4 класса начальной школы № 10 Иклярман Инны. 108.

№ 108. Из сочинения ученика 10 класса железнодорожной школы № 9 Силенкова А. 109.

№ 109. Из сочинения ученика 4 класса средней школы № 6 Аршинова Алексея. 109.

№ 110. Из сочинения ученицы 7 класса средней школы № 7 Никитиной Тамары. 110.

№ 111. Сочинение ученика 10 класса железнодорожной школы № 9 Нелихова Юрия. 111.

№ 112. Сочинение ученицы 9 класса железнодорожной школы № 9 Барсковой Людмилы. 112.

№ 113. Сочинение ученицы 7 класса железнодорожной школы № 9 Одинец Т. 113.

№ 114. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 7 Румянцевой Лидии. 115.

№ 115. Из сочинения ученика 7 класса железнодорожной школы № 9. 116.

№ 116. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 7 Болашенко Аркадия. 116.

№ 117. Из сочинения ученицы 10 класса железнодорожной школы № 9 Малютиной. 117.

№ 118. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 7 Котляр Риммы. 118.

№ 119. Из сочинения ученицы 6 класса Гришечкиной Нины. 118.

№ 120. Сочинение ученицы 5 класса средней школы № 6 Василенко Надежды. 179.

№ 121. Из сочинения ученицы 10 класса железнодорожной школы № 9 Веротченко Ольги. 120.

№ 122. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 1 Матюк Людмилы. 120.

№ 123. Из сочинения ученицы 6 класса средней школы № 7 Ченцовой Галины. 121.

№ 124. Сочинение ученика 6 класса средней школы № 7 Краснощёкова Владимира. 122.

№ 125. Из сочинения ученика 5 класса средней школы № 1 Чудакова Дмитрия. 123.

№ 126. Из сочинения ученика 9 класса железнодорожной школы № 9 Кругликова Владимира. 124.

№ 127. Из сочинения ученицы 10 класса средней школы № 6 Царболь Аллы. 125.

№ 128. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 7 Голосовой Ольги. 125.

№ 129. Из сочинения ученика 6 класса средней школы № 1 Касперовича Анатолия. 126.

№ 130. Сочинение ученицы 3 класса средней школы № 7 Ульяновой З. 127.
№ 131. Из сочинения ученика 7 класса средней школы № 1 Климова А. 127.
№ 132. Из сочинения ученицы 7 класса средней школы № 3 Басовой Галины. 128.
№ 133. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 7 Наумовой Маргариты. 128.
№ 134. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 6 Кабанковой Фаины. 129.
№ 135. Из сочинения ученицы 5 класса средней школы № 7 Сердюковой Тамары. 130.
№ 136. Из сочинения ученицы 4 класса средней школы № 1 Зотовой Лидии. 130.
№ 137. Из сочинения ученицы 7 класса железнодорожной школы № 9 Макаричевой Веры. 131.
№ 138. Из сочинения ученика 10 класса средней школы № 7 Лыгина. 132.
№ 139. Из сочинения ученицы 9 класса средней школы № 1 Коротковой Маргариты. 133.
№ 140. Из сочинения ученика 9 класса средней школы № 1 Иванченко Виктора. 133.
№ 141. Из сочинения ученицы 9 класса средней школы № 1 Герман Татьяны. 134.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Госархив Калужской области

Ф.Р—751 — Калужский городской отдел народного образования. Оп.3. Дд.2—4. 7—14, 18, 20, 21, 23—27, 30, 31, 34, 36—38, 40, 41, 43, 44, 48—51, 53, 56—58, 60, 62, 64—68, 75.

Ф.Р—970 — Калужская городская управа. Оп.1. Дд.2—4, 7. Оп.3. Д.1.

Ф.Р — 1122 — Калужский городской Совет народных депутатов. Исполнительный комитет. Оп.2. Дд.1, 2, 6, 8, 12, 13, 19.

II. ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

История Калужской партийной организации: Иллюстрированный очерк. Тула, 1978.

Калужский край: Документы и материалы. Кн. 4/Сост. А. Д. Тарасова. Тула. 1987.

III. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Газета «Знамя» 1971, 20 февраля; 1974, 7 мая; 1975, 7 февраля; 1976, 14, 30 декабря; 1978, 30 декабря; 1980, 31 декабря; 1981, 14 октября, 24, 26, 29, 30 декабря; 1983, 30 декабря; 1985, 27 февраля; 1986, 30 декабря; 1991, 31 декабря.

«Коммуна» 1942, 10 июня.

«Коммунар» 1942, № 280 (29 ноября).

«Молодой ленинец» 1971, 25 декабря; 1976, 30 декабря; 1981, 22, 29 декабря; 1982, 30 декабря; 1983, 29 декабря; 1984, 29 декабря.

«Новый путь» 1941, № 2 (6 декабря); № 3 (13 декабря).

Политическая агитация 1988, № 24 (декабрь).

IV. ЛИТЕРАТУРА

Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. М., 1971.
Анфилов В. А. Провал «блицкрига». М., 1974.
Архангельская Т. Н. Ясная Поляна в годы войны. Тула, 1985.
Болдин И. В. Страницы жизни. М., 1961.
В годы суровых испытаний/Сост. К. А. Поленков, Т. В. Романова. Тула, 1984.
Гетман А. Л. Тигры не пройдут. В кн.: Непобедимая и легендарная. М., 1968.
Глухов В. М. Народные мстители. Калуга, 1960.
Гридчин А. Ф. На главных направлениях. М., 1967.
Давыдов И. Ю. Юность уходит в бой. М., 1965.
Камянский В. К. Звезды не меркнут. Калуга, 1960.
Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1982.
Когда бушуют грозы/Под ред. А. П. Бекасова. Тула, 1970.
Лебедев-Кумач В. Песня о родине: Избранные стихотворения. Кемерово, 1983.
Лемберик И. И. Капитан Старчак. М., 1960.
Максимцов М. Д. Дорогами мужества. Тула, 1966.
Малахов М. М. Удар конногвардейцев. М., 1967.
Маяковский В. В. Сочинения: В 2-х т. М., 1987.
Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., 1972.
Разгром немецко-фашистских войск под Москвой/Под ред. В. Д. Соколовского. М., 1965.
Самсонов А. М. Великая битва под Москвой. М., 1958.

V. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия/Гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Часть I. Бои за Калугу. Вступление немецких войск в город. Первые дни оккупации 13
Часть II. Оккупационный режим в городе 58
Иллюстрации 77
Часть III. Бои за освобождение города. Вступление частей Красной Армии в Калугу 106
Примечания 136
Именной указатель 145
Географический указатель 149
Список школ г. Калуги, упоминаемых в сборнике 150
Список сокращений 151
Перечень публикуемых документов 153
Список использованных источников и литературы 157

Государственный архив Калужской области

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ
Сборник документов

Редактор *Г. А. Скубилин*
Технический редактор *Н. И. Ильичева*
Обложка художника *Е. А. Смирнова*
Корректор *Н. И. Ильичева*

Сдано в набор 13.09.93. Подписано в печать 30.11.93. Формат 60×84 1/16. Объем 10,0 п. л. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 2000 экз. Печать офсетная. Гарнитура литературная. Бумага писчая. Изд. № 44. Зак. 82ф.

Малое редакционно-издательское предприятие Упринформпечати Калужской администрации.

ГП «Полиграфист», 248 640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5.